

**Власть истории –
История власти**

Том 7. Часть 5. (№31)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 7. Issue 5. (№31)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад в поддержку проекта.

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 9,5

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,

105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2021

Certificate of registration of mass media

III № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of HAC (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Долгенко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Кондратьев В.В., доктор педагогических наук, профессор, на-

чальник Центра переподготовки и повышения квалификации вузов ИДПО ФГБОУ «КНИТУ» (Казанский Национальный Исследовательский Технологический Университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Гайдук В.В., доктор политических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Тихонов А.К., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории, археологии и краеведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени братьев А.Г. и Н.Г. Столетовых, председатель Союза краеведов Владимирской области.

Конюченко А.И., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, Head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Kondratyev V.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Center for retraining and advanced training of universities IDPO FGBOU “KNITU” (Kazan National Research Technological University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Gaiduk V.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Tihonov A.K., Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History, Archeology and Local History of the Humanitarian Institute of the Vladimir State University, chairman of the Union of Local History of the Vladimir region.

Konuchenko A.I., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of Russia and foreign countries of Chelyabinsk State University.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples’ Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Бахарева Д.М., Назорнова Е.В.</i> Отражение лингвокультурной специфики концепта «Обман» в английской фразеологии.....	484
<i>Рунская Д.С., Станчуляк Т.Г.</i> Коммуникативные стратегии, используемые в информационных блоках платформ маркетинговой направленности как средство продвижения товаров и услуг.....	496
<i>Рабджи В.В., Никашина Н.В.</i> Вербальная экспликация невербальных эмоциональных реакций героев художественных произведений.....	506

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Рябова Е.Л., Терновая Л.О.</i> Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории.....	515
<i>Журкина А.А.</i> Проблематика изучения событий 17 июня 1953 года в ГДР. Историографический анализ.....	525
<i>Калабекова С.В., Гочияев А.А.</i> Феномен исторической памяти.....	538

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

<i>Черкасов А.В., Тарасенко А.В.</i> Пропедевтика археологического изучения каменного века Крыма: к историографии вопроса.....	550
<i>Рогатко С.А.</i> Кооперация в скотоводстве и мясной переработке в нач. XX вв. в России.....	567
<i>Рыбак И.В., Галяс И.А.</i> Процессы атеизации сознания населения Крыма накануне Великой Отечественной войны...576	
<i>Островкин Д.Л., Коновалов О.О.</i> Система учреждений здравоохранения в годы великой отечественной войны (на примере Уральского региона).....	584

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ

<i>Дзуцев Х.В.</i> Образ главного женского персонажа «Нартиады» Шатаны, как образец мудрости.....	593
<i>Терновая Л.О.</i> Прозвища государственных и общественных деятелей: индикаторы политического климата.....	597
<i>Янчев Д.В.</i> Этноэволюционные процессы у народов Амура (на примере Негидальского этноса).....	607

<i>Аннотации</i>	616
<i>Авторы</i>	624

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Bakhareva D.M., Nagornova E.V.* Linguistic and cultural peculiarities of the concept of 'Deception' in English phraseology.....484
- Runskaya D.S., Stanchuliak T.G.*
Communication strategies used in information blocks of marketing platforms as a means of promoting goods and services.....496
- Rabadji V.V., Nikashina N.V.* Verbal explication of non-verbal emotional reactions of the characters of fiction.....506

THE WORLD HISTORY

- Ryabova E.L., Ternovaya L.O.* Geopolitical adventure: the price of a foreign policy miscalculation in history.....515
- Zhurkina A.A.* Problems of studying the events of June 17, 1953 in the GDR. Historiographic analysis.....525
- Kalabekova S.V., Gochiyaev A.A.*
The phenomenon of historical memory.....538

NATIONAL HISTORY

- Cherkasov A.V., Tarasenko A.V.* Preliminary archaeological study of the stone age Crimea: to the historiography of the question.....550
- Rogatko S.A.* Cooperation in cattle breeding and meat processing at the beginning of the XXth century in Russia.....567
- Rybak I.V., Galyas I.A.* The processes of Atheization of the consciousness of the Crimean population on the eve of the Great Patriotic War.....576
- Ostrovkin D.L., Kononov O.O.* The system of healthcare institutions in the years of the great patriotic war (on the example of the Ural region).....584

ETHNOGRAPHY, ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY

- Dzutsev H.V.* The image of the main female character of "Nartiada" Shatana, as an example of wisdom.....593
- Ternovaya L.O.* Nicknames of statesmen and public figures: indicators of the political climate.....597
- Yanchev D.V.* Ethno-evolutionary processes among the Amur peoples (on the example of the Negidal ethnos).....607

Abstracts.....620

Authors.....625

Филологические науки

Philological sciences

Бахарева Д.М.

Магистр лингвистики ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Нагорнова Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Отражение лингвокультурной специфики концепта «Обман» в английской фразеологии*

Введение

Во многих языках выделяется особый творческий пласт лексики, называемый фразеологией. Фразеологизмы представляют исключительный интерес для исследователей, выражая то, какими категориями мыслят люди, особенности менталитета народа, говорящего на конкретном языке.

Фразеологизмы часто исследуются с точки зрения лексического значения, но нельзя не обратить внимание на когнитивную сторону этого феномена языка. Ведь фразеологизмы – это результат процесса речемыслительной деятельности и культурно-исторического опыта целой народности. В контексте человеческого поведения можно выделить разнообразные паттерны, так или иначе зависящие от мироощущения, личного характера человека, особенностей его менталитета и других факторов, которые влияют на его отношения с людьми. Такие ментальные структуры образуют целые концепты в индивидуальном сознании человека и коллективном сознании общества, а фразеология ярко отражает их особенности.

Существующие исследования о концепте «Обман», выбранном для исследования, позволяют говорить о том, что данный феномен достаточно изучен с психологической точки зрения, но не лингвистической. Посколь-

---

* © Бахарева Д.М., Нагорнова Е.В., 2021.

ку язык все чаще анализируется с позиции когнитивистики, оптимальным подходом для исследования фразеологизмов, репрезентирующих концепт, мы выбрали комплексный *культурно-ценностный подход*, предложенный в работе И.Э. Федюниной [3] и рассматривающий концепт в качестве абстрактной единицы сознания, которая играет роль в формировании человека как члена определенной лингвокультуры.

2. Цели исследования

Цель исследования состоит в рассмотрении и описании концепта «Обман» и его структуры как непосредственной составляющей языковой и национальной картин мира и определении способов его репрезентации фразеологическими единицами английского языка. Материалом исследования послужили словари английских фразеологизмов (Collins Cobuild Dictionary of Idioms, Cambridge Dictionary of Idioms, Oxford Dictionary of Idioms и др.), так как они представляются авторитетным и наиболее полным собранием кодированной языковой нормы, на основании которой мы можем построить представление о концептах в общем и в частности о концепте «Обман».

3. Методология

Методология исследования определена целью работы и включает метод сплошной выборки, позволяющий отобрать оптимальное количество единиц для анализа; дефиниционный анализ, помогающий выбрать фразеологические единицы нужной тематики на основе представленных в словарях значений; концептуальный и компонентный анализы, играющие роль для понимания когнитивного устройства концепта, а также метод моделирования семантических полей и интерпретационный анализ фразеологических единиц, раскрывающий особенности национальных представлений британцев о концепте «Обман».

4. Полученные данные

В результате анализа материала были выделены следующие основные компоненты концепта «Обман»: «Введение в заблуждение», «Притворство», «Соккрытие информации», «Клевета», «Лесть» и «Жертва обмана». Рассмотрим главные результаты и примеры.

Первый компонент «Введение в заблуждение» делится на три тематические группы.

Первая группа обладает концептуальным признаком – *сбить со следа / с толку*, то есть сознательно запутать человека, в прямом смысле увести его с правильной дороги. В языковом оформлении это выражается

через такие фразеологизмы, как *drag (draw) a red herring across the path; lead someone up (down) the garden path; take someone for a sleigh ride; throw smb off the track (trail)* и др.

Идея пути, дороги, следа представлена существительными *trail, path, sleigh ride* и поддерживается глаголами с идеей ведения, отстранения, смещения, оттаскивания – *lead, drag, draw, take for* и *throw off*, или же, например, сочетанием *red herring*. Посмотрим на контекстуальные примеры из словарей:

He may have led me up the garden path. He said everything was over with Penny but now he seems to be seeing her again [2, с. 160].

How often in great strikes have riots been started in order to prevent the public from listening to the workers' demands! It is an old story — the red herring dragged across the path in order to destroy the scent [4, с. 385].

В обоих случаях существует определенная правда, и субъекты, скрывая ее, чтобы отвлечь внимание от реального положения дел, обманывают адресата/-ов, искажая эту правду.

Вторая группа представляет собой не менее богатую по своей содержательности совокупность фразеологических единиц. Она характеризуется корреляцией с такими концептами, как «Игра», «Хитрость», «Шутка». Несмотря на то, что обман почти всегда однозначно воспринимается негативно, в данном случае единицы несколько размывают отрицательную коннотацию. Посмотрим ниже на самые интересные с когнитивной точки зрения примеры.

Прямая отсылка к игре наблюдается в следующих сочетаниях: с существительными со значением «игра» («трюк»/«уловка») – *a confidence game (trick)*; с глаголами со значением «играть» – *act under false pretenses; play to the gallery*. Эту идею можно проследить в примерах, представленных в словарях:

He tried to pull a confidence game on me [7, с. 683].

He took the floor...attracting all attention to himself, playing to the gallery, clamorous, full of noise [4, с. 303].

Достаточное количество примеров удалось объединить по семе «надувательство», где прослеживается хитрость: *catch with chaff; sell smb a bill of goods; sell smb a gold brick*. В первом случае перенос свойств осуществляется с помощью предмета. *Chaff* – это шелуха от молотыбы зерен, которой кормят скот; по внешнему виду не всегда можно сразу отличить ее от злаков, в чем и кроется обманчивость.

The manager said he was too old to be caught with chaff, when the traveller showed him some cheap jewellery at a high price [Там же. С. 137].

В последних двух сочетаниях ловкий обман сравнивается с недобро-

совестными коммерческими операциями, когда некачественный товар продается под видом высококачественного. Использованные после глагола *sell* сочетания *a bill of goods* и *a gold brick* являются обозначением того, что сразу привлекает внимание «покупателей», а точнее жертв обмана.

Don't pay attention to what John says. He's just trying to sell you a bill of goods [7, с. 963].

Среди фразеологизмов такой тематики выделяется и *come (put) Yorkshire over smb*, поскольку он имеет непосредственную отсылку к национальной культуре и содержит в себе оценочный элемент, а именно стереотип о том, что йоркширцы – народ хитрый.

Третья группа фразеологических единиц акцентирует внимание на рассеивании внимания, потери «видимости» (бдительности) и представлена следующими примерами: *blind smb with science; brainwash; eyewash; muddy the waters; throw dust into smb's eyes; give a false colour* и т. д.

В данных выражениях метафорически переносятся свойства частей тела/органов (*brain, eyes*), без которых мы не можем воспринимать действительность, различать факты. Соответственно, так человека легко запугать, провести. Также используется метафора воды, пыли, цвета и света, то есть того, что может дезориентировать, лишить видимости на какое-то время.

Don't blind me with science; just tell me how long the car repair will take [6, с. 42].

The terrorists brainwashed him into believing in their ideals [Там же. С. 43].

The yellow press often gives a false colour to the news it reports [4, с. 314].

Компонент «Притворство» представлен фразеологизмами, связанными с признаком двойственности, преимущественно выражающимся через лексему *double*: *double-crosser, a double life, double-dealing* или же *double book-keeping*. Все примеры объединяет общий семантический компонент, состоящий в том, что есть две противоположные стороны одной сущности, например, «двойная жизнь», которая может коррелировать с концептом «Предательство». Основной акцент делается именно на двойственности действий *dealing, book keeping*, последнее при этом по первому, буквальному значению относится к двойной бухгалтерии, нечестным денежным операциям. Этот компонент можно также рассматривать в рамках концепта «Закон» / «Деньги».

There is a tacit convention of a kind of double book-keeping of the Empire; and the two sides of the ledger are never brought into contact [Там же. С. 99].

Двойственность может также передаваться через местоимение *both*:

face (look) both ways. В данном случае мы снова имеем дело с двумя противоположными сущностями, мнениями, планами и т. п.

The Democrats are trying to look both ways, towards "party harmony" with the Southern bloc which means the status quo, and towards the Negro voters who are insisting that the status quo is inimical to their interests [4, с. 803].

Кроме того, здесь опять можно проследить связь с концептом «Игра»: *play a part* – «притворяться, действовать обманным путем» (в дословном варианте – «играть роль») отсылает нас именно к театральной игре. Так, свойство актерского ремесла, предполагающего уподобление какому-либо лицу и тем самым воздействие на окружающих, присваивается обыкновенной манере человеческого поведения. Театральная сфера отражается и в таком сочетании, как *put on act* – «действовать неискренно, притворяться» (дословно – «разыграть спектакль»). Интересным представляется пример *play possum* – «притворяться больным». Анималистическая метафора в этом фразеологизме американского происхождения использована неслучайно, так как в действительности в случае опасности опоссум притворяется мертвым.

Наконец, выделилась целая группа единиц, связанная с концептом «Соккрытие» и содержащая такие компоненты, как «маска» – *wear a mask of; in (under) the guise of smb*; «темнота» – *whistle in the dark*; «тайный враг» – *a snake in the grass; a stalking horse*. Маска – предмет, скрывающий лицо, а соответственно и личность человека, ее носящего; темнота, или отсутствие света создает возможность что-либо замаскировать, в данном случае, согласно значению фразеологизма *whistle in the dark*, замаскировать страх, проявить показной оптимизм. И, наконец, мы снова встречаем анималистическую метафору – скрытный, хитрый образ змеи, и образ лошади (*a stalking horse* – «подставное лицо»).

Кроме семы «темнота» была замечена сема «затуманивание», выражаемая словами «песок» и «пыль»: *a rope of sand* – «обманчивая прочность»; *cast (throw) a mist before smb's eyes* – «пускать пыль в глаза».

Намеренность акта притворства выражается глаголами *make, put* или *show* (буквально – «сделать вид», «надеть на себя» или «показать»): *make believe, make semblance of, put one's best face on; put on / up a bold face, show a false face*. Здесь обращает на себя внимание то, что *face* образно используется вместо маски, как в примерах выше. В том же значении встретилась единица с существительным *mouth* – *make (put on или put up) a poor mouth*.

We are nearly bankrupt, but we must put a bold face on it and try to overcome our difficulties by carrying on our business as usual [6, с. 127].

And the railroads...were asked for the surplus due to the Government. And at once, of course the poor poverty stricken railroads began to make a poor mouth, to cry "confiscation" ... [Там же. С. 518].

Компонент «Соккрытие информации» является еще одной составляющей концепта «Обман», так как утаивание, замалчивание непременно ведет к дезинформации и искажению истины.

Первый состав фразеологических единиц относится к уже знакомой нам метафоре темноты, тени, тумана. Наиболее характерная для этого плана лексема, составляющая фразеологизмы, – это прилагательное *dark*: *a dark horse*; *keep (leave) smb (smth) in the dark*. Другие единицы, поддерживающие эту идею, включают: *a shady character*; *an unknown quantity* – «темная личность»; «темная лошадка»; *cast (draw или throw) a veil over* – «опустить завесу»; «обойти молчанием». Такой образ «замаскированного», скрытого обмана можно увидеть в некоторых примерах:

Let us draw a veil over what followed [7, с. 702].

They kept me in the dark about their plans [6, с. 94].

В других предложениях можно отметить идею недоверия, подозрительности или осторожности:

John is an unknown quantity. We don't know how he's going to act [6, с. 30].

He's certainly a shady character, don't have anything to do with him [Там же. С. 21].

Вторая группа фразеологических единиц характеризуется следующей чертой: утаивать какой-либо факт, как будто пряча его за чем-либо / в чем-либо / в себе. Например, сюда можно отнести такие фразеологизмы: *behind the scenes*; *keep smth under one's hat*; *keep smth under wraps*; *keep one's (own) counsel*; *keep quiet about smth*; *sweep smth under the carpet*; *under the counter*; *under the table*; *a (the) Skeleton in the closet*.

Совершенно разнообразны предметы выступают в роли «тайника» каких-либо фактов, точно так же, как и в обычной жизни они служат для хранения вещей (как, например, «шкаф» – *closet*) или представляются в виде того, что может «загородить» («сцена»/«кулисы» – *scenes*), или же сам человек может выступать в качестве хранителя тайн («адвокат» – *counsel*). Рассмотрим примеры, содержащие идею припрятывания:

Plans for the next election are going on behind the scenes [7, с. 655].

The automobile company kept the new model under wraps until most of the old models have been sold [Там же. С. 829].

Powell did not know why it was he had resolved to keep his own counsel as to his colloquy with Mr. Smith [4, с. 177].

Отдельно отметим фразеологизм, который обладает тонким отличием от остальных: он содержит идею недосказанности: *be economical with*

the truth – «не быть полностью честным насчет чего-либо». Прилагательное *economical* представляет идею бережливости, сдерживания какой-либо информации в себе и связывает компонент «Соккрытие информации» с концептом «Осторожность»:

He was economical with the truth – he gave her a censored account of what was discussed [1, с. 113].

Компонент «Клевета» отличается от других компонентов, прежде всего, тем, что так называемая жертва обмана (объект обмана) является в коммуникативном акте третьим лицом. Говорящий, который обращается к адресату, имеет определенную цель – испортить репутацию этого третьего лица, опорочить его в глазах других, получив при этом для себя определенные выгоды. Клевета – это ложь, ложные факты, позорящие/порочащие кого-либо. Проанализированный материал позволяет утверждать, что данный компонент всегда воспринимается отрицательно. В языковом оформлении для английского языка характерен ассоциативный образ «грязь»: *fling dirt about; fling (sling ulu throw) mud at smb; mud-slinging*. Приведенные единицы выражают такие семы, как «агрессия» и «враждебность». «Грязь» при этом отражает интенцию нанесения вреда, и это образное по смыслу намерение отсылает нас к тем историческим фактам, когда людей наказывали публично, обливая помоями / закидывая камнями. Более того, «грязь» противоположна «чистоте», и в рамках компонента выражает нечистые намерения, мысли, действия, другими словами, «нравственную нечистоту» человека:

The defeated candidate alleged that his private life had been used for mud-slinging [6, с. 107].

Внимания заслуживают также и глаголы, составляющие данный компонент. Как мы могли заметить выше, обычно это единицы со значением «швырять», «бросать», «кидать», «поливать». Они подчеркивают небрежность и презрительное отношение к объекту. Также в ходе анализа было замечено выражение *stab smb in the back* – «злословить за чьей-либо спиной», а дословно – «нанести удар в спину». Здесь подчеркивается идея неожиданности, внезапности и прослеживается корреляция с концептом «Предательство»:

Yet anyway, he had said it. When they sent him their ultimatum, Llewellyn could not accuse him of stabbing him in the back [4, с. 58].

Среди других выражений встречаются *call smb names* и *cast aspersions on smb*. В первом случае фразеологизм со значением «порочить кого-либо» и использующийся в нем глагол *call* довольно нейтральны, а во втором, как мы уже успели заметить, глагол *cast* («бросать», «закидать») подтверждает идею презрения.

I didn't mean to go casting aspersions on your way of life [4, с. 52].

Еще один интересный с когнитивной точки зрения пример: *character assassin* – «злостный клеветник». Сочетание употребляется главным образом в политической сфере. Уподобление клеветника убийце неслучайно, поскольку исторически ложные обвинения приравнивались к преступлению. Поскольку клевета подразумевает достижение корыстных целей, то здесь можно проследить связь с библейскими учениями (корысть, алчность – один из смертных грехов).

Компонент «Лесть» может выражаться единицами с общей идеей «мягкость», «сладость». Доказательством этому служат такие фразеологизмы, как: *as sweet as honey; lay the butter on; soft soap; sweet talk*. Мы видим отражение неискренности через семы «удовольствие», «привлекательность» и дополнительные свойства используемых единиц (мед – липкий и сладкий; масло – скользкое; мыло – мягкое и скользкое; *sweet* в значении «приятный», «красноречивый»).

Содержательно компонент «Лесть» выражается и через глаголы действия со значением «кланяться», «пресмыкаться», «заискивать»: *bow and scrape; curry favour with smb; kowtow*. Также встречается выражение *dance attendance on smb*, которое можно перевести как «танцевать на задних лапках перед кем-либо».

В негативном ключе употребляются такие глаголы, как «целовать», «лизать»: *have kissed the Blarney stone; lick smb's boots*. Первый фразеологизм этимологически восходит к старинному преданию: считалось, что тот, кто поцелует камень в ирландском замке Бларни, обретает способность льстить. Второе выражение со значением «раболепствовать» содержит сему «унижение»: человек унижает сам себя, чтобы получить расположение другого и тем самым достичь определенной цели.

You are so full of compliments today that you must have kissed the Blarney stone [4, с. 725].

She will not join in our campaign for higher wages – she is always too anxious to lick the boss's boots [6, с. 99].

Еще одно интересное сочетание выражает идею лести через глагол «полировать» – *polish the apple*. Полировка предполагает придание блеска, гладкости, и это свойство переносится на акт подхалимства:

Susan is the teacher's pet because she always polishes the apple [Там же. С. 123].

Характерной чертой этого компонента является то, что, обладая негативной коннотацией в национальном сознании, компонент частично представлен языковыми средствами с позитивным содержанием. Такой диссонанс наблюдается и в контекстуальной трансформации через связь

с концептами «Удовольствие», «Привлекательность» и «Унижение».

Следующий компонент «Жертва обмана» также распадается на семы.

Первая небольшая группа представляет образ жертвы-добычи и коррелирует с концептом «Охота». Сюда входят выражения *be caught with chaff; hook, line, and sinker; swallow a gudgeon*. Первая единица уже встречалась в рамках компонента «Введение в заблуждение», где мы отметили сему «хитрость». Последние два примера связаны с ловлей рыбы, и компоненты *hook* – «крючок», *line* – «леска» и *gudgeon* – «приманка», «пескарь» метафорически переносят свое прямое значение «попасться на крючок» на повседневную жизнь.

Patricia wouldn't know what had hit her. She'd fall for me hook, line and sinker once I'd reminded her what we were all about [5, с. 148].

Другая группа фразеологизмов, представляющих компонент «Жертва обмана», объединена семой «подозрительность». Не всегда человека легко обмануть. Если что-то сказанное ему не соответствует действительности в его ментальной структуре, он начинает предчувствовать неладное, например: *to be sold a pup*.

We were sold a pup with the exchange-rate mechanism. We're not going to be sold another pup with the Maastricht treaty [2, с. 312].

Третья группа единиц компонента «Жертва обмана» выделена по принципу того, как характеризуют обманутого человека или того, кого можно обмануть. Так, в одном случае выделяется признак мягкости, податливости, ведомости – *a soft mark*. Другой пример коррелирует с актом купли-продажи: *be bought and sold* и в эмоционально-оценочном плане выражает пренебрежение, отсылая к концепту «Унижение».

What a fool I had been, what a soft mark, so easily, so willingly duped, flattered into the belief that I was a paragon who must win today [4, с. 489].

The whole country was bought and sold by these actions of the government [Там же. С. 118].

Пренебрежительное, насмешливое отношение наблюдается и в таких случаях, как: *the joke is on him; there's one (or a sucker) born every minute*. В данных примерах через лексемы *joke, sucker* подчеркивается глупость потенциальной жертвы обмана, а также прослеживается связь с концептами «Шутка», «Игра».

5. Заключение

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие основные выводы.

Концепт строится на основе образности, базовой метафоры, переносящей по своему подобию свойства одного объекта на другой. В ряде слу-

чаев такие связи обусловлены историческими фактами, что подтверждает эффективность рассмотрения структуры языковой картины мира народа через призму фразеологических единиц.

Языковая репрезентация концепта разнообразна по лексическому составу. Те смысловые компоненты, которые были выделены внутри каждой группы, в языковой трансформации также соответствуют содержащейся в них образности. Некоторые компоненты однозначно выражают негативную составляющую данного феномена, другие же размыывают отрицательную оценку с помощью соответствующих сем. Многие семы коррелируют как внутри концептуального поля, так и с другими внешними концептами.

Библиографический список:

- [1] Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 587 p.
- [2] Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers, 1995. 514 p.
- [3] Федюнина И.Э. Концепт «обман» в русской, английской и немецкой языковых картинах мира, репрезентируемых фразеологизмами. Белгород, 2009. 207 с.
- [4] Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 6-е изд., исправл. – М.: Живой язык, 2005. 944 с.
- [5] Oxford Dictionary of Idioms. – New York: Oxford University Press Inc., 2004. 340 p.
- [6] Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. English Idioms and Phrasal Verbs = Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов – 3-е издание. – СПб.: Антология, 2012. 256 с.
- [7] Винокуров А.М. Все правила английского языка. Англо-русский словарь фразовых глаголов-идиом. Англо-русский словарь идиом. – М.: Мартин, 2019. 1088 с.

References

- [1] Cambridge International Dictionary of Idioms. - Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 587 p.
- [2] Collins Cobuild Dictionary of Idioms. - HarperCollins Publishers, 1995. 514 p.
- [3] Fedyunina I.E. The concept of "deception" in the Russian, English and German language pictures of the world, represented by phraseological units. Belgorod, 2009. 207 p.
- [4] Kunin A.V. The Big English-Russian Phraseological Dictionary. - 6th ed., Revised. - M.: Living language, 2005. 944 p.
- [5] Oxford Dictionary of Idioms. - New York: Oxford University Press Inc., 2004.340 p.
- [6] Shitova L.F., Bruskina T.L. English Idioms and Phrasal Verbs = The English-Russian Dictionary of Idioms and Phrasal Verbs - 3rd edition. - SPb.: Anthology, 2012. 256 p.
- [7] Vinokurov A.M. All the rules of the English language. The English-Russian Dictionary of Phrasal Verbs-Idioms. The English-Russian Dictionary of Idioms. - M.: Martin, 2019. 1088 p.

Бахарева Д.М.

*Магистр лингвистики ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

Нагорнова Е.В.

*Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Отражение лингвокультурной
специфики концепта «Обман»
в английской фразеологии**

Аннотация. Статья отражает результаты исследования, целью которого являлось изучение и описание концепта «Обман» и его структуры как непосредственной составляющей языковой и национальной картин мира и определение способов его репрезентации фразеологическими единицами английского языка. Рассмотрение концепта базируется на выделении тематических компонентов, каждый из которых в свою очередь распадается на определенные семы. Языковая трансформация сем представлена на основе анализа фразеологических словарей английского языка.

Ключевые слова: концептуальное поле, фразеологическая единица, языковая картина мира, сема, корреляция.

Bakhareva D.M.

*Master of Linguistics, the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Nagornova E.V.

*Candidate of philological sciences (PhD in Philology),
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Linguistic and cultural
peculiarities of the concept
of 'Deception' in English phraseology**

Abstract. The article reflects the results of the research which aimed at studying and describing the concept of 'Deception' and its structure as a direct part of linguistic and national views of the world and at investigating the ways of its representation by English phraseological units. The investigation of the concept is based on identifying thematic components, each of which breaks down into semas. The linguistic transformation of each sema is analysed on the material from English phraseological dictionaries.

Key words: conceptual domain, phraseological unit, language view of the world, sema, correlation.

Рунская Д.С.

Бакалавр лингвистики, Студент ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Станчуляк Т.Г.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Коммуникативные стратегии, используемые в информационных блоках платформ маркетинговой направленности как средство продвижения товаров и услуг*

Введение

На сегодняшний день, благодаря стремительной экспансии интернета, компьютерно-опосредованная коммуникация выходит на передний план. Как правило, посредством интернета осуществляются не только различного рода коммуникации, но и покупка продуктов, одежды, товаров. В то же время новая парадигма создала языковую личность более утонченную, внимание которой тяжело завоевать обычной рекламой.

В связи с этим необходимым стало появление медиатора между реципиентом и отправителем сообщения. Таким посредником стала маркетинговая лингвистика, в своей основе опирающаяся на принципы прагматики. В контексте маркетинговой лингвистики процесс сделки осуществляется посредством соответствующих коммуникаций, которые, в свою очередь, проходят по необходимым каналам связи. Поскольку язык является ключевым средством взаимодействия между продавцом и целевой аудиторией, важно четко понимать, какими инструментами лучше всего достигается коммуникативная / прагматическая цель сообщения.

За последнее десятилетие многие вебсайты и онлайн-платформы начали приобретать социальный характер «благодаря парадигмальному сдвигу в концепциях развития Интернета, когда появились более широкие возможности общения и совместной деятельности между пользователями Сети, а

---

* © Рунская Д.С., Станчуляк Т.Г., 2021.

также создания и редактирования совместного вебконтента» [1, с. 31]. Это говорит о том, что новый социальный формат требует более углубленного изучения инструментов коммуникации. Новый уровень взаимодействия и параметры коммуникации обеспечивают большую вовлеченность в процесс коммуникации благодаря возможностям, позволяющим выбирать те или иные стратегии и тактики в зависимости от прагматической цели как отправителя сообщения, так и получателя.

1. Цели исследования

Цель исследования заключается в изучении и выявлении коммуникативно-прагматических стратегий, применяемых копирайтерами с целью продвижения товаров и услуг на электронных платформах маркетинговой направленности. Материалом исследования послужили лексические единицы и экстралингвистические средства креолизованных текстов, представленные на персональных игровых страницах платформы маркетинговой направленности Steam.

2. Методология

Опираясь на цель исследования, мы определили следующие методы анализа: теоретический анализ, включающий индуктивный и дедуктивный методы для обобщения собранных теоретических данных; сопоставительный анализ при выявлении лексических и стилистических единиц, а также при осмыслении соответствующих значений лексических средств выразительности; коммуникативный метод, заключающийся в анализе коммуникативно-прагматических стратегий, применяемых для позиционирования и продвижения товаров и услуг на электронных платформах маркетинговой направленности; дефиниционный анализ, необходимый для определения ключевых понятий работы; описательный анализ, необходимый для дифференциации общих и отличительных черт применения языков средств на основе проанализированного материала.

3. Полученные данные

В качестве релевантной для нашего исследования классификации мы выбрали классификацию стратегий коммуникативного воздействия Ю.К. Пироговой [2]. Поскольку целью нашего исследования является определение ключевых стратегий продвижения, а также сопутствующих им выразительных средств, мы провели параллель между стратегиями продвижения и соответствующими инструментами их реализации. Проведённый анализ показал следующие корреляты стратегий и реализующих их лингвистических средств:

1. *Стратегии дифференциации, направленные на выделение объекта среди конкурентов.* Данная стратегия представлена в тексте, как правило, перечислениям ключевых особенностей игры, ее уникальных свойств. В основном применяется в начале текста с целью акцентирования внимания читателя. Дифференциация осуществляется посредством выделения определенных черт продукта, в связи с чем используются следующие средства выразительности: составные прилагательные, эпитеты, олицетворение, фразовые глаголы, гипербола, аллюзия.

Battle bizarre obstacles, shove through unruly competitors, and overcome the unbending laws of physics as you stumble towards greatness [3].

Выделенное нами предложение используется в начале текста описания игры Fall Guys. В указанном примере можно увидеть перечисление основных игровых особенностей за счет использования однородных членов предложения; в том числе для привлечения внимания применяются эпитеты.

2. *Стратегии аргументации.* Аргументирование осуществляется за счет следующих лингвистических средств: составных прилагательных, эпитетов, олицетворений, фразовых глаголов, гипербол и аллюзий. Исходя из применяемых средств выразительности можно сделать вывод, что стратегии дифференциации и аргументации схожи. Тем не менее, различия все же присутствуют. Мы выявили закономерность в том, что если стратегии дифференциации используются скорее в начале текста, то аргументации чаще применяются в конце для закрепления прагматического результата (цели), обозначенного адресантом в ходе коммуникативного акта. Автору текста важно показать, что продукт не только выделяется среди конкурентов, но и способен развиваться.

The Only Thing they Fear... Is You. Experience the ultimate combination of speed and power in DOOM Eternal - the next leap in push-forward, first-person combat [4].

Данный пример схож по своей структуре с примером выше, поскольку также является дифференциацией объекта. Однако вторая часть предложения скорее нацелена на аргументирование первого смыслового отрезка за счет словосочетания «the next leap» в значении «более успешный».

3. *Стратегии присвоения оценочных значений, усиливающие положительные свойства объекта.* Для усиления свойств объекта используются определения с положительной коннотацией, следовательно, составные прилагательные и эпитеты являются существенными средствами реализации данной стратегии. Кроме того, благодаря гиперболизированной лексике свойства объекта обретают скорее утрированный характер. Мы также отметили применение сравнения с другим положительным объектом

с целью повышения суггестивной силы высказывания. Наконец, в данную категорию мы отнесли оксюморон, так как конфликт положительной и отрицательной коннотаций создает не только иллюзию юмора, но и подчеркивает позитивные характеристики определяемого слова.

Armed with a shoulder-mounted flamethrower, retractable wrist-mounted blade, upgraded guns and mods, and abilities, you're faster, stronger, and more versatile than ever [4].

В качестве примера представлен отрывок, содержащий в себе составные прилагательные и описательные определения. Можно также отметить наречия «faster» и «stronger», использование которых направлено на усиление качеств объекта.

4. *Стратегии, повышающие притягательную силу и читабельность сообщения.* Основные выразительные средства повышения привлекательности текста в контексте данной стратегии – это эпитеты, метафоры, фразовые глаголы, идиомы. Стоит также отметить, что использование императивов и прямых обращений упрощает восприятие текста читателем. Деление текстов на смысловые отрезки упорядочивает главную и второстепенную мысль в сознании аудитории. Кроме того, некоторые описания содержат художественный стиль изложения, направленный на привлечение и поддержание внимания реципиента. Наравне с императивами и прямыми обращениями авторы текстов часто прибегают к однородным членам предложения, тем самым облегчая усвоение текста в целом. В некоторых случаях мы выделили употребление экстралингвистических средств: содержание наглядных изображений внутри текста, помимо прочего, оказывает влияние на отношение читателя. Однако необходимо обращать внимание на количество используемых средств, так как их обилие может вызвать негативные эмоции.

Поскольку стратегия повышения притягательной силы и читабельности сообщения имеет два аспекта: привлечение внимания и повышение притягательной силы текста, мы обозначили данные аспекты в нижеследующем примере. Данный пример содержит в себе экстралингвистическое средство, представленное визуальным изображением, а также лингвистическое, представленное в виде текстового смыслового отрезка.

Таким образом, данная стратегия реализуется как лингвистическим, так и экстралингвистическим средствами. В качестве экстралингвистического средства представлено изображение игрового персонажа, привлекающего внимание читателя. В то же время, в текстовом варианте можно отметить использование императивов в качестве личного обращения, однородные члены предложения, а также обилие выразительных средств: эпитеты, идиому, оксюморон.

Экстралингвистическое средство

[5]

Лингвистическое средство

Battle bizarre obstacles, shove through unruly competitors, and overcome the unbending laws of physics as you stumble towards greatness. Leave your dignity at the door and prepare for hilarious failure in your quest to claim the crown! [3]

5. Мнемонические стратегии, улучшающие запоминаемость сообщения. Для повышения запоминаемости текстов авторы используют частые повторы названия игры, в том числе повторы ключевых игровых терминов или лексических единиц. Каждый абзац смыслового отрезка начинается с вводного предложения, обозначающего детали дальнейшего изложения. В категорию мнемонических инструментов можно также отнести императивы и однородные члены предложения, которые упрощают восприятие длинных и сложных предложений.

PLAYERUNKNOWN, aka Brendan Greene, is a pioneer of the battle royale genre and the creator of the battle royale game modes in the ARMA series and H1Z1: King of the Kill. At PUBG Corp., Greene is working with a veteran team of developers to make PUBG into the world's premiere battle royale experience [6].

В контексте вышеприведенного примера акцент делается на словосочетании «battle royale», означающем «королевскую битву». Можно отметить три употребления данной фразы в одном смысловом отрезке текста, что безусловно увеличивает запоминаемость сообщения в целом.

6. Стратегии повышения распознаваемости рекламы. Как правило повышение распознаваемости рекламы или сообщения осуществляется за счет экстралингвистических средств: игра Cyberpunk 2077 использует изображения актера Киану Ривза, который в последнее время стал культурным феноменом; в том числе используются изображения всем знакомых игровых персонажей (в случае если игра является серийной). С целью подчеркнуть значимость новой серийной игры копирайтеры проводят референции с предыдущей серией, а также упоминают имена известных личностей, задействованных в работе над продуктом.

Как и в стратегиях повышения притягательной силы и читабельности сообщения, в данном случае так же выделяются два вида средств выразительности. В приведенном ниже примере мы обозначили ключевые факторы, влияющие на узнаваемость рекламного сообщения.

Экстралингвистическое средство

[7]

Лингвистическое средство

Experience a new era of fierce firefights and expert strategy born from the rich legacy of past Tom Clancy's Rainbow Six games [8].

В качестве экстралингвистического средства представлено изображение, содержащее непосредственную информацию об игровом персонаже, который, в свою очередь, репрезентирован известным актером Киану Ривзом. Важно отметить тот факт, что изображения с ним использовались в рекламных целях не только на игровых платформах, но и в других коммуникативных каналах: социальные сети, баннеры, трейлеры, обложки дисков, журналы. В качестве лингвистического средства представлен пример, в котором используются референции на предыдущую, известную потенциальному покупателю серию игр.

7. *Ценностно-ориентированные стратегии, связывающие продукт с важными понятиями для целевой аудитории.* В контексте данной стратегии используются референции на известных личностей: музыкантов, актеров, игровых разработчиков. Более того, сюда можно отнести тактику личного обращения, направленную на обозначение уникальности читателя. Употребление внутриигровых терминов в серийных играх, как правило, направлено на сближение дистанции со старыми игроками.

Soundtrack artists The Alchemist and Oh No return as hosts of the new radio station, The Lab FM. Collaborating guest artists include Earl Sweatshirt, Freddie Gibbs, Little Dragon, Killer Mike, Sam Herring from Future Islands, and more [9].

В качестве примера для данной стратегии представлены референции на известных музыкантов США. Безусловно, если рассматривать американские ценности, то эта стратегия представлена идеально. Однако для аудитории других стран тенденция ценностной ориентации не будет сохранена, поэтому данную стратегию можно рассматривать только в рамках американской культуры.

8. *Стратегии, направленные на согласование картин мира и языковых особенностей коммуникантов.* Ключевыми средствами выражения стратегии согласования картин мира являются сами игры в качестве культурных феноменов. Такими играми являются Dota 2, Counter-Strike, GTA, DOOM. В данном списке представлены те игры, которые уже многие годы существуют и развиваются, благодаря чему плотно вошли в

жизнь потребительской аудитории и являются неотъемлемой частью их картины мира.

Counter-Strike took the gaming industry by surprise when the unlikely MOD became the most played online PC action game in the world almost immediately after its release in August 1999. For the past 12 years, it has continued to be one of the most-played games in the world, headline competitive gaming tournaments and selling over 25 million units worldwide across the franchise [10].

Игра Counter-Strike не нуждается в рекламе как таковой, поскольку она находится на рынке уже более двадцати лет – большая часть потенциальной аудитории уже с ней знакома. Авторы текста грамотно проводят референции со всей серией игр, ссылаясь на игровые достижения с момента ее появления.

9. Стратегии распределения информации по принципу «более / менее важное» стоят на последнем месте по частоте употребления, поскольку информация в текстах зачастую располагается в смысловом порядке. На первом месте стоит дифференциация продукта (перечисление ключевых свойств объекта), затем авторы рассказывают об игровых особенностях, технических характеристиках, а в конце происходит аргументация всего вышесказанного. Таким образом, принцип изложения зависит от составителя сообщения и опирается на игровые особенности.

Заключение

Полученные результаты приводят к выводу о том, что все стратегии, как правило, применяются совокупно для достижения лучшего показателя эффективности. В свою очередь формирование такого показателя осуществляется за счет намерения составить желаемый модальностный профиль реципиента, то есть достичь поставленной маркетинговой цели. Следовательно, наиболее часто употребляемыми являются стратегии дифференциации, аргументации, присвоения оценочных значений, повышения распознаваемости рекламы и притягательной силы сообщения, а также мнемонические стратегии.

Библиографический список:

- [1] Горошко Е.И. Возникновение лингвистики новых медиа и перспективы развития этого направления // Гипертекст как объект лингвистического исследования: мат.-лы III Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.А. Стройков. – Самара: ПГСГА, 2013. С. 27-42.
- [2] Пирогова Ю.К. Стратегии коммуникативного воздействия в рекламе: опыт типологизации // Труды Международного семинара Диалог-2001 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. – Аксаково: РосНИИ ИИ ИПИ РАН, 2001. С. 213-219.
- [3] Fall Guys: Ultimate Knockout // URL: https://store.steampowered.com/app/1097150/Fall_Guys_Ultimate_Knockout/ (Дата обращения: 13.02.21)
- [4] DOOM Eternal // URL: https://store.steampowered.com/app/782330/DOOM_Eternal/ (12.02.21)
- [5] Monster Hunter: World // URL: https://store.steampowered.com/app/582010/Monster_Hunter_World/ (Дата обращения: 13.02.21)

- [6] Playerunknown's battleground // URL: https://store.steampowered.com/app/578080/PLAYERUNKNOWN_S_BATTLEGROUNDS/ (Дата обращения: 15.02.21)
- [7] Cyberpunk 2077 // URL: https://store.steampowered.com/app/1091500/Cyberpunk_2077/ (Дата обращения: 10.02.21)
- [8] Tom Clancy's Rainbow Six Siege // URL: https://store.steampowered.com/app/359550/Tom_Clancys_Rainbow_Six_Siege/ (Дата обращения: 10.02.21)
- [9] Grand Theft Auto 5 // URL: https://store.steampowered.com/app/271590/Grand_Theft_Auto_V/ (Дата обращения: 12.02.21)
- [10] Counter-Strike: Global Offensive // URL: https://store.steampowered.com/app/730/CounterStrike_Global_Offensive/ (Дата обращения: 13.02.21)

References

- [1] Goroshko E.I. The emergence of new media linguistics and the prospects for the development of this direction // Hypertext as an object of linguistic research: materials of the III Intern. scientific-practical conf. / ed. S.A. Stroykov. – Samara: PSGSGA, 2013. P. 27-42.
- [2] Pirogova Yu.K. Strategies of communicative influence in advertising: the experience of typologization // Writings of the International Workshop Dialogue-2001 on computational linguistics and its applications. – Akskovo: RosNII IPI RAN, 2001. P. 213-219.
- [3] Fall Guys: Ultimate Knockout // URL: https://store.steampowered.com/app/1097150/Fall_Guys_Ultimate_Knockout/ (13.02.21)
- [4] DOOM Eternal // URL: https://store.steampowered.com/app/782330/DOOM_Eternal/ (12.02.21)
- [5] Monster Hunter: World // URL: https://store.steampowered.com/app/582010/Monster_Hunter_World/ (13.02.21)
- [6] Playerunknown's battleground // URL: https://store.steampowered.com/app/578080/PLAYERUNKNOWN_S_BATTLEGROUNDS/ (15.02.21)
- [7] Cyberpunk 2077 // URL: https://store.steampowered.com/app/1091500/Cyberpunk_2077/ (10.02.21)
- [8] Tom Clancy's Rainbow Six Siege // URL: https://store.steampowered.com/app/359550/Tom_Clancys_Rainbow_Six_Siege/ (10.02.21)
- [9] Grand Theft Auto 5 // URL: https://store.steampowered.com/app/271590/Grand_Theft_Auto_V/ (12.02.21)
- [10] Counter-Strike: Global Offensive // URL: https://store.steampowered.com/app/730/CounterStrike_Global_Offensive/ (13.02.21)

Рунская Д.С.

Бакалавр лингвистики,
Студент ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).

Станчуляк Т.Г.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Коммуникативные стратегии, используемые
информационных блоках платформ
маркетинговой направленности как средство
продвижения товаров и услуг**

Аннотация. Статья посвящена анализу коммуникативно-прагматических стратегий, применяемых копирайтерами посредством лексических средств выразительности на электронных платформах маркетинговой направленности. Выделение релевантных стратегий осуществляется за счет соответствующей классификации прагматических стратегий в рамках маркетинговой лингвистики. В свою очередь, дифференциация и сопоставление необходимых лексических средств выразительности проводятся в зависимости от прагматической цели сообщения. В статье представлены результаты сопоставления ключевых стратегий и тактик их реализации.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, прагматические стратегии, маркетинговые стратегии, маркетинговая лингвистика, продвигающий текст, коммуникативный канал, лексические средства выразительности.

Runskaya D.S.

*Bachelor of Linguistics,
Student of the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Stanchuliak T.G.

*Candidate of philological sciences (PhD in Philology),
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Communication strategies used in information blocks
of marketing platforms as a means
of promoting goods and services**

Abstract. This article is devoted to the analysis of communicative-pragmatic strategies used by copywriters through lexical means of expressiveness on electronic marketing platforms. The selection of relevant strategies is carried out through the appropriate classification of pragmatic strategies as part of marketing linguistics. In turn, the choice of the necessary lexical means of expressiveness is made depending on the pragmatic purpose of the message. The article presents the results of key strategies comparison and tactics for their implementation.

Key words: communication strategies, communication tactics, pragmatic strategies, marketing strategies, marketing linguistics, promotional text, communication channel, lexical expressive means.

Рабаджи В.В.

Студентка магистратуры Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Никашина Н.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Вербальная экспликация невербальных эмоциональных реакций героев художественных произведений*

Введение

Коммуникативное общение представляет собой сложный и многоаспектный процесс взаимодействия между индивидами, который заключается в обмене релевантными, то есть актуальными данными, а также в понимании и восприятии собеседниками друг друга и окружающей их действительности.

Общение неоднородно, так как осуществляется при помощи различных коммуникативных средств, то есть знаковых систем, среди которых можно отметить вербальную составляющую коммуникативного акта, осуществляющуюся посредством различных языковых конструкций, и невербальные компоненты речевого взаимодействия (мимические, пантомимические, тактильные, фонационные и респираторные).

Неязыковые коммуникационные средства образуют знаковую систему, которая дополняет, усиливает, а иногда и заменяет информацию, которая передается по словесному коммуникационному каналу взаимодействия языковых личностей.

Проявление чувств и эмоций – неотъемлемая часть речевого акта. Эмоциональная составляющая является одной из форм отражения действительности. В пространстве литературного дискурса она является результатом духовной и когнитивной деятельности не только героев произведений, но и самих авторов, чьи намерения, мысли в идеи воплощаются в психолого-эмоциональных художественных образах персонажей [2].

---

* © Рабаджи В.В., Никашина Н.В., 2021.

Языковые средства, используемые писателями для заполнения эмоционального портрета героев произведений в невербальных коммуникативных актах, играют важную роль в формировании и развитии сюжетной линии. Отношение к отражаемым индивидом явлениям представлено в качественных характеристиках эмоций, динамике протекания и форме их внешнего выражения.

На лексическом уровне эмоциональные состояния героев произведений могут быть отражены при помощи средств называния, выражения и описания эмоций (лексики эмоций) и эмоциональной лексики (эмоционально-окрашенных слов, выполняющих экспрессивную и прагматическую функции и предназначенные для выражения эмоций). Существует также отдельная группа языковых единиц - ассоциативно-эмотивные.

Среди грамматических средств описания наиболее распространёнными являются обособленные конструкции, нетрадиционное использование вспомогательных глаголов, одиночные предикаты и предикатные группы, использование глагола *to be* в форме продолженного времени, однородные члены предложения.

Описанные с помощью различных лингвистических единиц эмоциональные переживания и естественные реакции героев на различного рода коммуникативные ситуации погружают читателей в атмосферу художественного пространства произведения, облегчая тем самым процесс анализа и усвоения прочитанного материала.

1. Цели исследования

Цель исследования может быть определена как выявление и структурный анализ языковых средств, используемых авторами художественных произведений для описания невербально выраженных эмоциональных реакций литературных персонажей.

В качестве материала исследования были выбраны следующие произведения художественного дискурса: «Портрет Дориана Грея» Оскара Уайльда, «Убить пересмешника» Харпер Ли и «Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт.

2. Методология

Цель и междисциплинарный характер работы определили выбор следующих методологических принципов анализа произведений и лингвистических средств: дискурсивный анализ, позволяющий раскрыть специфику функциональной стилистики автора произведений; синтетический метод, на основе которого можно определить контекстные условия интерпрета-

ции невербально выраженных эмоций; интерпретационный анализ, позволяющий продемонстрировать особенности употребления языковых форм описания эмоциональных реакций героев произведений; сопоставительный анализ, главная задача которого заключается в осуществлении сравнительного анализа эмоциональных образов героев произведений и языковых средств, используемых авторами для их описания; и индуктивный метод, благодаря которому можно сделать вывод о роли лингвистических единиц описания невербально выраженного коммуникативного поведения литературных героев.

3. Полученные данные

Важнейшими характеристиками физического и эмоционального облика коммуниканта являются его мимика, жесты, позы, взгляд и голос. Сигнализировать об эмоциональном состоянии собеседников может непроизвольное сокращение их лицевых мышц, неконтролируемые движения тела и изменения в голосе. Для описания компонентов невербальной коммуникации авторы используют различные языковые средства.

Обратимся к фрагменту из произведения «Маленькие женщины» Луизы Мэй Олкотт:

“Oh, oh, oh! What have you done? I’m spoiled! I can’t go! My hair, oh, my hair!” wailed Meg looking with the despair at the uneven frizzle on her forehead [3, p. 20].

Приведенный фрагмент из романа описывает сцену из жизни молодой девушки Мег, эмоциональное состояние которой четко передано с помощью лексической единицы «despair» (разочарование), которая относится к лексике эмоций. Описание невербального поведения и конкретизация эмоциональной реакции, то есть использование средств называния эмоций, позволяет автору дополнить речевой портрет девушки и создать ситуативную осведомленность коммуникативной ситуации у читателей.

Ассоциативно-эмотивная лексика встречается в анализируемых произведениях гораздо чаще лексики эмоций. Такие языковые единицы способны выразить эмоциональное состояние персонажа, не давая четкого определения испытываемым эмоциям, а вызывая в сознании участников коммуникативного акта ассоциации, связанные с теми или иными эмоциональными реакциями или переживаниями.

Ассоциативно-эмотивные лексические единицы описывают психофизиологические симптомы и интенсивность проявления эмоциональных переживаний, вегетативные и невербальные компоненты человеческого поведения в момент эмоционального напряжения или удовлетворения.

Умение выявлять, осознавать и разграничивать эмоции помогает чи-

тательской аудитории находить связь между невербальным и вербальным портретом персонажа, а также продуктами его мыслительной и познавательной деятельности.

He was trembling from head to foot [5, p. 150].

В неязыковом коммуникативном поведении данного персонажа автор использует пример психофизиологической реакции дрожи. Подобные эмоциональные реакции ассоциируются у читателей с такими сильными эмоциями, как страх, разочарование, ненависть.

“You see, don’t you,” said Aunt Alexandra, “what comes of things like this. Don’t say I haven’t told you.” Atticus said he’d never say that, pushed out his chair and got up [4, p. 138].

Душевное состояние Аттикуса описывается автором при помощи ассоциативно-эмотивных средств, направленных на обозначение изменений в положении его тела. Герой произведения испытывает явное недовольство, его эмоциональное состояние соотносится с его позой, резкое изменение положения тела свидетельствует о быстрой смене настроения и душевного состояния.

Для описания эмоций, продемонстрированных с помощью неязыковых средств коммуникации, авторы также используют эмотивные глаголы и симптоматические глагольные конструкции.

Atticus looked like he needed cheering up. I ran to him and hugged him, and kissed him with all my might [4, p. 245].

При помощи эмотивных глаголов «hug» и «kiss» Харпер Ли демонстрирует нам внешнее проявление эмоций и чувств маленькой девочки, которая очень любила своего отца и старалась его поддержать, подбодрить, повлиять на его настроение.

Women who had wildly adored him, and his sake had braved all social censure and set convention at defiance, were seen to grow pallid with shame or horror if Dorian Gray entered the room [5, p. 111].

В выделенной симптоматической глагольной конструкции четко отражено отношение женщин к субъекту их «восхищения и презрения», а также ситуации в целом. В данном случае невербальное и неосознанное проявление эмоциональных переживаний выступает как особое испытываемое героями психическое состояние, основными характеристиками которого являются динамичность и изменчивость.

В плане представления эмоциональных переживаний наречия отличаются доминирующей ориентацией на душевное состояние, выполняя функцию экспрессивного сопровождения глаголов и прилагательных [1].

“I shall stay with the real Dorian,” he said sadly [5, p. 24].

“Beth, if you don’t keep these horrid cats down cellar I’ll have them drowned,”

exclaimed Meg angrily as she tried to get rid of the kitten which had scrambled up her [3, p. 29].

Наречия усиливают и придают экспрессивную окраску действиям, выраженным с помощью глаголов. Таким образом, писатели не только акцентируют внимание читательской аудитории на психолого-эмоциональном состоянии героев, но и воздействуют на эмоциональную составляющую психики самих реципиентов, то есть получателей информации.

Немаловажную роль в реализации идей писателя и создании «цепляющих» эмоциональных образов играют фразеологические единицы, способные передать очень сложную палитру эмоций-отношений, возникающих в человеческом сознании.

The hot tears came to his eyes [5, p. 67].

Для описания эмоционального состояния героев анализируемых произведений авторы также используют обособленные конструкции:

"I am jealous of the portrait you have painted of me. Why should it keep what I must lose? If it were I who was to be always young, and the picture that was to grow old! For that – for that – I would give everything!" The hot tears welled into his eyes, he tore his hand away, and, flinging himself on the divan, he buried his face in the cushions, as though he was praying [5, p. 21].

Обособленная конструкция «– for that –» представляет собой смысловое синтаксическое единство внутри предложения и выделяется посредством интонации Дориана, таким образом автор произведения прибегает к имплицитному описанию фонационного компонента неязыкового общения. Разрывая традиционные связи между членами предложения, обособленные конструкции подобного вида не усложняют структуру предложения и не нарушают логической и композиционной целостности высказывания, а наоборот, дополняют его смысловыми психолого-эмоциональными акцентами.

В эпизодах, передающих душевное состояние героев, также встречаются экспрессивные конструкции с однородными членами предложения.

"What richness!" sighed Jo, sinking into the depth of a velour and gazing about her with an air of intense satisfaction [3, p. 43].

"Cambell looked at him in surprise, and then took up the paper, and opened it. As he read it, his face became ghastly pale, and he fell back in his chair [5, p. 133].

Авторская интенция заключается не в констатации конечного результата и предоставлении фактов, а в желании продемонстрировать читателям историю развития сюжета, помочь им самостоятельно построить причинно-следственную связь и связать ее с последовательностью действий любимых героев и их эмоциональных художественных образов.

Нетрадиционное употребление глагольно-временных форм является

важным грамматическим средством описания эмоциональной реакции персонажа в определенных ситуациях и субъективной авторской экспрессивной оценки. Как правило, времена группы Continuous используются для выражения длительного действия, совершаемого в определенном временном промежутке, но в сочетании с наречиями частотности (always, continually, constantly, forever) они способны передать эмоциональное состояние субъекта коммуникации.

Meg's had roses and heliotropes, myrtle, and a little green tree in it. Jo's bed was never alike two seasons, for she was always trying experiments [3, p. 84].

В английском языке эмоциональные реакции героев и их отношение к окружающей действительности можно также передать при помощи вспомогательных глаголов, которые употреблены не в отрицательных и вопросительных предложениях, как это обычно происходит по правилам грамматики, а в утвердительных.

"You do look like our own dear Meg, only so very sweet and lovely that I should hug you if it wouldn't crumple your dress," cried Amy, surveying her with delight when all was done [3, p. 78].

Писательница использует вспомогательный глагол «do» в утвердительной конструкции. Такое нетипичное использование данного грамматического средства позволило ей усилить экспрессивную тональность предложения, дополнить психолого-эмоциональный портрет главной героини и подчеркнуть ее уверенность в истинности своих мыслей. Информация, которая передается Эми по вербальному каналу, дополняется и подтверждается невербальными компонентами ее коммуникативного поведения.

Заключение

Подводя итоги проведенной исследовательской работы, можно выделить следующие ключевые тезисы:

1. Художественные образы героев как творчески переосмысленные автором явления действительности в значительной степени отражают интенцию писателя, его видение и желание донести определенный смысл до читателей.

2. Авторы произведений чаще прибегают к методу имплицитного описанию эмоционального состояния героев своих произведений, декодируя их при помощи лингвистических средств и «растворяя» в тексте. Экспрессивные значения коммуникативных ситуаций декодируются читателями в различной степени из-за отличающегося уровня эмоционального интеллекта.

3. Экспрессивность речевого поведения героев в художественном дис-

курсе может быть продемонстрирована с помощью как лексических, так и грамматических средств языка. Для описания эмоций авторы чаще всего используют ассоциативно-эмотивную лексику, которая вызывает в сознании читателей ассоциации-образы и связывают их эмоциональный портрет с эмоциональным портретом героя. Также для создания ярких художественных образов писатели используют обособленные конструкции, вспомогательные глаголы в утвердительных предложениях, эмотивные наречия, глаголы и глагольные конструкции, одиночные предикаты и предикатные группы.

Библиографический список:

- [1] Алдиева М.Ш. Лингвистические средства выражения эмоций в английском языке // Известия Чеченского гос. ун-та. 2019. № 4. С. 133-136.
- [2] Куликова В.И. Средства выражения эмоциональности как элемент прагматической интенции в текстах художественных произведений // Научные вести. 2019. № 12. С. 166-177.
- [3] Alcott L.M. Little Women. – Neeland Media LLC, 2013. 336 p.
- [4] Harper L. To Kill a Mockingbird. – Arrow Books, 2006. 320 p.
- [5] Wilde O. The Picture of Dorian Grey. – Penguin Group, 2007. 158 p.

References

- [1] Aldieva M.Sh. Linguistic means of expressing emotions in English // News of the Chechen State. un-that. 2019. № 4. P. 133-136.
- [2] Kulikova V.I. Means of expressing emotionality as an element pragmatic intention in the texts of works of art // Scientific news. 2019. № 12. P. 166-177.
- [3] Alcott L.M. Little Women. - Neeland Media LLC, 2013. 336 p.
- [4] Harper L. To Kill a Mockingbird. - Arrow Books, 2006. 320 p.
- [5] Wilde O. The Picture of Dorian Gray. - Penguin Group, 2007. 158 p.

Рабаджи В.В.

Студентка магистратуры Института иностранных языков
РУДН (Российский университет дружбы народов).

Никашина Н.В.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и практики иностранных языков
ИИЯ (Институт иностранных языков)
РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Вербальная экспликация невербальных
эмоциональных реакций героев
художественных произведений**

Аннотация. Статья отражает результаты исследовательской работы, целью которой являлось выявление и структурный анализ лингвистических средств описания невербально выраженного эмоционального состояния героев произведений художественной литературы. Рассмотрение авторских способов создания и описания эмоциональных художественных образов основывалось на таких методологических основах, как дискурсивный, сопоставительный и интерпретационный анализы литературных текстов, а также синтетический и индуктивный методы познания. Эмоциональные реакции и переживания являются неотъемлемой составляющей окружающей действительности, формируя индуктивно-прагматическую сферу, которая находит свое отражение в эмотивных лингвистических средствах их описания. В исследовательской части был проведён интерпретационный анализ языковых средств описания эмоционального состояния персонажей художественных произведений в невербальной коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, эмоции, коммуникативный акт, эмоциональные реакции, авторская интенция, языковые средства, художественные образы, экспрессивность.

Rabadji V.V.

*Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Nikashina N.V.

*Candidate of philological sciences (PhD in Philology),
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Verbal explication of non-verbal emotional
reactions of the characters of fiction**

Abstract. The article reflects the results of research which was aimed at identification and structural analysis of linguistic means of describing non-verbally pronounced emotional states of characters of fiction books. The study of the authors' methods of creating and describing emotional images was based on such methodological foundations as discursive, comparable and interpretative analysis of fiction, as well as on the synthetic and inductive methods of cognition. Emotional reactions and experiences are an integral part of the surrounding reality, they form an inductive pragmatic sphere, which is reflected in the emotional linguistic means of their description. In the analytical part of the research we carried out an interpretational analysis of the language means of describing the emotional state of characters of fiction in non-verbal communication.

Key words: non-verbal communication, emotions, communicative act, emotional reactions, author's intention, linguistic means, artistic images, expressiveness.

Рябова Е.Л.

Доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории*

Нельзя не признать, что жизнь была бы скучной и пресной, если бы людей на приключения не подвигали разные поводы, различные рискованные, а порой и сомнительные операции, предпринимаемые в надежде на везение или случайный успех, кажущийся закономерным и заслуженным. Часто таких людей мы называем авантюристами, придавая этому определению не столько критический, сколько иронический смысл. В переводе с французского *aventure* — это опасное по своей природе приключение. Когда речь идет об отдельных персонах, склонных к авантюризму, то их активность может даже кого-то восторгать, становиться основой для сюжетных линий художественных произведений, которые переживают и своих создателей, и прототипов героев. Однако в итоге массового авантюризма возможна катастрофа, которая оборачивается бедой не только для инициаторов процесса и их сподвижников, но и для потомков. Так, в истории России периодом массового авантюризма стали первые десятилетия XX столетия. Что они принесли стране и людям, хорошо известно.

Не менее трагичным бывает проявление авантюристического характера политиков в их геополитических решениях, порой судьбоносного характера. Шестьдесят лет прошло с момента военной операции, орга-

---

* © Рябова Е.Л., Терновая Л.О., 2021.

низованной в апреле 1961 г. при участии правительства США с целью свержения правительства Фиделя Кастро на Кубе я в бухте Кочинос, известной также как высадка в заливе Свиной или операция «Запата». Своеобразный юбилей этой авантюры является весомым основанием для того, чтобы вспомнить горький опыт наиболее известных подобных геополитических проектов¹. Таковых в истории международных отношений было не мало. И при внешней непохожести друг на друга в них проглядывают общие черты, свидетельствующие о недостаточности не только опыта лиц, принимающих решения, но и о величине самомнения и недооценке противника.

Достаточно сложно обнаружить в деятельности политиков и полководцев древности следы авантюризма, поскольку часто сама история доходит до нас в виде, напоминающим авантюрный роман. Однако с уверенностью можно утверждать, что уже античный мир был знаком с такой формой организации внешнеполитических акций. В некотором роде авантюристическим был ответ ахейцев на похищении Елены Прекрасной Парисом. Несмотря на собранные со всей Эллады силы, они смогли одержать победу над Троей лишь благодаря хитрости, известной как оставленный в дар деревянный конь, в который были спрятаны войны, открывшие сопернику ворота осаждаемого города.

Если сюжет Троянской войны, описанной Гомером, может вызывать некоторые сомнения в своей правдивости, то представленные древнегреческим историком, основоположником критического метода в исторической науке Фукидидом события Пелопоннесской войны (431 до н. э. – 404 до н. э.) достаточно достоверны². Сицилийская экспедиция афинян с полным может быть отнесена к наиболее ранним известным нам геополитическим авантюрам. В ее основании было то, что, к середине V в. до н. э. Афины добились гегемонии в бассейне Эгейского моря, а потому, как им казалось, справедливо проявили стремление захватить чужие зоны влияния³. Благоприятным условием для такой политики стал Никиев мир, договор между Афинами и Спартой 421 г. до н. э., который завершил первую стадию Пелопоннесской войны — Архидамову войну. Он был настолько долгожданным, что на Великих Дионисиях была представлена комедия Аристофана «Мир» (др.-греч. Εἰρήνη), отличающаяся радостным духом,

1 Куба: 50 лет разгрома контрреволюционных сил под Плая-Хирон // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5 (770). С. 102-103; Тернер У., Хинкл У. Рыба красного цвета. М.: Прогресс, 1983.

2 Фукидид. История. Тома I, II / Пер. Ф. Мищенко в перераб., с примеч. и вступ. очерком С. Жебелева. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915.

3 Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуусобиц. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011.

связанным с окончанием войны⁴. Имя этому миру было дано не случайно, ибо афинский политик Никий был сторонником мира со Спартой. Но позиции его были крайне шаткими. И уже через два года афиняне по инициативе его оппонента Алкивиада обвинили спартанцев в нарушении условий мира, несмотря на то, что дело обстояло противоположным образом.

Военная кампания Пелопоннесской войны в 415 – 413 гг. до н. э., получившая название Сицилийской экспедиции, стала крахом геополитических амбиций Афин. Никий около двух лет безуспешно вел осаду Сиракуз⁵. Но все закончилось и общей катастрофой для Афин, и личной трагедией для Никия, которого приговорили к казни. То, что эту операцию следует отнести к разряду авантюр, утверждал еще Фукидид, сделавший описание экспедиции кульминацией войны, предопределившей ее исход⁶. Современные авторы пытаются смягчить оценки, рассматривая эту кампанию, как естественную часть афинской гегемонистской политики, в которой были и успехи, и поражения⁷.

На деле такая позиция вовсе не перечеркивает отношения к Сицилийской экспедиции как авантюре. Наоборот, его подтверждает любопытный факт, что эта война была закончена лишь в 1996 г., когда 10 марта неподалеку от культурного центра Спарта мэрами Афин и Спарты был подписан договор о ее завершении. В связи с тем, что непосредственно после окончания боевых действий документа об завершении войны подписано не было. Следовательно, война официально продолжалась почти две с половиной тысячи лет. А в 1996 г. были совершены все церемониальные обряды заключения мира. Участники после подписания договора возложили венки к памятнику в честь спартанского царя Леонида и трехсот спартанцев, погибших в Фермопильском ущелье, защищая Грецию от войска персидского царя Ксеркса. Этот символический акт заключения мира через многие столетия очень четко указывает на такую отличительную черту авантюры, как недосказанность. Таинственность атмосферы, всегда окутывающая любую авантюру, открывает двери сразу нескольким трактовкам события.

Чем больше в нем занято участников, тем шире пространство интерпретаций. Именно такое представление Испанской кампании Наполеона

---

4 Терновая Л.О. Идеи и образы мира в истории // Государственная служба. 2009. № 4. С. 86-89.

5 Каршук С.Г. Никий: доблесть политика // Вестник древней истории. 1994. № 3. С. 38-57.

6 Фролов Э.Д. «Сицилия для сицилийцев»: геополитическая программа Гермocrates Сиракузского в изложении Фукидида (IV, 58-65) // Scripta Gregoriana. Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина. М.: Восточная литература, 2003. С. 251-270.

7 Суриков И.Е. Древняя Греция: история и культура. М.: АСТ: Астрель, 2005.

содержится в мемуарах и воспоминаниях солдат «Великой армии» (фр. *Grande Armée*)⁸. В этих же источниках обнаруживается противоречие между блестяще спланированной военной частью кампании и тем, что она не разобщила и сломила испанский народ, а, наоборот, сплотила его. Кроме того, в ракурсе борьбы Наполеона со своим главным геополитическим соперником — Англией — кампания тоже выглядела просчетом, поскольку Испания вряд ли была бы ценной с точки зрения континентальной блокады. Это была авантюра, о которой сам бывший император с горечью писал, находясь в изгнании на острове святой Елены: «Эта несчастная война в Испании стала кровоточащей раной, первопричиной несчастий Франции»⁹.

Исключительно значим опыт выявления ошибок, допущенных вследствие геополитических авантур, когда цепочка начатых ими событий ведет к масштабной войне. Именно в этом контексте следует оценивать интервенцию в Маньчжурию в 1894 г., которая открыла дорогу крушению Российской империи¹⁰. Она была связана началом в 1891 г. строительства Транссибирской железнодорожной магистрали Санкт-Петербург — Владивосток, которая первоначально планировалась лишь по российской территории вдоль Амура до Хабаровска, а далее должна была идти на юг, на Владивосток. Когда русскими властями было принято решения о спрямлении дороги через Маньчжурию, то возникла не только ее ветка, получившая название «Китайская Восточная железная дорога» (КВЖД), но и появилась геополитическая головная боль, связанная с закреплением России на тех дальних рубежах. Несмотря на популярность этого проекта у значительной части российской интеллигенции, военные понимали сложность его реализации. С первыми же из них столкнулись в июне 1900 г., когда регулярными китайскими войсками с был совершен ряд нападений на полосу отчуждения КВЖД. Эти действия побудили Николая II к принятию решения о занятии Маньчжурии русскими войсками. Хотя операция была осуществлена успешно, ход дальнейших действий оставался неясным. А в мировом сообществе, прежде всего, США, Англии и Японии и оккупация Маньчжурии и проникновение русских в Корею, вызывала крайнее возмущение. При фактическом одобрении ан-

---

8 Егоров А.А., Ковалева О.А. Испанская авантюра 1808–1814 гг. в восприятии воинов «Великой армии» Наполеона // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 1. С. 72–79.

9 Dieudonné Las Cases E.-A. Memorial de Sainte Helene: journal of the private life and conversations of the Emperor Napoleon. 1. London: H. Colburn and co, 1823. P. 205 // URL: https://books.google.ru/books?id=_gEoAQAAIAAJ&pg=RA1-PA205#v=onepage&q&f=false.

10 Широкопад А.Б. Авантюра ценой в миллионы жизней // Независимая газета. 2019. 12 июля.

гличан и американцев Япония начала военные действия, атаковав в ночь с 26 на 27 января 1904 г. своими миноносцами русские корабли, которые стояли на внешнем рейде Порт-Артура. Эта маньчжурская авантюра открыла дорогу Русско-японской войне 1904 – 1905 гг., первой русской революции 1905 – 1907 гг., участию России в Первой мировой войне, а в 1917 г. Февральской и Октябрьской революциям и далее страшной братоубийственной Гражданской войне.

Примерно в это же время и в том же самом регионе реализовывался еще один авантурный проект Николая II. Этот план предполагал вторжение в Корею, после того, как в августе 1896 г. Юлий Бринер, купец из Владивостока, приобрел у правительства Кореи лесную концессию у реки Ялу, по которой проходит современная граница Китая и Северной Кореи, на двадцать лет. Территория включала важные военные и горные проходы и стратегические точки. На ней разрешалось строить дороги, здания, проводить телеграф, пускать по реке пароходы. Этим открывалось пространство не только для предпринимательской деятельности, но и геополитической активности. С 1902 г., когда на реке Ялу начали проводиться работы, а власти России под видом охранников стали вводить в Корею войска. Это не явилось секретом для Японии. Поднявшаяся за рубежом волна дипломатических протестов привела к тому, что концессию спешно продали американцам. Произошло закрытие Русско-корейского банка. Был отозван русский финансовый советник при первом императоре Кореи Коджоне. Невнимание к внутренним проблемам России, желание продемонстрировать общественности внешнеполитические успехи в Корее вкупе с неудачами в Маньчжурии также ослабляли самодержавную власть, которая стремительно теряла ощущение реальности, без которого невозможны ни победы в войнах, ни стабильность внутренней политики.

Известно, что гораздо лучше учиться на чужих ошибках, чем на собственных. Но точно также можно назвать множество примеров того, что по определенным причинам не только обычным гражданам, но и государственным лидерам свойственно чужой опыт игнорировать. Именно так повели себя и президент США Джордж Буш-младший, и британский премьер Тони Блэр, один — развязав Иракскую войну в 2003 г., другой — поддержав в ней Соединенные Штаты. Если в Америке эта проблема по-прежнему замалчивается, то в Соединенном Королевстве Гордон Браун сменщик Блэра на посту премьер-министра, уже в 2009 г. заказал сэру Джону Чилкоту расследование роли Блэра в этой аванюре, появившееся 6 июля 2016 г. как «Доклад Чилкота» (англ. *The Iraq Inquiry*)¹¹. В этом документе признана

11 Доклад Чилкота // URL: <http://www.iraqinquiry.org.uk/media/247010/2016-09-06-sir-john-chilcots-public-statement.pdf>.

ошибочность решения о вторжении в Ирак. Для этого были проанализированы мельчайшие подробности шагов, предпринятых правительством Блэра в преддверии войны. В оправдание Блэра в докладе говорится, что в начале Британия настаивала лишь на разоружении Ирака, желательно мирным путем, в отличие от властей США, которые стремились к смене режима, поэтому британскому лидеру пришлось буквально «на ходу» подстраиваться под американского коллегу. В докладе сделан вывод, что Иракская кампания стала ошибкой, поскольку дипломатические возможности не были исчерпаны. Более того, никаких декларируемых целей Британия не добилась. Поэтому участие в этой войне следует расценивать как геополитический провал. Блэру даже пришлось приносить извинения перед британской общественностью за проколы разведки.

Из Иракской авантюры 2003 г. можно извлечь еще один урок. Подобные действия имеют не только инициаторов, но и тех, кто их активно поддерживает, популяризируя идею авантюры во внешней среде, а внутри круга ее организаторов, создавая дополнительную уверенность в допустимости такой активности и ее успехе, невзирая ни на что. Так, в Европе к числу главных популяризаторов войны в Ираке относилась президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга. Следует заметить, что она же одновременно является гражданкой Канады. В своей агитации за вторжение войск коалиции в Ирак Вике-Фрейберга апеллировала к истории Латвии, пережившей, по ее мнению, сложный период борьбы с диктатурой.

Каковыми бы ни были аргументы тех политиков, которые публично или тайно выступают в поддержку геополитической авантюры, следует понимать, что они обладают гораздо большей свободой действий, нежели те, кто принимает решение о начале реальных мер, развивающихся по авантюрному сценарию. Поэтому за ошибки, как правило, расплачиваются именно те, кто имеет решающий голос в развязывании ситуации. И если она оборачивается катастрофой, то судьба инициатора такой авантюры становится неотделимой от этого геополитического краха. Причем отмыться от репутационного пятна невозможно ни во время пребывания у власти, ни будучи в отставке, а часто даже и после смерти.

История очень хорошо просеивает все факты, относящиеся к разряду геополитических авантур, и позволяет определить соотношение тщательно взвешенных и непродуманных внешнеполитических решений. Несмотря на вышеупомянутые неудачи Наполеона Бонапарта в Испанской кампании, его никак нельзя назвать авантюристом. А знаменитое выражение «Главное — ввязаться в бой, а там видно будет» свидетельствовало не о стремлении Бонапарта к быстрой и легкой победе, а о наличии у него нескольких просчитанных вариантов развития событий.

Для противодействия геополитическим авантюрам противников необходимо всегда иметь набор сценариев собственных ответных действий. Парадокс заключается в том, что чем больше авантюрных планов витает в воздухе, которым дышат нагнетающие международную обстановку стратеги, тем проще вырабатывать геополитический ответ. Российский политолог и журналист Геворг Мирзаян сравнивает его стратегией «ветки сакуры», часто применяемой в восточных единоборствах и торговле, когда энергия соперника направляется против него самого¹². Когда на ветку падает снег, то она не ломается, а лишь прогибается. Снег падает и ветка гнется, но вместо того, чтобы сломаться, ветка сакуры чуть поворачивается. В результате — снег падает, а ветка остается невредимой.

Историю можно представлять по-разному. Однако какую бы модель презентации хода событий прошлого, которые привели именно к такому образу настоящего, ни выбрал историк, он не может не давать оценок важнейшим геополитическим решениям, во многом повернувшему русло истории. К сожалению, выбор не всегда отличался продуманностью и расчетом возможных последствий. Часто государственные деятели, принимая внешнеполитические решения исходили из переоценки собственных сил и недооценке сил соперника. Эти действия можно отнести к разряду геополитических авантюр, которых немало в истории. Однако провалы авантюристических геополитических предприятий не научили культуре сдержанности, что лишь еще раз подтверждает справедливость известного афоризма Василия Осиповича Ключевского о том, что история ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков.

Библиографический список:

- [1] Доклад Чилкота // URL: <http://www.iraqinquiry.org.uk/media/247010/2016-09-06-sir-john-chilcots-public-statement.pdf>.
- [2] Егоров А.А., Ковалева О.А. Испанская авантюра 1808 – 1814 гг. в восприятии воинов «Великой армии» Наполеона // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 1. С. 72-79.
- [3] Карпюк С.Г. Никий: доблесть политика // Вестник древней истории. 1994. № 3. С. 38-57.
- [4] Куба: 50 лет разгрома контрреволюционных сил под Пляя-Хирон // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 5 (770). С. 102-103.
- [5] Мирзаян Г. Сакура для американцев: почему Москва так пассивна во внешней политике? // URL: <https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/2021/03/29/sakura>.
- [6] Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. 328 с.
- [7] Суриков И.Е. Древняя Греция: история и культура. М.: АСТ: Астрель, 2005. 190 с.
- [8] Тернер У., Хинкл У. Рыба красного цвета. М.: Прогресс, 1983. 350 с.
- [9] Терновая Л.О. Идеи и образы мира в истории // Государственная служба. 2009. № 4. С. 86-89.
- [10] Фролов Э.Д. «Сицилия для сицилийцев»: геополитическая программа Гермocrates Сиракузского в изложении Фукидида (IV, 58 – 65) // Scripta Gregoriana. Сборник в честь 70-летия академика Г.М. Бонгард-Левина. М.: Восточная литература, 2003. С. 251-270.
- [11] Фукидид. История. Тома I, II / Пер. Ф. Мищенко в перераб., с примеч. и вступ. очерком С. Жебелева. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1915. Т. 1. LXX, 407 с.; Т. 2. LXXXVI. 447 с.

---

12 Мирзаян Г. Сакура для американцев: почему Москва так пассивна во внешней политике? // URL: <https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/2021/03/29/sakura>.

- [12] Широкопад А.В. Авантюра ценой в миллионы жизней // Независимая газета. 2019. 12 июля.
- [13] Dieudonné Las Cases E.-A. Memorial de Sainte Helene: journal of the private life and conversations of the Emperor Napoleon. 1. London: H. Colburn and co, 1823. 420 p. // URL: https://books.google.ru/books?id=_gEoAQAAIAAJ&pg=RA1-PA205#v=onepage&q&f=false.

References

- [1] Chilcot Report // URL: <http://www.iraqinquiry.org.uk/media/247010/2016-09-06-sir-john-chilcots-public-statement.pdf>.
- [2] Egorov A.A., Kovaleva O.A. Spanish adventure 1808 - 1814 in the perception of the soldiers of the "Great Army" of Napoleon // Vestnik VSU. Series: History. Political science. Sociology. 2018. № 1. P. 72-79.
- [3] Karpuyk S.G. Nikias: the valor of a politician // Bulletin of ancient history. 1994. № 3. P. 38-57.
- [4] Cuba: 50 years of the defeat of counter-revolutionary forces at Playa Giron // Foreign military review. 2011. № 5 (770). P. 102-103.
- [5] Mirzayan G. Sakura for Americans: Why is Moscow so Passive in Foreign Policy? // URL: <https://yandex.ru/turbo/expert.ru/s/2021/03/29/sakura>.
- [6] Surikov I.E. Ancient Greece: Politics in the Context of the Era. Year of civil strife. Moscow: Russian Foundation for the Promotion of Education and Science, 2011. 328 p.
- [7] Surikov I.E. Ancient Greece: History and Culture. Moscow: AST: Astrel, 2005. 190 p.
- [8] Turner W., Hinkle W. Fish of red color. Moscow: Progress, 1983. 350 p.
- [9] Ternovaya L.O. Ideas and images of the world in history // State service. 2009. № 4. P. 86-89.
- [10] Frolov E.D. "Sicily for the Sicilians": the geopolitical program of Hermocrates of Syracuse as presented by Thucydides (IV, 58 - 65) // Scripta Gregoriana. Collection in honor of the 70th anniversary of academician G.M. Bongard-Levin. M.: Vostochnaya literatura, 2003. P. 251-270.
- [11] Thucydides. History. Volumes I, II / Per. F. Mishchenko in revised., With note. and entered. essay by S. Zhebelev. M.: Publishing M. and S. Sabashnikovs, 1915. Vol. 1. LXX, 407 p.; Vol. 2. LXXXVI. 447 p.
- [12] Широкопад А.В. Adventure costing millions of lives // Независимая газета. 2019. 12 July.
- [13] Dieudonné Las Cases E.-A. Memorial de Sainte Helene: journal of the private life and conversations of the Emperor Napoleon. 1. London: H. Colburn and co, 1823. 420 p. // URL: https://books.google.ru/books?id=_gEoAQAAIAAJ&pg=RA1-PA205#v=onepage&q&f=false.

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор
журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

Геополитическая авантюра:

цена внешнеполитического просчета в истории

Аннотация. Историю можно представлять по-разному. Однако какую бы модель презентации хода событий прошлого, которые привели именно к такому образу настоящего, ни выбрал историк, он не может не давать оценок важнейшим геополитическим решениям, во многом повернувшему русло истории. К сожалению, выбор не всегда отличался продуманностью и расчетом возможных последствий. Часто государственные деятели, принимая внешнеполитические решения исходили из переоценки собственных сил и недооценке сил соперника. Эти действия можно отнести к ряду геополитических авантур, которых немало в истории.

Ключевые слова: история, международные отношения, геополитика, война, государственный деятель, стратегия, авантюра.

Ryabova E.L.

*Doctor of Political Sciences, Professor,
International Publishing Center.*

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Geopolitical adventure: the price
of a foreign policy miscalculation in history**

Abstract. History can be presented in different ways. However, no matter what model of presentation of the course of events of the past, which led precisely to this image of the present, the historian chooses, he cannot but assess the most important geopolitical decisions, which in many ways turned the course of history. Unfortunately, the choice was not always distinguished by thoughtfulness and calculation of possible consequences. Often statesmen, making foreign policy decisions, proceeded from overestimating their own strengths and underestimating the strength of their rival. These actions can be classified as geopolitical adventures, of which there are many in history.

Key words: history, international relations, geopolitics, war, statesman, strategy, adventure.

Журкина А.А.

Аспирант. Государственный академический университет гуманитарных наук.

Проблематика изучения событий 17 июня 1953 года в ГДР. Историографический анализ*

Массовые антиправительственные выступления в ГДР в июне 1953 г. стали первым кризисом в контролируемой Советским Союзом сфере влияния в послевоенной Европе, которая обычно определяется термином «восточный блок». Собственно «блока» в общепринятом смысле этого слова в то время еще не существовало – Организация Варшавского договора была создана только двумя годами позже - в 1955 году. Однако, налицо была тесная привязка политики правящей в ГДР партии – СЕПГ к политике советского руководства.

Кризис в ГДР в начале 50-х годов имел как внутренние, так и внешние причины. Очевидна аналогия с феноменом современных «цветных революций», и этот факт определяет научную и политическую актуальность темы [1].

Одна из причин, по которой заявленная тема, по мнению автора нуждается в дальнейшем изучении: актуализация исторической памяти о событиях 1953 г. с явным уклоном в ее одностороннюю политизацию имеет место в современной Германии. С момента объединения Германии из числа официальных праздников была исключена дата 17 июня, которая с 1954 г. отмечалась как «День германского единства», однако осталось название переименованной тогда же Шарлоттенбурге Аллее, ведущей к Бранденбургским воротам вдоль парка Тиргартен, - она и поныне называется «улицей 17 Июня» [2].

Историк Кристофер Клессман указывает на следующее: “современная историография, несомненно, выявила центральное значение восстания для всей истории ГДР и относительное игнорирование этой даты в западногерманском обществе и в историческом сознании - несмотря на все праздничные речи - в последние два десятилетия разделенной Германии... Вес этого первого массового восстания в Восточном блоке против комму-

---

* © Журкина А.А., 2021.

нистической системы правления будет возрастать...” [3]

Имеют место и попытки использования памяти о тех событиях в бывшей ГДР для искажения истории нашей страны. Давно распространяется легенда о якобы «расстрелянных» за солидарность с немецкими демонстрантами советских солдатах. Меняются только цифры: речь шла то о 41 лице, то о 18-ти, причем в последнем случае даже называлась конкретная часть, в которой служили предполагаемые жертвы, и три конкретных фамилии [4].

Несмотря на обширную историографию по данному вопросу, поводов для восстановления исторической истины остается еще немало. Определенный вклад в решение этой задачи представляется возможным внести в данной работе.

Современная историография отличается значительным плюрализмом мнений. В рамках изучения июньских событий 1953 года сформировалось несколько концепций в исторической науке. Концепции феномена июньских событий расходятся по многим вопросам. З.К. Водопьянова и А.М. Филитов видели причины бездействия властей ГДР в том, что глава В. Ульбрихт мог специально стараться скомпрометировать проводимую политику СССР по отношению к ГДР, опасаясь за свою монополию на власть. Е.П. Тимошенкова оценивала ситуацию совсем иначе и полагала, что бездействие восточногерманского руководства в ходе беспорядков 17 июня 1953 г. во многом объясняется его растерянностью и неуверенностью в том, какой курс в отношении Германии изберут наследники И.В. Сталина [5].

Ф.И. Новик полагала, что власти ГДР не оценивали в тот момент ситуацию как чрезвычайную, поэтому не принимали никаких серьезных мер [6].

Причины бунта по мнению исследователя Б.Л. Хавкина носили ярко выраженный экономический характер. Дефицит продуктов, повышение норм выработки, увеличение рабочего дня все это привело к логическому финалу [7].

Вместе с тем стоит обратить внимание на статью **Ф.И. Новик**, посвященную июньским событиям 1953 года [8]. Основываясь на данных из архива автор анализирует “внутренние политические, экономические и социальные причины событий в ГДР; советская политика в отношении ГДР в преддверии июньских событий; ход, размах и направленность этих событий; их последствия для СССР и ГДР.” [9].

Ф.И. Новик полагает, что в ГДР была, навязанная советским руководством, модель построения социализма, которая не подходила данной стране и внедрение которой несло многочисленные проблемы [8].

Отдельного внимания заслуживают работы **Н.Н. Платошкина** [9] –

российского дипломата, политолога и историка. Автор посвятил докторскую диссертацию анализу причин и хода Берлинского кризиса.

А.М. Бетмакаев достаточно подробно рассматривает вопросы политики В. Ульбрихта в своей работе. Данная работа представляет собой большой интерес с точки зрения изучения причин возникновения кризиса власти в Германии в 1953 году [10].

Большой интерес представляют работы **А.М. Филитова**. Он относит “германский вопрос” к разряду основополагающих всей партийной жизни ЦК КПСС [11]. Причиной этому он видит в том, что наследие Великой Отечественной Войны, в парадигме которого потеря контроля над концлагерем ознаменовала бы перечеркивание всех итогов страшной войны.

Большой интерес представляет собой совместная работа **Филитова А.М. и Водопьяновой З.К.**, сотрудницы ФКУ “Российский государственный архив новейшей истории”, которые она писала основываясь на подлинных документах архива. Данные работы несут большую ценность, так как ввели в научный оборот крайне важные документы для анализа дипломатических отношений и которые долгое время были на закрытом хранении [12].

В статье [13] американского исследователя Джона Робертса анализируется период с 1953 года по 1955 год. Статья очень символична названа “Шанс для мира?”, что отсылает к апрельской речи Д. Эйзенхауэра, в которой он говорил о необходимости демонстрации мирных намерений со стороны СССР.

В своей монографии [14] Дж. Гэддис настаивает на том, что события 17 июня были “саботажем” со стороны Ульбрихта и его окружения. К достаточным одобрением к этой точки зрения относится и А.М. Филитов “отказ от «казарменного социализма» в ГДР, курс на сближение с ФРГ, на компромисс и германское единство грозил Ульбрихту и его окружению в лучшем случае уходом на пенсию.

Ко всему прочему исследователь Бернд Бонвеч в своей работе отводит определенное значение и развивающемуся репрессивному аппарату [15]. Как указывает автор “антиправительственные заявления или экономические преступления (спекуляция) наказывались длительными сроками тюремного заключения. За первые три месяца 1953 г. было проведено почти 8 тыс. арестов.”

Стоит также поговорить о работе К. Остерманна [16]. В результате работы западная точка зрения представлена почти исключительно в документах США. Точно так же как документы из болгарских, венгерских, чехословацких и польских архивов, которые подтверждают, что «1953 год» был кризисом в масштабах всего блока, большая часть материалов о ком-

мунистической стороне происходит из архивов бывшего Советского Союза. Союз и бывшего ГДР.

Интересна также работа Майкла Лемке, лектора в Университете Гумбольдта в Берлине; руководителя проектного отдела Центра современных исторических исследований в Потсдаме [17]. Автор полагает, что “восстание” дало новое определение ГДР с точки зрения внешней политики и политики Германии; это было не в последнюю очередь следствием решения Советского Союза продолжить свой отдельный путь государственного социализма и закрепить его в соответствии с международным правом.

А вот работа **Марианы Ховарат** [18] - декана гуманитарного факультета и заведующий кафедрой современных языков Университета Ноттингем немного отличается областью исследования и дает новый взгляд на проблематику изучения событий 17 июня. Автор рассматривает отношение западных держав к июньскому восстанию и приходит к выводу, что последствие событий 17 июня было в том, что западные державы подтвердили свою поддержку политики Аденауэра и его правительства.

Карл Вильгельм Фрике в своей работе анализирует политизированность лозунгов и требований “бунтовщиков” [19]. Одна из истин 17 июня 1953 года, которую СЕПГ тяжело перенести, заключалась в диалектическом превращении в политический массовый протест против диктатуры, который начался как бунт против административного повышенных стандартов труда и государственного взвинчивания цен.

Сложившийся плюрализм мнений, разные подходы в оценках и методах приводят к ситуации, когда при достаточно основательном нарративе отсутствует “согласие” по многочисленным вопросам и обозначениям. Некоторые же вопросы не были подняты в современной исторической науке, однако также требуют проработки и исследования.

Этимологическая проблема в изучении событий 17 июня 1953 года

Стоит начать с первостепенно вопроса этимологического значения июньских событий. В первых советских информационных материалах речь шла о «волынках» или «беспорядках». Затем в историографии СССР и ГДР прочно укоренились понятия «контрреволюционный путч», «фашистская вылазка», «провокация западных спецслужб», «день икс» и т.д.

На Западе столь же широкое распространение получило представление о «восстании» - «рабочем» или «народном». Концепция о провокаторах со стороны Запада активно фигурировала во многих исследованиях. Вмешательство Запада, очевидно, но сводить все причины только к этому факту было бы упрощением. С другой стороны, вряд ли верно говорить о «восстании», так как этот феномен обычно связывается с во-

оруженными акциями.

Как указывает историк Бернд Бонвеч: “Среди российских историков практически никто не сомневается, что случившееся в июне 1953 г. было не более чем волнениями и беспорядками. Пожалуй, подобную трактовку можно считать наиболее важным, принципиальным расхождением с оценками как западногерманской, так и современной немецкой историографии” [20].

В западногерманских исследованиях начиная с 1960-х гг., события 17 июня 1953 г. обычно оценивались как «восстание рабочих». После объединения Германии многие исследователи стали говорить о «народном возмущении», «народном восстании» или даже о «провалившейся революции».

Если взять историографию как индикатор исторических образов после объединения Германии, то, за некоторыми исключениями, существует широкая область консенсуса в оценке причин, процессов и последствий восстания. Тем не менее четко различимы разные акценты. Так концептуальная характеристика как «восстание рабочих» или «народное восстание», казалось, вызывает основное противоречие. С одной стороны, действия рабочих послужили спусковым крючком, без которого волнения в масштабах ГДР, вероятно, не состоялся бы. С другой стороны, потенциал для народного восстания с политическими целями был очень малым в общем движении, но едва ли мог развиваться перед лицом вмешательства советских танков.

Все вышеуказанное не отмечает сущности протестного движения. Рассматривая феномен июньских событий 1953 года, стоит отметить, что социально-политические процессы, которые происходят в обществе, сопровождаются распространением настроений неудовлетворенности людей существующей на сегодняшний день ситуацией в какой-либо сфере общественной жизни, иными словами, социальной напряженности.

Шанин Т. причины любого протеста видел в конфликте между группами и индивидуумами, в недовольстве экономическими условиями жизни, которые приводят к изменению как экономических, так и политических отношений [21]. Философ же Эрих Хоффер указывает на схожесть всех протестных движений, по его мнению, имеющих одинаковую природу. В основе всего протестного движения лежит жажда к переменам в лучшую сторону, а также ощущение собственной силы [22].

Профессор Кристофер Клессман в своей лекции в Центре изучения истории в Потсдаме обозначил следующий современный этимологический круг. По его словам, школьных учебниках почти нет информации об этом событии. Оно стало отражаться в литературе лишь после 1990-х годов [23].

Оценка деятельности В. Ульбрихта

Неоднозначным является и оценка деятельности В. Ульбрихта и его роли в произошедших событиях. В историографии имеются версии о преднамеренной дестабилизации положения в ГДР со стороны самого государства. Как указывает историк А.М. Бетмакаев В. Ульбрихт был участником нескольких крупных конфликтов партийного руководства. Один из них касался периода июньских событий. Увлеченный борьбой за власть, В. Ульбрих планомерно добивался своего [24]. В историографии одна из самых острых дискуссий - это возможность В.Ульбрихта спровоцировать события в ГДР для того, чтобы укрепить свою власть.

А.М. Филитов и Дж. Гэддис высказывают мнение о возможной провокации со стороны В. Ульбрихта и его коалиции. Это версия сразу же ставит вопрос о мотивах немецкого руководства [25]. Для чего необходимо было проводить провокацию в своем собственном государстве? Ответ лежит на поверхности и заключается в том, что для руководства ЦК СЕПГ был невыгодным курс на объединение Германии и отказ от той формы строительства социализма, которой следовали ранее. Так как зрело всеобщее недовольство руководством В. Ульбрихта и его приближенных, переход к единой Германии мог гарантировать руководству лишь отставку. Если реконструировать ситуацию и допустить возможность решительности немецкого руководства на этот счет, то версия (или, вернее сказать, гипотеза) имеет место.

Подтверждая слова, можно привести цитату из статьи А.М. Филитова: «Расчет был циничен и прост: спровоцировать массовое недовольство, беспорядки, тогда вмешаются советские войска, и, уж конечно, будет не до либеральных экспериментов. В этом смысле, можно сказать, что известный “день икс” – 17 июня 1953 г. в ГДР стал результатом не только деятельности “западной агентуры”, но и сознательной провокации со стороны руководства ГДР [26].

Влияние извне (с Запада) на процессы внутри ГДР

Кристиан Остерманн был одним из родоначальников новых исследований кризиса в Восточной Германии. Он опубликовал работу о реакции Соединенных Штатов, а в 1996 году он выступал на международной конференции по теме «1953 год». После этой конференции он написал книгу анализ [27] июньских событий 1953 года, в которой описывает следующие события: Гэри Хекшер - глава берлинского отдела ЦРУ, отправлял телеграмму в Вашингтон, в которой просил разрешения, в момент после введения советских войск, оказать помощь восставшим и снабдить их оружием. На что был получен ответ о выражении поддержки симпатией, а также

предоставлением политического убежища.

В книге [28] за авторством Кондрашова, Дж. Бейли, Д. Мерфи была рассмотрена возможность участия (или, вернее сказать, причастности) США в событиях, которые происходили в Германии в 1953 году. Это весьма спорный и интересный вопрос, заслуживающий отдельного внимания. Так как вопрос участия Запада во внутренних вопросах государств соцблока всегда обсуждается очень активно и имеет больше значение для развития данной темы.

Данные о составе выступающих, погибших и пострадавших

Одним из самых трудных вопросов является расхождение в данных по количественному и качественному составу демонстрантов в ГДР. По указанному вопросу также не выработана единая точка зрения. Нет единого мнения ни по составу демонстрантов, ни по количеству жертв и пострадавших. Анализ историографии показал большую проблематику, связанную с этим вопросом, в том числе и возникновение некоторых “мифов” касательно убийства советских солдат.

Как указывает в своей статье Новик Ф.И.: “По официальным данным, 24 июня направленным высшему советскому руководству в большой аналитической записке, с 16 по 20 июня было всего: забастовщиков - 430 513; демонстрантов - 336 376 человек. Среди советских войск пострадавших не было. Было задержано и арестовано 6521 чел. По данным из различных немецких источников, во время событий было убито от 100 до 200 участников [29].

В статье А.М. Филитова и З.К. Водопьяновой приводятся следующая информация о численности пострадавших: по информации, хранящейся в Архиве Генерального штаба РФ, было убито 33 человека, при этом 132 оказались ранеными, со стороны власти и партии было убито 17 человек, ранено при этом 166 человек. Однако в этих материалах не сообщалось о тех потерях, которые получила советская сторона. Логично представить, что наверняка были убитые и раненые, но данная информация не поступала. По-видимому, о ней, как и многом другом было решено промолчать. Именно в этом особенность советской идеологизированности, там, где информацию отсутствует - это представляется крайне странным. Данные цифры были получены военным историком В.М. Гобаревым. Он представил вышеуказанные цифры на международной конференции, проводимой в середине 90-х годов в Потсдаме [30].

В зарубежной историографии со ссылкой на материалы из АВП Джон Робертс приводит следующие цифры: ”согласно советским данным, предназначенным для внутреннего пользования, порядка 450000 человек уча-

ствовавали в забастовке и свыше 330000 - в антиправительственных демонстрациях” [31].

Бернд Бонвеч в своей работе приводит следующие цифры: “от 25 до 50 человек, до 300 было ранено. Погибло и 3 функционера СЕПГ. Есть сведения о том, что около 40 советских солдат были расстреляны за то, что отказались от выполнения приказа стрелять в демонстрантов [32].

Всего волнения охватили около 400 населенных пунктов. Однако, некоторые локальные исследования отражают участие представительства крестьянства в июньских событиях. Как указано в работе Клауса Швабе в Мухове в ночь с 16 на 17 июня 1953 года фермеры провели демонстрацию за прекращение правления СЕПГ [33].

Карл Вильгельм Фрике, анализируя количество жертв, приводит следующую информацию: к концу января 1954 года количество названных Семеновым осужденных увеличилось почти на триста. Отчет, составленный министром юстиции Хильде Беньямин и генеральным прокурором Эрнстом Мельшаймером, который был отправлен Вальтеру Ульбрихту 5 марта 1954 года содержал «приговор провокаторов путча 17 июня. 1953 г. содержал «следующий отрывок»: С самого начала прокуратуры и судьи были предупреждены, что они должны следовать основному совету резолюции 14-го пленарного заседания, а именно проводить различие между честными рабочими и провокаторами. Из 1526 обвиняемых, которые были осуждены, 2 обвиняемых получили смертную казнь, поскольку уголовное дело, которое еще не завершилось на момент расследования, также закончилось обвинительными приговорами, общее число осужденных судами ГДР в связи с июньским восстанием должно быть не менее 1600 человек.

Имеются также исследования в Центре исторических исследований Потсдаме [34]. Данные о погибших 17 июня 1953 г., опубликованные официальными властями ГДР сразу после 17 июня 1953 г., с самого начала оказались заниженными, а на Западе, самые цифры, наоборот, оказались огромными, так указано в исследовании.

Данный вопрос важен для изучения указанной темы, так как там, где историки допускают появление “белых пятен” в истории вырастают “неофициальные” версии происшедшего.

Анализируя работы современной отечественной историографии, можно сделать вывод о том, что единого мнения о произошедшем событии так и не было сформировано. Во многом это связано с тем, что каждый исследователь привлекает различный пласт исторических источников.

Данное исследование также показало важность принципа объективности в историческом исследовании, согласно которому каждое явление необходимо изучать в его противоречивости и многогранности, рассматривая

с разных ракурсов одновременно. Именно такую попытку автор данной статьи и предпринял.

Для зарубежной историографии характерна тенденция - вписать события в коллективный опыт поколений и в общий конструкт коллективной памяти. Это одна из главных задач немецких историков, именно поэтому многие исследования посвящены политике памяти, а также именно поэтому существует концепция о преемственности событий 1953 года и объединения Германии.

Это свидетельствует о том, насколько остро данная тема воспринимается в современном обществе. Приведенная в статье информация указывает на актуальность дальнейшего более глубокого изучения и анализа событий 17 июня 1953 года. Озвученные вопросы и несостыковки в исследованиях характеризуются также и тем, что вряд ли какое-либо другое событие в истории Германии после 1945 года подвергалось такой высокой степени политической инструментализации и мифизации. Это обуславливается и тем огромным значением, которое имело данное событие для дальнейшего развития внутривнутриполитических процессов, международных отношений и нарастающего недовольства властями ГДР. Анализ данных событий как явления имеет также и большее значение для изучения протестных событий, происходивших в других странах и в другое время.

Библиографический список:

- [1] Бетмакаев А.М. Вальтер Ульбрихт в системе власти в ГДР (1949-1973 гг.) // Война и мир в истории Европы. Сборник научных статей памяти профессора Е.П. Глушанина. // URL: <https://rabkrin.org/> (Дата обращений: 11.07.2020)
- [2] Германский вопрос 1945–90 // Восьмеричный путь — Германцы. — М.: Большая российская энциклопедия, 2006. С. 755-756.
- [3] Vortrag auf dem Workshop der Bundeszentrale für politische Bildung und des Zentrums für Zeithistorische Forschung: " ... zum Beispiel 17. Juni 1953 - Die 50er Jahre - Geschichten aus der Geschichte", Potsdam, 12.-14. Februar 2003.
- [4] Известия. 18 июня 1993; 5 июня 2003.
- [5] Тимошенко Е.П. «Германский вопрос» во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.). Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. М.: 2007. 147 с.
- [6] Новик Ф.И. В ловушке холодной войны. Советская политика в отношении Германии, 1953-1958 гг. - М.: ИРИ РАН, 2014.
- [7] Хавкин Б.Л. Берлинское жаркое лето 1953 года // Новая и новейшая история. 2004. № 2. 21 с.
- [8] Новик Ф.И. Советская политика в отношении ГДР до и после 17 июня 1953 года (по документам Архива внешней политики Российской Федерации) // Россия и Германия. М.: 2001. Вып. 2. С. 278-289.
- [9] Платошкин Н.Н. Причины и ход Берлинского кризиса 1953—1961 гг.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. МГПУ им. И.П. Шамаякина. М.: 2009. 406 с.
- [10] Бетмакаев А.М. Вальтер Ульбрихт в системе власти в ГДР (1949-1973 гг.) // Война и мир в истории Европы. Сборник научных статей памяти профессора Е.П. Глушанина // URL: <https://rabkrin.org/> (Дата обращений 11.07.2020)
- [11] Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению: новое прочтение. М.: Междунар. отношения, 1993. 240 с.
- [12] Почему Семенов жалеет патроны?: Волнения в Берлине в июне 1953 года / Филитов Алексей Митрофанович, Водопьянова Зоя Константиновна // Родина. 2002. № 10. С. 109-112.
- [13] Джон Робертс. Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения Холодной войны. 1953-1955 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 35-75.
- [14] The Landscape of History: How Historians Map the Past. Front Cover · John Lewis Gaddis. Oxford University

- Press, Nov 14, 2002 - History - 208 pages.
- [15] История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т.; Западносибирский центр германских исследований; под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005; М.: 2008. 541 с.
- [16] Остерманн К. США и события 17 июня 1953 года в ГДР // Вопр. истории. 1999. № 11-12.
- [17] Michael Lemke. Der 17. Juni 1953 in der DDR-Geschichte // Aus Politik und Zeitgeschichte 2003 // URL: <https://www.bpb.de/> (Дата обращения: 23.08.2020)
- [18] Marianne Howarth. Die nationale Dimension des 17. Juni 1953 // Aus Politik und Zeitgeschichte 2003 // URL: https://www.bpb.de (Дата обращения: 23.08.2020)
- [19] Karl Wilhelm Fricke. Die nationale Dimension des 17. Juni 1953 // Aus Politik und Zeitgeschichte 2003 // URL: <https://www.bpb.de/> (Дата обращения: 23.08.2020)
- [20] История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т.; Западносибирский центр германских исследований; под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005; М.: 2008. С. 254.
- [21] Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг. М.: Весь Мир, 1997.
- [22] Эрик Хоффер. Человек убежденный: Личность, власть и массовые движения = The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements. — М.: Альпина Нон-фикшн, 2017.
- [23] Vortrag auf dem Workshop der Bundeszentrale für politische Bildung und des Zentrums für Zeithistorische Forschung: “... zum Beispiel 17. Juni 1953 - Die 50er Jahre - Geschichten aus der Geschichte”, Potsdam, 12.-14. Februar 2003.
- [24] Бетмакаев А.М. Вальтер Ульбрихт в системе власти в ГДР (1949-1973 гг.) // Война и мир в истории Европы. Сборник научных статей памяти профессора Е.П. Глушанина. // URL: <https://rabkrin.org/> (Дата обращений: 11.07.2020)
- [25] Филитов А.М. СССР ГДР: год 1953-й // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 123-135.
- [26] Филитов А.М. СССР ГДР: год 1953-й // Вопросы истории. 2000. № 7. С. 129 с.
- [27] Остерманн К. США и события 17 июня 1953 года в ГДР // Вопр. истории. 1999. № 11.
- [28] Бейли Дж., Кондрашев С.А., Мерфи Д.Э. Берлин. После битвы.
- [29] Новик Ф.И. СССР и события в ГДР в 1953 г. // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21215605>
- [30] Почему Семенов жалеет патроны?: Волнения в Берлине в июне 1953 года / Филитов Алексей Митрофанович, Водопьянова Зоя Константиновна // Родина. 2002. № 10. 111 с.
- [31] Джон Робертс. Шанс для мира? Советская кампания в пользу завершения Холодной войны. 1953-1955 годы // Новая и новейшая история. 2008. № 6. С. 35-75.
- [32] История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т.; Западносибирский центр германских исследований; под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005; М.: 2008. 541 с.
- [33] Швабе, Клаус: 17 июня 1953 г., Мекленбург и Передняя Померания, Шверин, 2003. 57 с.
- [34] Tote des 17. Juni 1953 // URL: www.17juni53.de; <http://www.17juni53.de/tote/index.html> (Дата обращения: 08.09.2020).

References

- [1] Betmakaev A.M. Walter Ulbricht in the system of power in the GDR (1949-1973) // War and Peace in the History of Europe. Collection of scientific articles in memory of Professor E.P. Glushanin. // URL: <https://rabkrin.org/> (11.07.2020)
- [2] The German Question 1945–90 // The Eightfold Path - Germans. - М.: Big Russian Encyclopedia, 2006. P. 755-756.
- [3] Vortrag auf dem Workshop der Bundeszentrale für politische Bildung und des Zentrums für Zeithistorische Forschung: “... zum Beispiel 17. Juni 1953 - Die 50er Jahre - Geschichten aus der Geschichte”, Potsdam, 12.-14. Februar 2003.
- [4] Izvestia. June 18, 1993; June 5, 2003.
- [5] Timoshenkova E.P. The “German question” in the foreign policy of the Soviet Union (1945-1955). Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. М.: 2007. 147 p.
- [6] Novik F.I. Trapped in the Cold War. Soviet policy towards Germany, 1953-1958 - М.: IRI RAN, 2014.
- [7] Khavkin B.L. Berlin hot summer of 1953 // New and Contemporary History. 2004. № 2. 21 p.
- [8] Novik F.I. Soviet policy towards the GDR before and after June 17, 1953 (according to the documents of the Foreign Policy Archive of the Russian Federation) // Russia and Germany. Moscow: 2001. Issue. 2. P. 278-289.
- [9] Platoshkin N.N. Reasons and course of the Berlin crisis of 1953-1961: dissertation... Doctor of Historical Sciences: 07.00.03. MGPU them. I.P. Shamyakin. Moscow: 2009. 406 p.
- [10] Betmakaev A.M. Walter Ulbricht in the system of power in the GDR (1949-1973) // War and Peace in the History of Europe. Collection of scientific articles in memory of Professor E.P. Glushanin // URL: <https://rabkrin.org/> (07.11.2020)
- [11] Filitov A.M. The German Question: From Schism to Unification: A New Reading. М.: Mezhdunar. relations, 1993. 240 p.

- [12] Why Semenov regrets patrons?: Unrest in Berlin in June 1953 / Alexey Mitrofanovich Filitov, Zoya Konstantinova Vodopyanova // *Motherland*. 2002. № 10. P. 109-112.
- [13] John Roberts. A chance for peace? Soviet campaign to end the Cold War. 1953-1955 // *New and Contemporary History*. 2008. № 6. P. 35-75.
- [14] *The Landscape of History: How Historians Map the Past*. Front Cover • John Lewis Gaddis. Oxford University Press, Nov 14, 2002 - History - 208 p.
- [15] *History of Germany: textbook. manual for university students: in 3 volumes*; West Siberian Center for German Studies; under. total ed. B. Bonvecha, Yu.V. Galaktionova. Kemerovo, 2005; M.: 2008. 541 p.
- [16] Ostermann K. USA and the events of June 17, 1953 in the GDR // *Vopr. stories*. 1999. № 11-12.
- [17] Michael Lemke. Der 17. Juni 1953 in der DDR-Geschichte // *Aus Politik und Zeitgeschichte* 2003 // URL: [https://www.bpb.de/ \(23.08.2020\)](https://www.bpb.de/ (23.08.2020))
- [18] Marianne Howarth. Die nationale Dimension des 17. Juni 1953 // *Aus Politik und Zeitgeschichte* 2003 // URL: [https://www.bpb.de \(23.08.2020\)](https://www.bpb.de (23.08.2020))
- [19] Karl Wilhelm Fricke. Die nationale Dimension des 17. Juni 1953 // *Aus Politik und Zeitgeschichte* 2003 // URL: [https://www.bpb.de/ \(23.08.2020\)](https://www.bpb.de/ (23.08.2020))
- [20] *History of Germany: textbook. manual for university students: in 3 volumes*; West Siberian Center for German Studies; under. total ed. B. Bonvecha, Yu.V. Galaktionova. Kemerovo, 2005; M.: 2008. P. 254.
- [21] Shanin T. Revolution as a moment of truth. Russia 1905-1907 - 1917-1922 Moscow: Ves Mir, 1997.
- [22] Eric Hoffer. *Persuasive Man: Personality, Power, and Mass Movements = The True Believer: Thoughts on the Nature of Mass Movements*. - M.: Alpina Non-fiction, 2017.
- [23] Vortrag auf dem Workshop der Bundeszentrale für politische Bildung und des Zentrums für Zeithistorische Forschung: "... zum Beispiel 17. Juni 1953 - Die 50er Jahre - Geschichten aus der Geschichte", Potsdam, 12-14. Februar 2003.
- [24] Betmakaev A.M. Walter Ulbricht in the system of power in the GDR (1949-1973) // *War and Peace in the History of Europe*. Collection of scientific articles in memory of Professor E.P. Glushanin. // URL: [https://rabkrin.org/ \(11.07.2020\)](https://rabkrin.org/ (11.07.2020))
- [25] Filitov A.M. USSR GDR: year 1953 // *Questions of history*. 2000. № 7. P. 123-135.
- [26] Filitov A.M. USSR GDR: year 1953 // *Questions of history*. 2000. № 7. 129 p.
- [27] Ostermann K. USA and the events of June 17, 1953 in the GDR // *Vopr. stories*. 1999. № 11.
- [28] Bailey J., Kondrashev S.A., Murphy D.E. Berlin. After the battle.
- [29] Novik F.I. USSR and events in the GDR in 1953 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21215605>
- [30] Why does Semenov feel sorry for the cartridges?: Unrest in Berlin in June 1953 / Alexey Mitrofanovich Filitov, Zoya Konstantinova Vodopyanova // *Homeland*. 2002. № 10. 111 p.
- [31] John Roberts. A chance for peace? Soviet campaign to end the Cold War. 1953-1955 // *New and Contemporary History*. 2008. № 6. P. 35-75.
- [32] *History of Germany: textbook. manual for university students: in 3 volumes*; West Siberian Center for German Studies; under. total ed. B. Bonvecha, Yu.V. Galaktionova. Kemerovo, 2005; Moscow: 2008. 541 p.
- [33] Schwabe, Klaus: June 17, 1953, Mecklenburg and Western Pomerania, Schwerin, 2003. 57 p.
- [34] Tote des 17. Juni 1953 // URL: [www.17juni53.de; http://www.17juni53.de/tote/index.html \(09.08.2020\)](http://www.17juni53.de; http://www.17juni53.de/tote/index.html (09.08.2020)).

Журкина А.А.

*Аспирант. Государственный
академический университет гуманитарных наук.*

Проблематика изучения событий

17 июня 1953 года в ГДР.

Историографический анализ

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу событий, произошедших 17 июня 1953 года в ГДР. Дается анализ российской и зарубежной историографии, на основе которого выявляются основные расхождения между авторами. Анализируется проблематика изучения данной темы, выявляются темы, по которым между исследователями не было достигнуто консенсуса. Дается проработка тем, требующих дальнейшего изучения в исторической науке. Рассматривается феномен событий 17 июня 1953 года как протестного явления, показывается многогранность и плюрализм мнений в отношении определенного события, в данном случае - массовые антиправительственные выступления в ГДР в июне 1953 года. Раскрыт плюрализм мнений, разные подходы в оценках и методах, которые приводят к ситуации, когда при достаточно основательном нарративе отсутствует "согласие" по многочисленным вопросам и обозначениям. Анализируется значение, которое имело данное событие для дальнейшего развития внутривнутриполитических процессов, международных отношений и нарастающего недовольства властями ГДР. Также показывается важность принципа объективности в историческом исследовании, согласно которому каждое явление необходимо изучать в его противоречивости и многогранности, рассматривая с разных ракурсов одновременно.

Ключевые слова: события 17 июня 1953 года, международные отношения, ГДР, антиправительственные выступления, историографический анализ.

Zhurkina A.A.

Postgraduate student. State Academic University for the Humanities.

**Problems of studying the events of June 17,
1953 in the GDR. Historiographic analysis**

Abstract. The article is devoted to the historiographic analysis of the events that took place on June 17, 1953 in the GDR. An analysis of Russian and foreign historiography is given, on the basis of which the main discrepancies between the authors are revealed. The problems of studying this topic are analyzed, topics on which no consensus has been reached among researchers are identified. The study of topics requiring further study in historical science is given. The phenomenon of the events of June 17, 1953 as a protest phenomenon is considered, the versatility and pluralism of opinions regarding a certain event is shown, in this case, the massive anti-government demonstrations in the GDR in June 1953. The author reveals the pluralism of opinions, different approaches to assessments and methods, which lead to a situation where, with a sufficiently solid narrative, there is no “agreement” on numerous issues and designations. The importance of this event for the further development of internal political processes, international relations and the growing discontent with the authorities of the GDR is analyzed. It also shows the importance of the principle of objectivity in historical research, according to which each phenomenon must be studied in its contradictoriness and versatility, considering from different angles at the same time.

Key words: events of June 17, 1953, international relations, the GDR, anti-government protests, historiographic analysis.

Калабекова С.В.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин Северо-Кавказской государственной академии.

Гочияев А.А.

Студент 2 курса медицинского института по специальности «Стоматология». Северо-Кавказская государственная академия (СКГА).

Феномен исторической памяти*

Одним из компонентов национального самосознания является историческая память, в которой закрепляются и передаются из поколения в поколение исторический опыт существования и развития этноса и освоения им окружающего мира, позволяющий сформировать свое национально-историческое «Я».

Историческую память отличает ряд признаков. Во-первых, будучи явлением весьма подвижным, зависящим от характера и направленности общественно-исторических процессов, она несет на себе печать времени, она ему адекватна. Особенностью механизма формирования исторической памяти является тот факт, что в ней закрепляются не всякие и не все, а первостепенные и решающие события в истории народа, предопределяющие его дальнейшую судьбу. Они постоянно актуализируются и становятся особенно действенными в переломные периоды существования этноса, когда и наблюдается всплеск интереса к тем или иным фактам исторического прошлого. В такие моменты прошлое оживает в массовом сознании - становится не только объектом пристального изучения со стороны ученых, но и средством для достижения политических целей. Именно последнее опасно тем, что исторические события – в зависимости от сиюминутного взгляда на те или иные проблемы - могут приобретать извращенное содержание. Периодическое наслоение исторических «извращений», в основе которых, главным образом, лежит игнорирование неповторимого своеобразия времени протекания тех или иных исторических фактов, исторического контекста, меняет и саму суть исторической памяти, и тогда становится все трудней отделить правду от вымысла.

Во-вторых, соединяя прошлое и настоящее, ее характеризуют преемственность, взаимозависимость и взаимообусловленность всей цепи

---

* © Калабекова С.В., Гочияев А.А., 2021.

исторических событий. Историческая память основывается именно на ее целостности и неразорванности. В случае огульного или полного отрицания события, ранее зафиксированного как положительного, либо его «передергивания» происходит деформация общественного сознания, что чревато потерей социальных ориентиров. Нарушение исторической последовательности и логики развития порождают негативизм в восприятии истории, формируя чувства апатии, неверия, безразличия, что, в конечном итоге, способно разрушить позитивное ядро исторической памяти. Поэтому всякое переосмысление не должно угрожать преемственности в развитии общества.

В-третьих, историческая память не менее прочно хранит не только яркие исторические события, но и разного рода стереотипы, при этом действуя избирательно. Насаждаемые искусственно, не имеющие национальной почвы ценности не приживаются, отторгаются как всякое инородное. Историческая память включает в себя неизменные в своей сущности эталоны поведения, мотивации, целеполагания и т.д. - она как бы просеивает через них все новое, оставляя лишь то, что соответствует им и созвучно требованиям современности.

Основными компонентами исторической памяти исследователи считают:

- этноисторическую память - постижение и осмысление прошлого народов, выражающееся в виде воспоминаний и представлений об этнических истоках;
- социальную память, отражающую взгляды на особенности общественного устройства, характера жизнедеятельности этноса на различных этапах его развития;
- политическую память, включающую в себя знания людей о традиционных формах государственного устройства;
- социокультурную память, представляющую собой палитру образов о культурных, лингвистических, моральных традициях и ценностях;
- конфессиональную память как отражение процесса становления этноса через призму религиозных представлений: известно, что религиозность воспринимается нередко как естественная культурная среда, более того – национальный образ жизни;
- память об исторически сложившихся формах общения с другими народами, о культуре межнационального общения [1, с. 17].

Межнациональное сосуществование в значительной мере проистекает из парадигмы, унаследованной от прошлого. Люди обычно долго сохраняют в сознании и поведении прежние нравственные установки и ориентиры, постоянно воспроизводят традиционные ценности и поведенческие нормы в повседневных взаимодействиях.

В условиях реформирования российского общества и особенно в связи с разрушением единого советского пространства значительно актуализировались и объективно, и субъективно представления, составляющие политическую, конфессиональную и «контактную» память. В силу того, что воспоминания о былой государственности, о традиционной религиозной принадлежности и стереотипы восприятия иных этносов отличаются предельной живучестью, поэтому их нередко «оживляют» для достижения определенных политических целей.

Мы бы еще выделили и «территориальную» память. В этносоциальной жизни земля - не столько средство производства, сколько основная материальная предпосылка формирования, утверждения, сохранения и развития народа как этнической общности. В силу этого земля – в широком смысле слова - несет в себе этнические функции, предоставляя народу территориальное, природно-климатическое, экономическое, социально-культурное пространство – все то, что жизненно необходимо для его существования и развития как этнообщности.

Географическая среда обитания – важнейший феномен национального бытия. В значительной степени национальное самосознание, национальный характер, психический склад географически обусловлены: они «адаптированы» к уникальным условиям географического региона и являются их отражением. На этом основываются национальные чувства привязанности к земле, ее природе, богатствам, красоте, формируя и развивая чувство патриотизма и национальной гордости.

Любовь и привязанность к этнической территории – традиция, идущая из глубин веков, передающаяся из поколения в поколение. Особенно чувствительны к исторической родине малочисленные этнические группы. Это вполне понятно, ибо нелегко через испытания истории пронести и сохранить любовь к родной земле, защитить ее от многочисленных завоевателей. Самочувствие этноса и его представителей во многом определяется уверенностью в наличии «родной земли», земли предков - собственно этнической территории. Этническая территория – единственное историческое место формирования народа, сохранения и развития его этносоциальных качеств. Она - фактор национальной идентификации.

Отсюда стремление этносов к сохранению своей территории и установлению национального контроля над ней. Желание сохранить для последующих поколений свою землю как одну из национальных ценностей заставляет нации довольно ревностно относиться к всякого рода посягательствам и территориальным претензиям.

Национально-территориальный вопрос для России чрезвычайно актуален в силу ряда обстоятельств. С момента образования СССР этническое

начало было тесно увязано с территориальным, будучи положенным, в основу его административно-политического устройства. В результате почти каждый крупный народ получил «свое» территориальное образование, что таило в себе опасность заражения «вирусом территориальности» обделенные в этом отношении народы, что и не преминуло сказаться на всем постсоветском пространстве.

Данная схема национально-территориального устройства считалась наиболее оптимальным и универсальным способом решения национального вопроса, наиболее логичной и устойчивой «национальной» моделью. Стремительно нараставшие масштабность и жестокость столкновений именно на этнической почве поставили ее под сомнение, создав благоприятные условия для быстрого распространения «вируса территориальности». Постоянное беспокойство народов о судьбе этнической территории не случайно. Особенно большой урон ей наносят стихийная миграция населения, неразумное отношение к окружающей среде, игнорирование многовекового опыта хозяйствования, непродуманное освоение земель, а ныне и их приватизация.

И тем не менее при всей важности территориального фактора для формирования этноса столь же необходимы общие исторические и культурные корни. Сознание общего прошлого, общей истории очень сплачивает людей, поэтому историческая идентичность как позитивно воспринимаемая преемственность - может быть, одна из главнейших составляющих идентичности национальной. Героическое прошлое имеет большую объединительную силу: тяжелое и жестокое способно объединить едва ли не более крепко. По мнению Ключевского В.О., всякая этническая общность становится народом тогда, «когда к связям этнографическим присоединялась нравственная, сознание духовного единства, воспитанное общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов... Народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и сознанием своего мирового значения» [2, с. 42].

Историческое сознание является одним из базовых элементов индивида, группы, общества. Оно возникает на основе общественной психологии в виде исторической памяти, трактуемой как формирующаяся во времени и пространстве совокупность оценочных и эмоциональных представлений, и идеологии как результат теоретического познания исторического прошлого, как теория этноэволюции. Историческое сознание, накапливая, сохраняя и передавая социальный опыт, позволяет этносоциальной общ-

ности воспроизвести свое собственное существование, связывает прошлое с настоящим и будущим, таким образом обеспечивая динамику внутри- и межэтнического развития.

Историческое сознание, сохраняя определенность в относительно длительные исторические периоды, пребывает в постоянном движении, меняя ценностные установки и ориентиры, трактовку тех или иных исторических событий, отношений с другими народами и т.д. В силу же определенной устойчивости и даже консервативности исторического сознания, а значит, и национального, историческая память народов очень прочна и страдает большой стереотипностью. Так, почти на всем протяжении существования российского государства этнические меньшинства находились в зависимом положении. У жителей «национальных окраин» сформировался образ России – метрополии, которая неоднократно использовала силовые способы решения проблем. За нею закрепился «имперский» стереотип, не преодоленный до сих пор.

С позиций российского колониализма малые народы, входившие в состав России, воспринимались как «отсталые», «дикие», «туземцы», «инородцы» и рассматривались как объект, который необходимо было цивилизовать, обезопасить, определив его нишу в большом полиэтничном пространстве. И сам факт колонизации воспринимался как явление положительное как для России, так и для цивилизуемых народов. Этому стремлению унифицировать, поставить под контроль разнородное политико-культурное пространство противостояли огромные территории с их естественно-географическим и этноконфессиональным разнообразием, чем особенно отличался Кавказ. Это многонациональный регион с перенасыщенной насилием историей и с весьма специфичной ментальностью: в сознании населения историческое прошлое, связанное с тягой к социальной справедливости органично переплетается со стремлением к свободе, в основе которой лежит устойчивая ориентация на традиционалистские ценности.

На развитие исторического сознания серьезное влияние оказывают частота межэтнических контактов и миграционные процессы. Они находят своеобразное отражение в массовом сознании и ценностных ориентациях населения.

Миграционные процессы, перемешивая народы, их культуры, быт, специфические ценностные установки и предъявляемый уровень национальных ожиданий, могут вызывать некую социальную напряженность, всякий раз усиливающуюся в ситуации обострения тех или иных региональных социально-политических проблем. Наложенная на жесткую политико-экономическую конкуренцию миграция меняет сущность и формы

выражения этнического самосознания, оценочные суждения в отношении «мигрирующей» и «принимающей» сторон.

Историческое сознание обладает и таким свойством, что незаметно «привыкает» и перестает реагировать на события, которые становятся повседневными и массовыми. Сознание привыкает к гибели людей и порой начинает воспринимать эту трагедию как само собой разумеющееся неизбежное.

Исследование особенностей протекания конфликтов в исторических, национальных, политических условиях приводит к выводу о существовании тесной зависимости между общим состоянием социальной конфликтности, формой и содержанием происходящих внутри конфликта процессов и культурным наследием, историческими традициями и стереотипами, конкретно-историческими условиями их формирования. В этой связи вполне уместно говорить о разности восприятия конфликтной ситуации представителями разных народов.

Подобно тому, как историческая память народов хранит нанесенные обиды, массовое сознание живущих поколений не в состоянии преодолеть чувства национальной неприязни и ущемленности из-за прежних и нынешних несправедливостей, в чем бы они ни проявлялись. У каждой национально-этнической общности свои представления о прошлом. Их отличительной особенностью являются инерционность, этноцентризм, психо-эмоциональная окрашенность. Они занимают прочное место в массовом сознании и во многом определяют современные подходы к решению многообразных проблем национальной жизни, соединяя в себе архаичность и инновацию. Зачастую народная историческая память, как и результаты историко-научных изысканий, становятся, на наш взгляд, весомыми аргументами в политико-идеологической полемике и борьбе.

Человеку свойствен поиск достаточной опоры, необходимой ему для ощущения социальной защищенности. И в этом смысле нет надежнее чувства сопричастности к своему народу и его истории. Всегда сохранялась отчетливая ориентация на национальную общность, которая ассоциируется, главным образом, с источником силы и взаимопомощи. Сейчас в условиях разорванности постсоветского социума, роста национализма идентификация с «большой» родиной уступила место идентификации с «малой». С этого же времени возросло значение и «территориального» фактора. На наш взгляд, это связано с национальным утверждением своего места в российском и постсоветском пространстве.

Современность всегда имеет глубокие исторические корни, и в том, что происходит сегодня в межнациональных отношениях в различных российских регионах, велика роль историко-культурных традиций, ментальности

местного населения. Нарушение исторических корней компенсируется повышенным стремлением к сохранению национальной культуры, традиций, всплеску национального самосознания, усиливая внутреннюю этноплоченность. Проявляется обостренный интерес к своему далекому и недавнему прошлому, к истокам становления народа и его государственности, культуры и духовности.

Сущность исторического сознания заключается не в отрицании и идеализации прошлого, не в абсолютизации той или иной исторической стадии и процесса национального самоопределения, не в механическом переносе традиционных принципов в современность, а в объективной оценке прошлого.

Неспособность абстрагироваться от стереотипов, замалчивание негативного, приукрашивание прошлого ведет к его идеализации, притупляет чувство нового и в итоге наносит огромный вред общественному сознанию. Историческая память при сильной взаимосвязи этнических и религиозных составляющих оказывает сильное влияние на стереотипизацию представлений о народах в этническом сознании тех, кто с ними контактировал. Образ народа в этническом сознании тесно связан и обусловлен характером взаимоотношений народов на протяжении всего исторического периода их сосуществования.

Грань между общероссийским сознанием и самосознанием населяющих Россию народов очень подвижна и зависит от соотношения центробежных и центростремительных тенденций. В условиях современной этнополитической реальности, характеризующейся усилением первых, в историческом сознании народов преобладают идеи, основанные на самостоятельном пути каждого народа и его самодостаточности, порожденные разорванностью общественного сознания в результате переоценки значения исторических событий. На фоне недиалектического, «зряшного», отрицания достижений советской власти имеет место чрезмерная идеализация досоветского периода истории. Экстраполяция прежнего национального опыта на современные формы национальной жизни страдает известным редуционизмом и исторически не оправдана. Важным условием модернизации является критическое осмысление национального прошлого и настоящего, требуется постоянное поддержание обратной связи между новым и постоянно обновляемым старым (в противовес архаичному). Механизм их постоянного взаимодействия, взаимопроникновения обуславливается глубинным содержанием национальной жизни, благодаря чему она и обретает уникальность и неповторимость.

Культурная память, несущая в себе универсальные историко-культурные ценности, гарантирующие непрерывность национальной жизни,

нравственные нормы, являющиеся основой национальной коллективной общности и национальных проектов будущего, есть ничто иное как ценностно-нормативное ядро культуры, обеспечивающее устойчивую идентичность. Культура - эта смыслообразующая основа бытия этноса - есть то, что создает и воспроизводит особенности менталитета, характера и разнообразных сторон жизни и общения людей. При многоаспектности национальной проблемы очень важен срез на уровне регионализма, где этнические и межэтнические отношения имеют глубокие исторические корни, являются непосредственной сферой контактов и реализации национальных интересов, сферой конкретной, реальной политики. Такой сложный многоэтнический регион, как Северный Кавказ, может служить естественной уникальной «лабораторией» исследования прошлого и настоящего десятков народов, уживающихся друг с другом на протяжении многих веков, народов, в исторической памяти которых сохранилось осознание того, что конфликты с соседями, даже если они диктовались и объяснялись «национальными интересами», никогда не были конструктивны. К этой исторической памяти, к универсальным находкам культуры должна обратиться современная региональная политика.

Знание культурных особенностей народов, живущих в регионе, осмысление их культурной истории, осознание универсальности двух тенденций в развитии культуры – признание уникальности, самоценности каждого народа в человеческой цивилизации и интеграции, потребности и необходимости в развитии разнообразных контактов и связей между ними – могут стать одним из стабилизирующих факторов в очень непростых современных геополитических и межнациональных процессах. Эти тенденции своеобразно преломляются в массовом сознании и выражаются в потребности народов знать больше друг о друге.

В результате выявления в процессе социо-культурного исследования истории ценностно-смысловых единиц высвечиваются определенные закономерности, общие тенденции и связи, рождается специфический взгляд на историческое развитие, которое можно назвать социо-культурным видением истории.

В свое время Ж. Ренан высказал примечательную мысль, раскрывающую суть того, что соединяет людей в одну нацию: «Общая слава в прошлом, общая воля в настоящем; воспоминание о великих делах и готовность к ним – вот существенные условия для создания народа... Позади - наследие славы и раскаяние, впереди – общая программа действий... Жизнь нации – это ежедневный плебисцит». Нация – это общность кровного родства, национального характера, языка. Привязанность к своему народу основывается прежде всего на уважении к собственной истории и традициям прошло-

го. Потеря национальной истории равносильна потери человеком памяти. И все же нация не только «наследие славы и раскаяния», она также и прежде всего то, что «делается» и «будет». Нация – это общая программа будущего; прошлое охраняет и поддерживает нацию, но движущей и образующей ее силой является будущее. Эта признанная формула Ж. Ренана получила оригинальное развитие в идеях Х. Ортега-и-Гассета, писавшего, что «прошлое закидывает в будущее приманки, действительные или воображаемые. Мы хотим, чтобы наша нация существовала в будущем, мы защищаем ее ради этого, а не во имя общего прошлого, не во имя крови, языка и т.д. Защищая наше государство, мы защищаем наше завтра, а не наше вчера» [3, с. 112].

Библиографический список:

- [1] Полянский В.С. Историческая память в этническом самосознании народов // Социс. 1999. № 3. 17 с.
- [2] Ключевский В.О. Сочинения. Т. 1. 42 с.
- [3] Кострина А.В. Историческая память и политика исторической памяти: к вопросу о соотношении понятий // В сборнике: 100-летие великой русской революции. Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций. 2018. С. 113-115.

References

- [1] Polyansky V. S. Historical memory in the ethnic self-consciousness of peoples. - 1999. № 3. 17 p.
- [2] Klyuchevsky V.O. Essays. Vol. 1. 42 p.
- [3] Kostina A.V. Historical memory and the politics of historical memory: on the question of the correlation of concepts // In the collection: 100th anniversary of the Great Russian Revolution. collection of materials of All-Russian scientific and practical conferences. 2018. P. 113-115.

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия (СКГА).*

Гочияев А.А.

*Студент 2 курса медицинского института
по специальности «Стоматология».
Северо-Кавказская государственная академия (СКГА).*

Феномен исторической памяти

В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления исторической памяти, происходящей из компонентов национально-го самосознания, в которой фиксируются и передаются потомкам исторический опыт генезиса и существования этнического. Автором выделен ряд признаков исторической памяти, показано воздействие множества факторов, ведущих к переоценке ценностей – социальных, культурных, идеологических. В теории и практике национальных отношений эта проблема имеет чрезвычайно важное значение как в теоретико-познавательном, так и в практическом плане: она позволяет показать, в какой мере национальное самосознание, историческая память, меняет состояние и формы этнонационального бытия, воздействует на образ жизни людей разной этносоциальной принадлежности.

В периоды резких структурных сдвигов, крутых ломок устоявшихся традиционных стереотипов и социально-духовных ориентиров особую роль приобретает фактор этносоциальной самоидентификации, позволяющий индивиду адаптироваться к условиям быстро меняющейся социально-психологической среды, что чрезвычайно актуально для современной России.

Белыми пятнами в проблематике национального самосознания остаются перспективы развития национального самосознания национально-этнических общностей, проживающих в современном российском социуме; использование зарубежного опыта национальных проблем применительно к полиэтническим сообществам. Поэтому в условиях этнокультурного возрождения народов и их повышенного интереса к национальным истокам своего бытия особую значимость приобретает необходимость исследования изменений в национальном самосознании, влияющих на современные этнополитические и этнокультурные процессы. Одной из форм проявления национального самосознания является историческое сознание. В силу определенной устойчивости и даже кон-

сервативности национального самосознания историческая память народов очень прочна и хранит нанесенные ей обиды, которые во многом осложняют решение непростых проблем национальной жизни. Автор пытается дополнить понимание феномена исторической памяти и ее роли в развитии национального самосознания.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: историческая память, самосознание, этнос, народ этносоциогенез, самоидентичность, историческое сознание.

Kalabekova S.V.

*Candidate of Philosophy. Associate Professor
of the Department of Philosophy and Humanities
of the North Caucasus State Academy (SKGA).*

Gochiyaev A.A.

*2nd year student of the Medical Institute, specialty «Dentistry»
of the North Caucasus State Academy (SKGA).*

The phenomenon of historical memory

This article attempts to make a theoretical understanding of historical memory, which originates from the components of national identity, in which the historical experience of the genesis and existence of the ethnic is recorded and handed over to the descendants. The author identifies a number of features of historical memory, shows the impact of many factors that lead to the re-evaluation of values – social, cultural, and ideological. In the theory and practice of national relations, this problem is extremely important both in theoretical and cognitive terms and in practical terms: it allows us to show to what extent national identity, historical memory, changes the state and forms of ethno-national existence, affects the way of life of people of different ethnosocial affiliation.

During periods of sharp structural shifts, steep breaks of established traditional stereotypes and socio-spiritual orientations, the factor of ethno-social self-identification, which allows an individual to adapt to the conditions of a rapidly changing socio-psychological environment, becomes particularly important for modern Russia.

The prospects for the development of national consciousness of nation-

al-ethnic communities living in modern Russian society, and the use of foreign experience of national problems in relation to multi-ethnic communities remain white spots in the problems of national identity. Therefore, in the context of the ethnocultural revival of peoples and their increased interest in the national origins of their existence, the need to study changes in national identity that affect modern ethnopolitical and ethno-cultural processes is of particular importance. One of the forms of manifestation of national identity is the historical consciousness. Due to a certain stability and even conservatism of national consciousness, the historical memory of peoples is very strong and preserves the grievances inflicted on it, which in many ways complicate the solution of difficult problems of national life. The author tries to supplement the understanding of the phenomenon of historical memory and its role in the development of national identity.

The research methodology was based on the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: historical memory, self-consciousness, ethnos, people ethnogenesis, self-identity, historical consciousness.

Черкасов А.В.

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.

Тарасенко А.В.

Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.

Пропедевтика археологического изучения каменного века Крыма: к историографии вопроса*

Развитие первобытных исследований в России первоначально связывалось с любительским коллекционированием разнообразных каменных орудий труда. Первые свидетельства возникновения такого интереса относятся к 20 – 30-м годам XIX века¹. В дальнейшем постепенно формировалась организационная структура отечественной археологии, ориентированной на изучение древностей, в первую очередь, античной, раннеславянской и восточной эпох.

В 1846 году по западноевропейскому образцу в Санкт-Петербурге было решено образовать археологическое общество, «посредством которого бы любители археологии и нумизматики могли бы находиться в постоянных сношениях и, сообщая взаимно плоды разысканий и трудов своих, принести некоторую пользу наукам в отечестве, распространяя в оном и вне пределов Империи полезные сведения о фактах археологии и нумизматики» (из первого Отчета общества за 1847 год).

В 1864 году такое Общество появилось и в Москве. При этом, Московское археологическое общество не только начало выпускать собственный печатный орган - «Археологические известия и заметки» (с 1893 года), но

---

1 Формозов 1981, 9-10.

и инициировало организацию и проведение систематических археологических съездов, среди секций которых была выделена отдельная, посвященная «первобытным древностям». Всего за период 1869 - 1911 годов провели 15 таких собраний, результативность которых для развития русской археологии отображалась в целом в издании научных трудов и сборников, организации археологических экспедиций и экскурсий, устройстве тематических выставок, формулировке актуальных вопросов и задач науки, активизации краеведческого интереса в регионах (в нашем контексте, в создании Таврической ученой архивной комиссии и Музея древностей в 1887 году, а также Естественно-исторического музея Таврического земства в 1889 году)².

В 1859 году была основана Императорская Археологическая Комиссия – центральный координирующий орган археологической деятельности в общенациональном масштабе. Важное значение на начальном этапе развития изучения древнейшей отечественной истории имели также Императорское Русское Географическое Общество, Общество любителей естествознания, антропологии и географии при Московском университете, Императорская Академия наук, а позже Русское Антропологическое Общество при Санкт-Петербургском университете и другие институции³.

Влияние на теоретическое оформление знаний о первобытной истории в России оказывали достижения западноевропейской науки второй половины XIX века, с которыми активно знакомились русские ученые. В частности, с эволюционной теорией Ч. Дарвина, дискуссии о которой развивались не только в связи с противостоянием научного и религиозного мировоззрений, но также в контексте революционно-демократических идей 60 – 70-х годов.

Как конкретный результат интегративного воздействия указанных факторов стал призыв известных академиков К.Э. фон Бэра и А.А. Шифнера в 1861 году к собиранию сведений о каменных орудиях в России и к созданию общегосударственного музея древностей⁴. В 1864 году К.Э. фон Бэр в серии научных выступлений (к примеру, «О самых древних жителях Европы» (в «Записках Русского географического общества за 1863 год». - Кн. 1. - С. 1-20); «О начальном положении человека в Европе (в «Месяцеслове за 1864 год». - СПб., 1864)) вновь актуализировал необходимость изучения древнейшего прошлого Восточной Европы. А в 1876 году о важности решения указанного вопроса высказался и датский археолог И. Ворсо в докладе «Расселения и древнейшие культурные отношения России и Скандинавского севера» // Вестник Общества древнерусского искусства

2 Серых Д.В. 2014, 165.

3 Васильев С.А. 2008.

4 Бэр, Шифнер 1861, 3.

при Московском публичном музее. - М.: 1876. № 1-5.

Параллельно этому началась и практическая реализация поставленных задач. В 1871 году И.Д. Черский, А.Д. Чекановский и В.А. Бельцов в Иркутске обнаружили первую палеолитическую стоянку на территории России. За этим последовала серия новых открытий в европейской части страны (1873 год, стоянка Гонцы в Украине (Г.С. Кирьяков и Ф.И. Каминский), 1877 год, Карачаровская стоянка на Оке (А.С. Уваров)).

Характеризуя в целом процесс становления провинциальной историографии во второй половине XVIII – XIX веках, отечественный исследователь А.А. Севастьянова выделяет три способа информационного отображения истории: авторский, летописно-хроникальный и государствоведческий, при постепенном доминировании первого варианта⁵. В Крыму указанная тенденция наглядно себя проявила вместе с наиболее ранними документально зафиксированными археологическими исследованиями на полуострове. В данном случае речь идет о полевых работах одного из основоположников крымской первобытной археологии – ученом-энциклопедисте, естествоиспытателе, философе Константине Сергеевиче Мережковском, обнаружившем на рубеже 70 – 80-х годов XIX века первый нижнепалеолитический памятник в России.

К.С. Мережковский родился 4 августа 1855 года в Санкт-Петербурге в семье государственного служащего. Получил традиционное домашнее образование, и в 1869 году был принят слушателем в юридическое училище. Однако уже в 1875 году К.С. Мережковский стал свободным слушателем, а в следующем году - казеннокоштным студентом естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета⁶. На протяжении академической учебы он под руководством профессора М.П. Вагнера успешно работал в зоологическом обществе, участвуя в многочисленных экспедициях. Так в 1877 году К.С. Мережковского наградили премией Общества любителей природоведения за исследование флоры и фауны Белого моря. В 1878 году были напечатаны авторские труды «Этюды над самыми простыми животными Северной России» и «Диатомовые водоросли Белого моря». В следующем году была опубликована брошюра «Наблюдения над движением диатомовых водорослей»⁷.

Именно в это время в область научных интересов молодого ученого попала и первобытная тематика. По собственной инициативе К.С. Мережковский организовал единоличную археологическую экспедицию в Крым. Полевые сезоны длились два года - 1879 и 1880⁸. Однако, невзирая на такие

5 Севастьянова А.А. 1998, 153.

6 Формозов А.А. 1983, 57.

7 Формозов А.А. 1983, 58.

8 Мережковский К.С. 1880.

сжатые хронологические сроки проведения, результаты поисков оказались знаковыми. Были открыты первые на территории страны памятники позднего палеолита (Качинский навес, Сюрень I, Волчий Грот и другие); выделены и локализованы ареалы крымского мезолита (вблизи Черкес-Кермена и Сюрени I), высказана гипотеза о существовании в Крыму, так называемых, погрёбённых пещер как разрушенных памятников первобытной истории полуострова (у села Кабази), представлен детализированный обзор и описание открытых горных стоянок.

При этом К.С. Мережковский не только проводил полевые разведки с целью систематизации авторских коллекций, но и стремился делать теоретические обобщения, отыскать ответы на важные вопросы первобытной истории человечества: датировка, периодизация, ареалы расселения и прочее⁹.

Первой палеолитической стоянкой, открытой и исследованной К.С. Мережковским в 1879 году стал Волчий грот, расположенный в 12 км к востоку от Симферополя в скале известняка над долиной реки Бештерек. Описание этого памятника (впрочем, как и следующих) осуществлялось по разработанной ученым детальной схеме, содержащей следующие составляющие:

- геология и происхождение пещеры (карстование или обрушивание);
- параметры и физико-географические характеристики памятника (сухая или влажная пещера, с широким или узким входом);
- стратиграфическая информация с характеристикой найденных артефактов и органического материала (остеологических остатков), с выводами относительно индустрии и хозяйственной деятельности первобытного человека, проживавшего на территории памятника по культурным слоям;
- обобщающие выводы (список культурных слоёв, периодизация обитания первобытного человека на стоянке, общее количество и классификация найденных в процессе исследования каменных орудий);
- характеристика и иллюстрирование собранной коллекции¹⁰.

К сожалению, собранный в Волчьем гроте археологический материал, оказался небольшим (что дало основание ученому считать стоянку временным убежищем первобытного человека), а позже и вовсе был утерян. Остался неопубликованным план памятника и схема его раскопок. Таким образом, датировка стоянки происходила уже преимущественно по двум типичным кремневым орудиям, найденным в гроте. Это - небольшое ручное рубило с двусторонней обивкой и ручной остроконечник, изготовленный из плоского кремневого отщепца.

9 Формозов А.А. 1983, 59-60.

10 Мережковский К.С. 1880, 10-11.

Мустьерский возраст Волчьего грота подтвердил и французский исследователь Г. Мортилье, который в 1900 году переиздал в собственной монографии одно из найденных К.С. Мережковским кремневых орудий¹¹.

Первоначальная методика изучения первобытных памятников была оптимизирована К.С. Мережковским в процессе исследования в том же 1879 году навеса Сюрень I (в Бахчисарайском районе). Здесь ученый работал на протяжении двух сезонов. В первый год он заложил в центральной части навеса небольшой раскоп площадью 3,5x2,5 м, глубиной до 3-х метров. В двух слоях исследователем были найдены каменные орудия, обломки кремня и большое количество измельченных костей животных. В целом, выявлено около 30 кремневых орудий и 2 костяных шила.

В течение следующего 1880 года площадь раскопа уже равнялась 60 квадратных метров¹². При этом на протяжении второго полевого сезона К.С. Мережковский работал уже не как ученый-любитель, а как представитель Русского географического общества, и частично на средства этой организации. Кроме этого, имелся предварительно утвержденный план и инструкции по исследованию «пещер с костями» под редакцией Г.Е. Щуровского¹³.

Совершенствование методики раскопок пещер в XIX в. заметно опережало таковое для стоянок открытого типа. Уже геолог Г.Е. Щуровский (1878) упоминал в качестве «научных методов раскапывания» съемку плана пещеры, разметку центральной линии, послойное вскрытие отложений участками («кубическими глыбами») перпендикулярно центральной линии с проведением параллельных разрезов. О послойном стратиграфическом исследовании пещер писали К.С. Мережковский (1881а), что способствовало совершенствованию методики раскопок пещерных памятников первобытной эпохи.

В процессе раскопок Сюрени I особенностью авторской методики стал аналитико-логический подход к организации и проведению исследований. Так К.С. Мережковский заложил первый раскоп (шахту, по терминологии самого ученого) не традиционно у входа, а в глубине пещеры. Такую позицию он объяснил физико-географической спецификой памятника. Обычно первобытные жители гротов и навесов располагали очаг у входа с целью избегания задымления жилья. Однако, в отличие от стоянок с узким входом, Сюреньский грот обладал широким открытым устьем. Следовательно, по мнению К.С. Мережковского, размещение очага за карнизом грота могло привести к его затуханию в результате ветра или дождя. Целесообразным стал перенос очага к средней площадке в пещере.

11 Бадер О.Н., Бадер Н.О. 1979, 16.

12 Векилова Е.А. 1959, 237-238.

13 Щуровский Г.Е. 1880, 9-10.

Раскопки ученого в совокупности с наблюдениями случаев пребывания в гроте во время ненастья крымских татар, полностью подтвердили гипотезу¹⁴. Двухгодичные исследования на памятнике доказали существование в первой пещере двух разных слоев. Это свидетельствовало о двух разных культурах каменного периода.

Относительно датировки выявленных остатков, К.С. Мережковский достаточно осторожно высказался следующим образом: человек каменного века проживал в Крыму в аллювиальный период, когда уже не существовало таких животных как мамонт, носорог, пещерный медведь и тому подобных¹⁵.

Своеобразной новацией в процессе систематизации и изучения собранного материала стало привлечение исследователем данных компаративно-этнографического характера. Например, найденные в Сюрени кремни с остатками красной охры, ученый интерпретировал как свидетельство проявления эстетического вкуса и религиозно-мистических верований первобытного человека, который, подобно аборигенам Африки и индейцам Америки, применял естественные растительные краски для окрашивания тела, одежды, посуды, а также с целью охраны от злых духов и ведения боевых действий¹⁶.

К.С. Мережковский правильно сформулировал научное значение Сюрени как памятника первобытной истории региона. Среди качественных характеристик стоянки, автор отметил её многослойность, четкую стратиграфию, исключительное обилие и разнообразие культурных остатков, которые предоставили возможность выявить своеобразие путей развития верхнепалеолитических культур полуострова.

Обнаружив в 1879 году еще одну первобытную стоянку у села Дегерменкой (Предущельное) - Качинский навес, К.С. Мережковский, руководствуясь упомянутым планом, также осуществил ее тщательный обзор и рекогносцировку. В частности, на поверхности пола грота был идентифицирован новейший культурный слой, образованный в силу того, что «татары со своими быками и маджарами останавливаются здесь во время ненастья»¹⁷.

Ученый собрал и описал многочисленные остатки разбитых и отчасти обугленных костей, углей и каменных орудий труда. Революционное значение среди находок ученого заняли идентифицированные части человеческого скелета рядом с каменными палеолитическими орудиями. Это были две половинки нижней челюсти с зубами и поврежденной лопаткой. Исследователь допускал, что в Качинском навесе в будущем будет

14 Мережковский К.С. 1880, 8-9.

15 Мережковский К.С. 1881, 122.

16 Мережковский К.С. 1880, 38-39.

17 Мережковский К.С. 1880.

найден и полный скелет древнего человека, а, возможно, несколько захоронений. Таким образом, в планах К.С. Мережковского значилось: «если я продолжу собственные раскопки в будущем (1881-м) году, то это место будет одним из первых, куда я пожалуй в надежде найти важные антропологические указания»¹⁸.

Таким образом, в процессе практических поисков ученого постепенно формировался инструментарий полевых исследований первобытной истории и вырисовывались конкретные представления о приемах раскопок. После крымских экспедиций в 1887 году к хрестоматийной «Программе» Г.Е. Щуровского К.С. Мережковским были введены авторские дополнения и коррективы. Например, если, Г.Е. Щуровский рекомендовал точную фиксацию находок с помощью разбивки исследуемой площади памятника на квадратную сетку, К.С. Мережковский излагал идею проведения раскопок еще меньшими квадратами послойно, оставляя между ними узкие контрольные перемычки.

На основе определенного состава фауны, ученый предлагал делать выводы о возрасте культурных остатков памятника, о гидрологии крымских рек в прошлом.

Также К.С. Мережковский обосновал предположение о возможности установления абсолютного возраста пещерных отложений путем измерения щебня, который осыпался с потолка, накопленного в верхнем слое, а, следовательно, отложенного за весь исторический период.

Отдельную позицию занимали идеи ученого о выделении локальных подразделений верхнего палеолита, в частности, подобие крымского и кавказского палеолита. К.С. Мережковский писал: «Такое поражающее подобие доходит до того, что, например, крымские находки из Кизил-Кобы целесообразно рассматривать как местную вариацию египетских типов. а, следовательно, можно сделать предположение, что когда-то каменная культура Египта и Крыма была общей и одна вышла из другой»¹⁹.

Другими словами, ознакомившись с коллекциями каменных орудий из Египта и Сирии и найдя достаточно аналогий с собственными крымскими материалами, К.С. Мережковский связывал это сходство с путями расселения древнего человека из Африки через Ближний Восток. Таким образом, в трудах ученого зарождалась традиционная для отечественной науки тема соотношения палеолитических культур Крыма и Кавказа с Востоком²⁰. Позднее данная проблематика нашла воплощение в трудах С.Н. Замятни-на, Г.П. Григорьева, И.И. Коробкова, Н.О. Бадера и др.

Считая необходимой организацию дальнейшего изучения первобыт-

---

18 Мережковский К.С. 1880.

19 Мережковский К.С. 1887, 304-305.

20 Мережковский К.С. 1887, 311.

ной истории Крыма, отмечая значение этих разведок для отечественной истории в целом, К.С. Мережковский указывал: «Невзирая на то, что раскопки стоят достаточно дорого, их надо непременно осуществлять; я убежден, что результаты, бесспорно, вознаградят за весь труд и расходы с этой деятельностью»²¹.

К сожалению, итоговыми результатами полевых исследований К.С. Мережковского стали лишь небольшие публикации «антропологических» статей и отчетов. Запланированная автором монография о первобытной истории Крыма так и не была издана. Коллекция найденных кремней оказалась частично затерянной, частично распыленной по разным музеям. В 1920-х годах С.Н. Замятниным было найдено несколько напечатанных К.С. Мережковским таблиц, подготовленных для нереализованной монографии.

Но если оценка деятельности К.С. Мережковского в отрасли исследований первобытной истории Крыма академической наукой характеризовалась традиционно положительно, то выяснение причин внезапного исчезновения интереса ученого к археологическим поискам вызывало определенную дискуссию. В 20-х годах XX века Г.А. Бонч-Осмоловский указывал на неблагоприятные социокультурные и исторические условия 80-х - 90-х годов XIX века, когда исследования в отрасли первобытной археологии вступили в противоречие с официальной идеологией общероссийской действительности, базирующейся на триаде «самодержавия - православия и народности». Влияла и политическая реакция как следствие активной деятельности представителей революционных народников²². А.А. Формозов считал, что факт «исчезновения интереса ученого к проблематике отечественного каменного века» нельзя ограничивать лишь внешними факторами. К этому следует прибавить и внутренний психологический кризис интеллигенции на стыке XIX - XX веков, потерю веры в прогресс и высокие идеи научного творчества. Это, по мнению А.А. Формозова, подтверждал факт, что, находясь во Франции, то есть за пределами влияния русской цензуры, на протяжении 1881-1883 годов, К.С. Мережковский почти не занимался исследованиями по вопросам первобытной истории, напечатав только небольшую статью о Волчьем гроте²³. Другим фактором, по мнению А.А. Формозова, стали особенности личной жизни ученого, общественная мысль и слухи о его моральных качествах и мистико-реакционных наклонностях, в том числе, периодические психические депрессии. Такую информацию распространяла во времена К.С. Мережковского периодическая пресса. Например, журнал

21 Мережковский К.С. 1880, 15.

22 Формозов А.А. 1983, 61.

23 Формозов А.А. 1983, 62.

«Казанский телеграф». О душевной болезни К.С. Мережковского писал и Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

Как бы там ни было, угасание интереса К.С. Мережковского к первобытным исследованиям детерминировалось совокупностью как внешних, так и внутренних факторов.

В истории же отечественной археологии К.С. Мережковский занял достойную позицию, и его, пусть небольшое по объему, но важное по значению историческое наследие свидетельствует, что период пропедевтических исследований отечественных первобытных памятников осуществлялся не столько центральными научными учреждениями, а, преимущественно, отдельными сподвижниками и активистами. При этом научные подходы ученого вполне отвечали уровню академической науки того времени, дополняя и обогащая ее инструментарий

Открытия К.С. Мережковского стали отправной точкой начала отечественной историографии первобытной истории Крыма. Важным шагом на пути первичной систематизации немногочисленного пока материала стал выход в свет двухтомного труда А.С. Уварова «Археология России. Каменный период» (Уваров, 1881). Отметим, что первобытная тематика, изучение которой, по мнению самого А.С. Уварова, способствовало созданию целостной картины истории человечества, всегда находилась в поле его интересов. «Археология, — акцентировал ученый, — наука, изучающая древний быт народов по всем памятникам какого бы то ни было рода, оставшимся от древней жизни каждого народа»; её конечной целью должна стать «полная картина жизни древнейших обитателей России», и, создав такую картину, археология «восходит до пояснения законов природы, которые постепенно раскрывают нам первоначальную историю человечества»²⁴. Выступая на III Археологическом съезде в Киеве в 1874 году, А.С. Уваров указывал: «Неведение нашей первобытной археологии не может служить предлогом для исключения ее из общего объема всей русской археологии. Хотя теперь, в данную минуту, мы не дошли еще до полного уяснения, каким народам принадлежат все эти памятники, и какое могли иметь влияние эти народы на последующих насельников России, однако, и теперь мы не вправе отрицать а priori всякую связь между этими народами первобытной эпохи с нашими историческими племенами, тем более, что народы бронзового периода в последовательности эпох служили наверно средним звеном между этими племенами каменного века и племенами, упоминаемыми в летописях»²⁵. В приведенных словах ученого содержалось четкое понимание исторического характера первобытной археологии как науки, которого не было еще у многих исследователей каменного периода, видев-

24 Лебедев Г.С. 1992.

25 Уваров А.С. 1878, 33.

ших в своих работах лишь область антропологии или геологии.

Первый том указанной комплексной сводки, по идее автора, должен был составить подробный обзор «каменного периода». Сборник был опубликован в двух выпусках в 1881 году и кроме полутысячи страниц описаний, включал множество таблиц и сотни рисунков вариативных типов первобытных орудий. Соотношение геологических и археологических данных, увязка местонахождений с ледниковыми отложениями, характеристика пещер и остатков жилищ палеолитической эпохи: все это дало основание автору не только полноценно охарактеризовать жизнь древнейших обитателей России, но и убедительно опровергнуть мнение, высказанное в 1869 году датским археологом Йенсом Якобом Асмуссеном Ворсо о сравнительно позднем заселении Русской равнины²⁶. А.С. Уваров учел практически все находки каменных орудий, сделанные к 1880 году в России, описав 6428 пунктов. Были перечислены находки костей четвертичных животных, предпринята попытка проиллюстрировать быт человека каменного века с выделением двух этапов: палеолита, когда люди охотились на мамонтов и носорогов, и неолита, когда они занимались рыболовством и охотой на мелких животных. Основные положения книги Уварова, в частности, идея о распространении человека в Европу из Азии или о существовании искусственных неолитических пещер – дань эпохе. Но сводка материала остается и сохраняет известную ценность и в наши дни. Другими словами, ученый первым сделал шаг от сбора материалов о древностях России к систематизации их, положив начало той работе по классификации коллекций, которую успешно развили в конце XIX – начале XX веков В.И. Сизов, А.А. Спицын, В.А. Городцов. Но самое главное то, что А.С. Уваров ввел материалы каменного века в общую систему русских древностей, предотвратив отрыв первобытной археологии от остальных ее разделов.

В контексте рассматриваемой монографии А.С. Уваров стал первым историографом и исследователем творчества К.С. Мережковского (1855 – 1921). Так, автором было зафиксировано, что именно К.С. Мережковский открыл в 1879 году первую на территории полуострова палеолитическую стоянку - Волчий грот. При этом, ученый приводил разработанную исследователем стройную схему описания первобытного памятника, включающую такие пункты как геология и происхождение пещеры; параметры и физико-географические характеристики; стратиграфическую информацию с характеристикой найденных артефактов и остеологических остатков; заключения и иллюстрирование выводов по вопросам периодизации, индустрии и хозяйственной деятельности первобытного человека, который обитал на стоянке в соответствии с каждым культурным слоем²⁷.

26 Бочкарев В.С. 2009, 99.

27 Мережковский К.С. 1880, 11.

Описывая наиболее показательные находки К.С. Мережковского, А.С. Уваров отмечал важное значение проведенных на полуострове разведочных работ. К заслугам исследователя составитель монографии причислял собственно открытие каменного века Крыма и Северного Причерноморья в целом; локализацию первых пещерных стоянок на юге России (которые впоследствии стали эталонными); начало изучения открытых неолитических стоянок первобытного человека на горных плато и находки первобытных артефактов на побережье Черного моря.

Указывая на перспективность дальнейших исследований подобного плана в Крыму, А.С. Уваров отмечал, что К.С. Мережковский собрал такое количество каменных орудий и указал на такое количество пещер, навесов и стоянок каменного века, что нельзя сомневаться в полном успехе дальнейших поисков в регионе, которые, несомненно, должны были предоставить орудия новых форм и пополнить сведения об ископаемой фауне и флоре, о занятиях первобытного человека²⁸.

Кроме пропедевтики персоналистического подхода в историографическом анализе, в монографии А.С. Уварова впервые в отечественной литературе был представлен перечень первобытных памятников Крыма. К ним относились пещера Иограф над Ялтой, пещеры и гроты в бассейнах рек Бештерек (в том числе, Волчий грот), Альма (Кабази), Бельбек (Сюрень), Кача (Качинский навес), местонахождения на северных склонах Чатыр-Дага в районе Краснолесья под Симферополем. Ссылаясь на данные К.С. Мережковского, А.С. Уваров акцентировал, что в этих локациях зафиксированы остатки очагов с костями ископаемых животных, найдены фрагменты скелета первобытного человека (две половины человеческой челюсти и лопатка в Качинском навесе), а также собраны коллекции каменных орудий, ядрищ, ножей, наконечников, среди которых присутствовали и специфические, характерные только для Крыма маленькие орудия треугольной и трапециевидной форм (по образному выражению К.С. Мережковского «настоящие доисторические фабрики и мастерские»). Кроме этого, отдельную позицию составляли два костяных орудия в виде небольших шильев²⁹.

Подчеркивая важное научное значение коллекций первобытных артефактов К.С. Мережковского, собранных на открытых стоянках равнинного Крыма и в пределах яйлы, составитель «Археологии России», характеризовал не только количественно-видовой состав составляющих их кремневых орудий (ножи, скребки, осколки-наконечники). Так, ссылаясь на большое количество найденных обработанных каменных ядрищ, А.С. Уваров вы-

---

28 Уваров А.С. 1881, 282-283.

29 Уваров А.С. 1881, 282.

сказал мнение о местном происхождении первобытной индустрии полуострова, относя последнюю к «переходной эпохе». К признакам такой принадлежности ученый относил: «наличие многочисленных ножей и осколков, тонкие и самых миниатюрных размеров; подправку инструментов с помощью мелких ударов острого отбойника; черепки от глиняных сосудов; поперечные наконечники для стрел, изготовленные из обломков ножей и прочее»³⁰.

Инновационным стал и проведенный А.С. Уваровым историко-компаративный анализ первобытных орудий Крыма с аналогичными артефактами, найденными на территории России (бассейн р. Глаза), Польши, Чехии, Дании, Египта. Например, автор писал, что «трапециевидные наконечники для стрел, в которых лезвие не расположено по длине наконечника, а напротив, поперек его передней плоской части», были найдены в большом количестве в Варшаве и Праге. «Находки К.С. Мережковского свидетельствовали, что такая своеобразная форма поперечных наконечников возникла из желания воспользоваться даже обломками кремневых ножей... В крымских наконечниках четко заметны следы осколка от ножа, между тем, как «варшавские» отбивались специально из кремня по этой форме. Таким образом, можно считать крымские наконечники прототипами польских», - резюмировал А.С. Уваров³¹.

Таким образом, в комплексном труде А.С. Уварова в общую систему русских древностей были введены материалы по каменному веку, тем самым нивелирована тенденция отрыва первобытной археологии России от остальных ее разделов. Кроме этого, впервые было заявлено об особенном значении Крымского региона в исследовании вопросов древнейшей истории Европейской части России, реализованы первые попытки историографического анализа изучения древнейшего прошлого полуострова.

Таким образом, можно выделить две тенденции в развитии первобытной археологии Крыма в последней трети XIX века: собственно, практические поиски памятников каменного века на полуострове (деятельность К.С. Мережковского) и первые попытки провести историографический анализ этого процесса (сочинение А.С. Уварова). В трудах этих исследователей описание и графическая фиксация (в тех случаях, когда она приведена) носили еще достаточно условный и приблизительный характер, стиль и содержание работ были ближе к традиционному жанру «ученых путешествий» с экскурсами в область географии, этнографии и прочего.

Однако новые открытия привлекали внимание не только отечественных ученых, но и зарубежных специалистов. Так, в год открытия Волчье-

30 Уваров А.С. 1881, 283.

31 Уваров А.С. 1881, 285.

го грота (1879) в работе съезда русских и иностранных научных обществ, приуроченного к открытию Антропологической выставки, приняли участие Г. де Мортилье, Г. Шантр, А. Катрфаж и другие ученые. В 1890 г. Э. Картальяк и Ж. де Бай побывали на VIII археологическом съезде. Через два года на научном конгрессе в Москве присутствовали Г. Шове, Ж. де Бай, Р. Вирхов, Л. Нидерле.

- совершенствование приемов полевого исследования (в частности, методики раскопок пещерных памятников палеолита);

- становление понятийно-категориального инструментария первобытной археологии (в большей степени русские эквиваленты французских названий основных категорий каменных и костяных орудий в дальнейшем вошедшие в обиход) и выработка правил ориентации и зарисовки изделий из камня (безупречные с современной точки зрения штриховые рисунки К.С. Мережковского)³²;

- актуализация разработки типологии каменных орудий. В связи с этим показательным является высказывание К.С. Мережковского, который впервые в отечественной первобытной археологии именно на крымском материале обратил внимание на этот аспект: «Если бы меня спросили, для чего антропологи столько трудятся над изучением формы каменных орудий, для чего такое точное описание их типов и подразделений, какую пользу может извлечь наука из такого по-видимому мелочного разбора этих камешков, то я отвечу, что именно таким тщательным установлением типов каменных орудий одной местности и затем другой местности делается возможным основательное сравнение обеих местностей в этом отношении, только тогда возможно найти между ними сходственные и отличительные черты и, основываясь на таком анализе, решить вопрос о сходстве культуры обоих народов, населявших эти местности, а, может быть, если и другие данные это позволяют, и вопрос о сходстве и различии племенном»³³;

- возникновение интереса к палеолиту зарубежных территорий, в первую очередь Западной Европы и Ближнего Востока, постановка проблемы соотношения палеолитических культур Крыма и Кавказа с Востоком;

- открытие и фиксация факта пребывания палеолитического человека в Крыму.

При этом, акцентируем, что уже в трудах К.С. Мережковского и авторов начала XX века (к примеру, П.П. Ефименко) уже намечался переход от линейного эволюционизма Г. Мортилье к исследованию ареалов палеолитических культур, и, таким образом, осознавалось и аргументировалось своеобразие каменного века Крымского полуострова.

32 Мережковский К. 1884, 301-302.

33 Мережковский К.С. 1880, 138.

Библиографический список:

- [1] Бадер О.Н., Бадер Н.О. 1979: Волчий грот, некоторые результаты его изучения. В сб.: Исследование палеолита в Крыму (1879 – 1979). К.: С. 15-27.
- [2] Бочкарёв В.С. 2009: «Система трёх веков». В сб.: Проблемы культурогенеза и культурного наследия. Сборник статей к 80-летию В.М. Массона. М.: С. 87-101.
- [3] Бэр К.М., Шифнер А.А. 1861: Предисловие. Северные древности Королевского Музея в Копенгагене, отобранные и объясненные профессором Копенгагенского Университета И. И. А. Ворсо. СПб.
- [4] Васильев С.А. 2008: Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб.
- [5] Векилова Е.А. 1959: Стоянка Сурень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий. МИА СССР 59. С. 235-353.
- [6] Лебедев Г.С. 1992: История отечественной археологии. СПб.
- [7] Мережковский К.С. 1880: Отчет о предварительных исследованиях каменного века в Крыму. СПб.
- [8] Мережковский К.С. 1880: Отчет о предварительных исследованиях каменного века в Крыму. ИРГО XVI. С. 106-146.
- [9] Мережковский, К.С. 1881: Каменный век в Египте и Сирии. ИРГО XVII. С. 287-312.
- [10] Merejkowsky C. 1884: de. Station moustérienne en Crimée. L'Homme 10. P. 300-302.
- [11] Севастьянова А.А. 1998: Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М.
- [12] Серых Д.В. 2014: Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX — начале XX вв. Казань.
- [13] Уваров А.С. 1878: Что должна обнимать программа для преподавания русской археологии. Труды III Археологического съезда I, 33.
- [14] Уваров А.С. 1881: Археология России. Каменный период. Том I. М.
- [15] Формозов А.А. 1981: Собиратели каменных орудий в России в середине XIX в. СА 3. С. 9-10.
- [16] Формозов А.А. 1983: Начало изучения каменного века в России: первые книги. М.
- [17] Шуровский Г.Е. 1880: Программа для исследования костеносных пещер. Известия РГО за 1879. № 15. С. 3-13.

References

- [1] Bader O.N., Bader N.O. 1979: Wolf Grotto, some results of its study. In collection: Research of the Paleolithic in the Crimea (1879 - 1979). K.: P. 15-27.
- [2] Bochkarev V.S. 2009: "System of three centuries". In collection: Problems of cultural genesis and cultural heritage. Collection of articles dedicated to the 80th anniversary of V.M. Masson. M.: P. 87-101.
- [3] Ber K.M., Shifner A.A. 1861: Foreword. Northern Antiquities of the Royal Museum in Copenhagen, selected and explained by Professor of Copenhagen University I. I. A. Vorso. SPb.
- [4] Vasiliev S.A. 2008: The Ancient Past of Humanity: The Search for Russian Scientists. SPb.
- [5] Vekilova E.A. 1959: Suren I site and its place among the Paleolithic localities of the Crimea and adjacent territories. MIA USSR 59. P. 235-353.
- [6] Lebedev G.S. 1992: History of Russian archeology. SPb.
- [7] Merezhkovsky K.S. 1880: Report on preliminary studies of the Stone Age in the Crimea. SPb.
- [8] Merezhkovsky K.S. 1880: Report on preliminary studies of the Stone Age in the Crimea. IRGO XVI. P. 106-146.
- [9] Merezhkovsky, K.S. 1881: Stone Age in Egypt and Syria. IRGO XVII. P. 287-312.
- [10] Merejkowsky C. 1884: de. Station mustérienne en Crimée. L'Homme 10. P. 300-302.
- [11] Sevastyanova A.A 1998: Russian provincial historiography of the second half of the 18th century. M.
- [12] Serykh D.V. 2014: All-Russian Archaeological Congresses as a Form of Organization of Russian Archaeological Science in the Second Half of the 19th - Early 20th Centuries. Kazan.
- [13] Uvarov A.S. 1878: What a Program for Teaching Russian Archeology Should Embrace. Proceedings of the III Archaeological Congress I, 33.
- [14] Uvarov A.S. 1881: Archeology of Russia. Stone period. Volume I. M.
- [15] Formozov A.A. 1981: Collectors of stone tools in Russia in the middle of the 19th century. CA 3. P. 9-10.
- [16] Formozov A.A. 1983: The beginning of the study of the Stone Age in Russia: the first books. M.
- [17] Shchurovsky G.E. 1880: Program for the exploration of bone caves. Izvestia of the Russian Geographical Society for 1879. № 15. P. 3-13.

Черкасов А.В.

*Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала
ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.*

Тарасенко А.В.

*Доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала
ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.*

**Пропедевтика археологического изучения
каменного века Крыма: к историографии вопроса**

Аннотация. В статье рассматривается историография становления археологии Крыма как составляющей научного знания России в последней четверти XIX века. Акцентировано, что важную роль в этом процессе сыграли социально-экономические факторы, активизированные после проведения реформ 1860-х годов и научно-организационные, в частности, попадание археологических памятников в сферу внимания наиболее образованной части общественности (К.С. Мережковский, А.С. Уваров). В это время была создана сеть местных организаций и статистических комитетов по изучению края (центральное место в контексте предмета статьи занимала, Таврическая ученая архивная комиссия, образованная в 1887 году). В 1899 году открылся естественно-исторический музей Таврического Губернского Земства, были учреждены историко-краеведческие музеи и в других городах Таврической губернии. Постепенно вокруг указанных центров складывались группы исследователей и любителей старины. При этом, первобытная археология Крыма, находясь преимущественно на периферии научных поисков, развивалась в Крыму стараниями отдельных подвижников от науки (яркий пример, К.С. Мережковский).

Общенаучной предпосылкой развития первобытной археологии стало также ее теоретическое перевооружение, тесно связанное с формированием взглядов в области естествознания о закономерном развитии, основанном на методологии эволюционизма. Крымские исследователи каменного века, придерживаясь указанной методологии, ориентировались на идею об автохтонном, длительном, преемственном развитии культур, считали основой прогресса совершенствование техники и орудий труда. Развивая эволюционистские идеи, ученые формулировали основные цели археологического познания в том, чтобы: подняться к уровню создания всеобъемлющего учения об эволюции первобытных обществ, их развитии и упадке, их образовании и трансформации. При этом, в философско-историческом контексте авторы не просто описывали и классифицировали археологические памятники и артефакты, но и стремились их проанализировать, выстраивали собственную систему взглядов на смену эпох, культур и отдель-

ных этапов, и в целом на доисторическое прошлое человечества.

Вместе с тем, в последней трети XIX века в развитии истории и историографии каменного века Крыма в практическом смысле проявился в количественном накоплении археологических источников по всем периодам первобытной археологии. Были открыты первые палеолитические стоянки (Волчий грот, Качинский навес, Сюрень I, Кабази), доказана древность существования человека на полуострове, обнаружены первые антропологические останки первобытной эпохи в Крыму (Качинский навес), созданы первые обобщенные классификации орудий эпохи камня и собрания археологических коллекций (К.С. Мережковский, и позже - А.С. Моисеев, Н.Н. Клепинин, Н.И. Дубровский, Н.Г. Головкинский, Д.И. Щербаков). Наряду с этим наблюдалась определенная бессистемность в изучении археологических памятников: к началу второго десятилетия XX века в крымской первобытной археологии так и не был завершен процесс классификации комплексов артефактов, не созданы типологические ряды вещей в относительно-хронологической последовательности, соответственно не было выделено археологических культур. Кроме того, отсутствовала четкая система подготовки местных специалистов-археологов по первобытной проблематике.

Ключевые слова: историография, история науки и научного направления, каменный век Крыма, первобытная археология, первобытный памятник, персоналия ученого.

Cherkasov A.V.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Sevastopol branch of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Admiral Ushakov Maritime State University».

Tarasenko A.V.

Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Sevastopol branch of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Admiral Ushakov Maritime State University».

**Preliminary archaeological study of the stone age Crimea:
to the historiography of the question**

Abstract. The article deals with the historiography of the formation of archeology of the Crimea as a component of scientific knowledge of Russia in the last quarter of the XIX century. It is emphasized that an important role in this process was played by socio-economic factors, activated after the reforms of the 1860s and scientific and organizational, in particular, getting archaeological sites in the

sphere of attention of the most educated part of the public (K.S. Merezhkovsky, A.S. Uvarov). At this time, a network of local organizations and statistical committees for the study of the region was created (the Central place in the context of the subject of the article was occupied by the Tauric scientific archive Commission, formed in 1887). In 1899, the natural history Museum of the Tauric Provincial Zemstvo was opened, local history museums were established in other cities of the Tauric province. Gradually around these centers formed a group of researchers and lovers of antiquity. At the same time, the primitive archeology of the Crimea, being mainly on the periphery of scientific research, developed in the Crimea by the efforts of individual ascetics from science (a vivid example, K.S. Merezhkovsky).

General scientific prerequisite for the development of primitive archeology was also its theoretical rearmament, closely related to the formation of views in the field of natural science about the natural development, based on the methodology of evolutionism. Crimean researchers of the stone age, adhering to this methodology, focused on the idea of autochthonous, long-term, successive development of cultures, considered the basis of progress improvement of equipment and tools. Developing evolutionist ideas, scientists formulated the main objectives of archaeological knowledge in order to: rise to the level of creating a comprehensive doctrine of the evolution of primitive societies, their development and decline, their formation and transformation. At the same time, in the philosophical and historical context, the authors not only described and classified archaeological monuments and artifacts, but also sought to analyze them, aging their own system of views on the change of eras, cultures and individual stages, and in General on the prehistoric past of mankind.

However, in the last third of the XIX century in the development of history and historiography of the stone age of the Crimea in a practical sense manifested in the quantitative accumulation of archaeological sources for all periods of primitive archeology. Opened the first Paleolithic site (Volchiiy grot, Kaczynski naves, Suren I, Kabazi), proved the antiquity of human existence on the Peninsula, discovered the first anthropological remains of the primitive age in the Crimea (Kaczynski naves), created the first generic classification of the instruments of the epoch of stone and the collection of archaeological collections (K.S. Merezhkovsky, and later A.S. Moiseev, N.N. Klepinin, N.A. Dubrovsky, N.G. Golovkin-sky, D.I. Shcherbakov). At the same time, there was a certain lack of system in the study of archaeological monuments: by the beginning of the second decade of the twentieth century in the Crimean primitive archeology the process of classification of complexes of artifacts was not completed, typological rows of things in a relatively chronological sequence were not created, respectively, archaeological cultures were not allocated. In addition, there was no clear system of training of local specialists-archaeologists on primitive problems.

Key words: historiography, history of science and scientific direction, the stone age of the Crimea, prehistoric archeology, prehistoric monument, a scientist's scientist.

Рогатко С.А.

Кандидат исторических наук. Член Российского комитета по истории и философии науки и техники РАН.

Кооперация в скотоводстве и мясной переработке в нач. XX вв. в России*

В начале XX в. кооперативное движение охватывало все большее число сельскохозяйственных отраслей и пищевой переработки. По мимо наиболее развитого кооперативного движения в маслодельной, мукомольной, картофельно-паточной, мукомольной хлебопекарной отраслях кооперативы в 1900-е гг. становились реальностью в скотоводстве и мясной переработке. Чаянов А.В. отмечал, что для того, чтобы изменить крестьянское скотоводство на новой основе необходимо идти двумя путями: 1) организовывать кооперацию по улучшению пород скота и 2) организовывать кооперативы по улучшению условий эксплуатации скота¹. Для улучшения пород скота предлагалось всячески распространять опыт таких кооперативных форм, как бычий союз, общества племенных книг, контрольные союзы и ряд других объединений. К этому добавлялось также общественное страхование скота². Все эти кооперативные формы так или иначе появлялись еще в конце XIX в. в виду борьбы с посредниками, которые занимались содержанием племенного быка за плату пользования чужими коровами. Поэтому крестьянам ничего не оставалось, как налаживать кооперацию по приобретению и содержанию племенного животного производителя: быков, жеребцов, баранов и хряков³. Почти все сельскохозяйственные общества имели своих общественных животных производителей. Так в Ново-Басанское общество Черниговской губ. в 1906 г. имело у себя случной пункт с 2 быками и несколькими баранами каракулевой породы. На случном пункте Кибинского сельскохозяйственного общества в 1906 г. были: 1 бык украинской породы, 1 жеребец арденской породы и 2 хряка иоркшира, то есть в большей части племенные производители мясных пород. Подобные обще-

---

1 Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М.: 1919. С. 186.

2 Там же. С. 241-243.

3 Там же. С.183; 2, С. 17.

ственные случные пункты были в губерниях: Пермской, Самарской, Полтавской и других⁴.

Государство в свою очередь в лице Министерства Земледелия и Государственных имуществ с конца XIX в. также пыталось помогать не только помещичьи хозяйствам, но и мелким крестьянским хозяйствам. Для этого создавались сети опытных учреждений (ферм) на 20-50 животных. Однако такая кооперативная форма, как контрольные союзы, позволяла вести наблюдения над тысячами животных в различных хозяйствах. При помощи ренальной статистики появлялись формы и методы содержания и кормления в разрозненных мелких хозяйствах, что способствовало развитию рационального, научного содержания скота в интересах большинства хозяйств конкретного региона.

Кооперация также приходила на помощь в решении проблемы сбыта мясного скота для последующей переработки. В начале XX. многие специалисты отмечали повсеместный рост цен на убойное мясо. При этом некоторые отмечали, что главным виновником повышения цен является сельский хозяин – производитель скота. На самом же деле вся торговля убойным скотом находилась в руках посредников, которые были настолько хорошо организованы, что отдельным хозяевам скотоводов борьба с ними была непосильна⁵. В крупных городах система продвижения мяса от убойного мелкого и крупного скота до мясной лавки была налажена еще с середины XIX в. достаточно четко. Комиссионеры скупали у производителей – помещиков и крестьян скот, который затем перепродавали «быкобойцам», которые на своих частных бойнях убивали и разделывали туши. Мясо, кожу, голье эти предприниматели распределяли среди профильных перерабатывающих заведений, в том числе мясо поставлялось крупным и мелким мясникам, а также на консервные фабрики⁶. В этой сложной системе каждый имел свой процент и в результате мясо на продовольственных рынках страны имело достаточно высокую цену. Так, если в 1905 г. на южных ярмарках мясо в среднем расценивалось 4 руб. за пуд, а в Петербурге – 7 руб. 50 коп., то в 1911 г. цены на местах у производителей скота поднялись всего до 4 руб. 70 коп., а у посредников в Петербурге розничная цена составляла 9 руб. за пуд⁷. К тому же комиссионеры всячески старались занижить закупочные цены у производителя скота, прибегая даже к преступной деятельности. Например, в 1910 г. было возбуждено судебное преследование по

---

4 Кулыжный А.Е. Деревенская кооперация. Сельскохозяйственные общества. М.: 6. г.

5 Букроба В.В. Кооперация в области животноводства. Киев, 1914. С. 9.

6 Чайнов А.В. Организация кооперативного сбыта. М.: 1918. С. 16.

7 Холмогорский Ф.Д. Товарищеские скотобойни. М.: 1914. С. 23.

скупщикам скота Кораблеву и Чалыкову, которые тайно травили мышьяком животных, чтобы крестьянин, видя, как животное вот-вот подойдет, сразу же сбавлял цену, что давала возможность аферистам скупать скот практически за бесценок⁸. Если учесть, что доля стоимости сельскохозяйственного сырья в общей стоимости готового продукта в скотобойном деле составляла 90,7 %, то можно представить какие барыши могли зарабатывать посредники-комиссионеры на своей торговой деятельности⁹. Поэтому крестьянским хозяйствам ничего не оставалось, как налаживать собственную систему кооперативного убоя скота. Холмогорский Ф.Д., исследуя проблемы в этой области, предлагал создавать подобную систему двумя способами: 1) устраивать товарищеские скотобойни с продажей на рынках уже готовых туш битого мяса, при этом работая под конкретного покупателя и 2) обустривать крестьянам скотобойни совместно с городскими потребительскими обществами, у которых имелся бы свой рынок сбыта мясной продукции, а также готовые покупатели в виде пайщиков потребкооперации¹⁰. Однако в этих двух способах имелись свои сложности в виде проблемы создания производственной структуры (бойни) и кормовой базы. Также использовались возможности по организации на примере крестьянских хозяйств Прибалтийских и Привислянских губерний товариществ по закупке кормов для скота, что подразумевало высокую степень кооперации в уже созданных товариществах при сельскохозяйственных обществах. Для этого требовалось наладить снабжение этих объединений соответствующей литературой, информацией и специалистами в виде аграрных инструкторов по скотоводческому профилю. Такая работа в сельскохозяйственных обществах не всегда проводилась и это не каждый кооператив мог себе позволить.

В основном крестьянская кооперация в скотоводстве строилась на основе Нормального устава сельскохозяйственных товариществ от 18 ноября 1908 г.¹¹. По этому уставу товарищества создавались для совместной продажи не только хлеба, но и живой и битой птицы, яиц, скота и т.п.¹². Впрочем, если торговля в птицеводстве и оптовой продаже яиц имела повсеместные успехи, то кооперативная торговля живым скотом и продуктами убоя имели локальный, регионально ограниченный характер главным образом

8 Там же. С. 3-4.

9 Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М.: 1919. С. 129.

10 Холмогорский Ф.Д. Товарищеские скотобойни. М.: 1914. С. 30.

11 Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 года. - СПб. отд-ние Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах. СПб., 1914. 8 с.

12 Кулыжный А.Е. Союзы и крестьянство (Справочник по кооперации) Полтава, 1913. С. 21.

в южных юго-западных губерниях. На большей части территории России и в крупных продовольственных центрах в основном все ограничивалось на уровне закупок убойных туш для некоторых потребительских городских обществ, которые создавались по профессиональным, региональным и другим признакам.

В конце XIX-нач. XX вв. покупатели на мясных городских рынках главным образом столичные и губернские потребительские общества приобретали мясные товары как правило из «четвертых рук». «Первые руки» - гуртовщик и прасол, скупал скот на местах его разведения и затем прасол продавал скотину более мелким «оптовщикам» - во «вторые руки» по 20-30 голов. Далее «оптовщик» продавал скот в «третьи руки» - крупным мясникам. Как правило большинство потребительских обществ покупало уже остывшие туши, порой не первой свежести в мясных лавках крупных торговцев, т.е. «из четвертых рук». В 1909 г. из 16 московских обществ только три являлись оптовыми покупателями скота на бирже: общество Московско-Казанской жел. дороги, Кожевническое общество и общество Прохоровской мануфактуры. Были некоторые попытки, чтобы объединить усилия обществ по закупки скота по вагону волов непосредственно у гуртовщиков в Черкасах. Однако всякий раз они заканчивались неудачей. Кроме живого скота, потребительские общества Москвы и Петербурга закупали сибирское мороженное мясо. После наступления первых заморозков, туши скота из киргизских и калмыцких степей попадали на местные городские рынки и ярмарки. Там их приобретали скупщики из «вторых рук» и отправляли на крупные уральские и сибирские ярмарки в Ишим, Долматов и Курган. В результате разобщенные потребительские общества и на этом товаре в Сибири не могли установить для себя приемлемую цену. Только в середине 1890-х гг. в Петербург и Москву было доставлено на городские рынки около 4 млн. пуд. мороженого мяса. А такие города, как Киев довольствовались лишь 0,5 млн. пуд. в год. В результате сибирское мясо столичные потребительские общества покупали уже из «третьих рук» главным образом для запасов солонины, что не могло не отразиться на ценах. Из 15 потребительских обществ Москвы 5 покупали сибирское мясо в размере от 500 пуд до 1500 пуд, а всего в 1900 г. было закуплено свыше 5000 пуд по ценам от 8 до 9 руб. за пуд¹³.

С засильем посредников на рынках потребительские общества могли бороться только объединяясь в союзы. Например, петербургский «Трудовой союз – союз рабочих потребительских обществ» обратился в петербургскую городскую думу с просьбой закупать союзом мясо лучшего ка-

чества непосредственно со скотной площадки. Городская дума для этих операций рекомендовала союзу какого-то «прожившегося» мясоротовца. Однако вскоре выяснилось, что этот мясоротовец вместо свежего мяса поставлял обыкновенную «падаль». Дело о взысканиях рассматривалось в суде. Таких случаи бывали часто и происходили они из-за невозможности руководителей городских союзов обратиться напрямую к еще более разобщенным крестьянам-скотоводам. А между тем в Европе собственные кооперативные скотобойни уже имели в 1850-60-е гг. рочдельские пионеры потребительской кооперации («Общество справедливых пионеров» в Англии) и Лилльское потребительское общество «Humanite» во Франции, продававшее мясо на сотни тысяч франков¹⁴. Множественные попытки создания в России товарищеских скотобоев среди потребительских обществ по примеру европейских в основном заканчивались неудачей. Главная причина в этом состояла в разобщенности как среди самих кооператоров, так и среди производителей скота. Крестьяне по своей малограмотности и низкой культуре в большинстве случаев не готовы были взаимодействовать с кооператорами из города. Однако в провинции все-таки были единичные случаи. Так в Ялте общество «Сбережение» в 1908 г. организовало закупки скота на крестьянских бойнях. По этому примеру «Сбережения» в этом городе было открыто новое специализированное потребительское общество для торговли мясом и хлебом, что способствовало понижению цен в этом регионе¹⁵.

Наибольших успехов добились потребительские общества в структурных преобразованиях в разделке мясных туш и дальнейшей торговле мясными продуктами различного скота. Правила производства работ по разделке мясных туш создавались на протяжении многих веков самой практикой в частных хозяйствах. Систематизация различных сведений в этой области принадлежит ветеринарным врачам Воронцову В.Е. и магистру ветеринарных наук, директору музея мяса в С. Петербурге Игнатьеву М.А., которые в 1887 г. впервые в России собрали многочисленные сведения по вопросу разделки туш различного скота. На основе этих данных были составлены схемы сортировки мясных туш для 20 городов основных скотопромышленных районов Российской империи. Именно этими схемами стали пользоваться мясные товароведы в потребительских обществах. В 1910 г. Гурин Г.И. - ветеринарный врач и член экономического отдела Главного комитета Всероссийского земского союза, обобщив опыт разделки туш в России и Европе, составил пропорции разубки туш с ука-

14 Зибер Н.И. Потребительские общества. // Кооперация. Страницы истории в трех томах. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга первая. 30-40-е годы XIX-начало XX века. Предыстория. М., 1998. С. 625.

15 Холмогорский. Ф.Д. Товарищеские скотобойни. М.: 1914. С. 25.

занием их состава по мускулам и костям. Это дало возможность создать хорошо ныне известную систему «деление мяса по сортам». Вот как выглядела по его мнению пропорция разделки туш крупного скота в Москве и Лондоне¹⁶:

В Лондоне			В Москве		
Первого сорта	457 фунт.	45,7%	Высшего сорта	14 фунт.	2,1%
Второго	240	24,0	Первого	315,6	47,2
Третьего	174	17,4	Второго	299,2	44,8
Четвертого	129	12,9	Третьего	39,2	5,9
Всего	1000 фунт.			668 фунт.	

Так выглядели пропорции деления мясной туши в крупной потребительской кооперации на основе деятельности мясоперерабатывающих цехов в Московских обществах потребителей в 1913-1914 гг.¹⁷:

Потребительские общества	I сорт	II сорт	III сорт	IV сорт
Прохоровской мануфактуры общество, %	43,125	46,575	9,175	—
Мытищинское общество, %	36,0	43,2	14,8	6
Сыромятническое, %	40,0	26 2/3	20	10
Басманное, %	30,0	32 1/2	32 1/2	5

Эти данные дают нам картину того, как достаточно произвольно и субъективно определялись различные цены разными потребительскими обществами. В основном они зависели от тех специалистов, которые работали на этих предприятиях. К этому надо добавить, что многие технологи и товароведы совершенно произвольным образом назначали производственные процентные издержки при потерях от усушки, разрубки и провеса, что также оказывало влияние на ценообразование для членов потребительской кооперации. Самый высокий процент утери был принят на Прохоровской мануфактуре - 3 ¾ % с покупного рубля в 1909 г. В других потребительских обществах процент на этот показатель коле-

16 Гурин Г.И. О здоровом и больном мясе. М.: 1910.

17 Махновец В.П. Мясное дело в потребительских обществах. М.: 1914. С. 65.

бался в среднем примерно от 1/3 до 1%¹⁸. Всего по данным собранным Центросоюзом потребительской кооперации России в 1917 г. на долю потребительской кооперации приходилось более 150 производственных перерабатывающих предприятий (за исключением хлебопекарен, карто-феле-терочных и маслодельных заводов). Среди них в мясоперерабаты-вающей сфере работало только 15 колбасных предприятий¹⁹. При этом всего в стране на 1 января 1917 г. насчитывалось около 20 000 потреби-тельских обществ, из которых около 15 000 обществ было в деревне²⁰. Россия на тот момент по этому числу занимало первое место в мире, обойдя даже Великобританию, но не самое лучшее место по перераба-тывающим предприятием в потребкооперации.

Как видим, кооперация в скотоводстве и мясной переработке в Рос-сии в начале XX в. в основном развивалась на основе создания особых товариществ (союзов) в скотоводстве – контрольных союзов, в основ-ном для молочного скота, товариществ по кооперативному сбыту скота (товариществ по сбыту свиней, птиц и яиц), а также немногочисленных кооперативных крестьянских боен во взаимодействии с потребитель-скими обществами и кооперативными закупками мяса для городских потребительских обществ.

Высокая степень разобщенности среди крестьянских хозяйств не позволяла налаживанию интеграционных процессов, а также возмож-ностей по кредитному обеспечению, что приводило в конечном счете к низкой степени сотрудничества с местными сельскохозяйственными обществами и городскими потребительскими обществами в сфере торговли скотом и мясной переработки. К этому также стоит добавить низкий культурный и образовательный уровень в сфере кооперативного животноводства в крестьянской среде. Не всегда учитывался и зарубеж-ный опыт в крестьянской кооперативной переработке мяса. Отсутствие свободных арендованных пастбищ, дорог, транспорта, местной связи и т.д. также отрицательным образом влияло на кооперацию в скотовод-ческой и мясной отрасли. Низкий процент мясопереработки во всей российской потребительской кооперации не приводил к удешевлению мясных продуктов. На рынках основную роль в мясоперерабатывающей промышленности по-прежнему играли прасолы-скотопромышленники и частные переработчики. Однако стоит отметить, что крупные потре-бительские общества при фабриках и заводах все-таки добивались того,

---

18 Махновец В.П. Мясоное дело в потребительских обществах. М.: 1914. С. 84-85.

19 Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. М.: 1919. С. 118.

20 Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: 5-е изд. 2010. С. 309-310.

чтобы их собственная мясная переработка развивалась по современным стандартам того времени.

Библиографический список:

- [1] Чайнов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М.: 1919.
- [2] Кульжный А.Е. Союзы и крестьянство (Справочник по кооперации) Полтава, 1913.
- [3] Кульжный А.Е. Деревенская кооперация. Сельскохозяйственные общества. М.: б. г.
- [4] Букроба В.В. Кооперация в области животноводства. Киев, 1914.
- [5] Чайнов А.В. Организация кооперативного сбыта. М.: 1918.
- [6] Холмогорский Ф.Д. Товарищеские скотобойни. М.: 1914.
- [7] Нормальный устав мелких сельскохозяйственных товариществ 18 ноября 1908 года. - СПб. отд-ние Ком. о сел. ссудосберегат. и пром. т-вах. СПб.: 1914. 8 с.
- [8] Махновец В.П. Мясное дело в потребительских обществах. М.: 1914.
- [9] Зибер Н.И. Потребительские общества. // Кооперация. Страницы истории в трех томах. Т.1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга первая. 30-40-е годы XIX-начало XX века. Предыстория. М.: 1998.
- [10] Гурин Г.И. О здоровом и больном мясе. М.: 1910.
- [11] Меркулов А.В. Исторический очерк потребительской кооперации в России. М.: 1919.
- [12] Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: 5-е изд. 2010.

References

- [1] Chayanov A.V. The main ideas and forms of organizing peasant cooperatives. Moscow: 1919.
- [2] Kulyzhny A.E. Unions and peasants (Handbook of cooperation) Poltava, 1913.
- [3] Kulyzhny A.E. Village cooperation. Agricultural societies. M.: b. G.
- [4] Bukroba V.V. Cooperation in the field of animal husbandry. Kiev, 1914.
- [5] Chayanov A.V. Organization of cooperative sales. Moscow: 1918.
- [6] Kholmogorskiy F.D. Companionable slaughterhouses. Moscow: 1914.
- [7] Normal Articles of Association for Small Agricultural Partnerships November 18, 1908. - SPb. branch office a donkey. loan saver. and prom. t-wah. SPb.: 1914. 8 p.
- [8] Makhnovets V.P. Meat business in consumer societies. Moscow: 1914.
- [9] Ziber N.I. Consumer societies. // Cooperation. Pages of history in three volumes. Vol. 1. Selected works of Russian economists, public figures, cooperative practitioners. Book one. 30-40s of the XIX-early XX century. Background. Moscow: 1998.
- [10] Gurin G.I. About healthy and sick meat. Moscow: 1910.
- [11] Merkulov A.V. Historical sketch of consumer cooperation in Russia. Moscow: 1919.
- [12] Tugan-Baranovsky M.I. Social foundations of cooperation. Moscow: 5th ed. 2010.

Рогатко С.А.

Кандидат исторических наук. Член Российского комитета по истории и философии науки и техники РАН.

Кооперация в скотоводстве и мясной переработке в нач. XX вв. в России

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития кооперативного движения в скотоводстве и мясной переработке в России в начале XX в. Исследуются основные формы и методы основных направлений в кооперативном скотоводстве, сбыте всех видов скота, первичной мясной переработке. Показаны степени взаимодействия крестьянских скотоводческих хозяйств с потребительской городской кооперацией, место мясной переработки в потребкооперации на основе новых достижений в сфере разделки мясных туш и деления мяса по сортам. Дается количественный анализ предприятий мясной переработки в потребкооперации России.

Ключевые слова: кооперативное скотоводство, сбыт скота, мясо торговцы, мясная переработка, товарищеские скотобойни, деление мясных туш по сортам, потребительская кооперация.

Rogatko S.A.

*Candidate of Historical Sciences (Phd in History).
Member of the Russian Committee on the History and Philosophy of Science
and Technology of the Russian Academy of Sciences.*

**Cooperation in cattle breeding and meat processing
at the beginning of the XXth century in Russia**

Abstract. This article is devoted to analysis of the cooperative movement development in cattle breeding and meat processing in Russia at the beginning of the XXth century. The main forms and methods of the cooperative cattle breeding main directions, marketing of all types of livestock, primary meat processing are given a throughout investigation. The degree of interaction of peasant cattle-breeding farms with consumer urban cooperatives, the place of meat processing in consumer cooperation on the basis of new achievements in the field of cutting meat carcasses and classifying meat by categories are shown. Quantitative analysis of meat processing enterprises in consumer cooperation in Russia is given.

Key words: cooperative cattle breeding, livestock marketing, meat traders, meat processing, cooperative slaughterhouses, classification of meat carcasses by grade, consumer cooperation.

Рыбак И.В.

Кандидат исторических наук, доцент. Севастопольский государственный университет.

Галяс И.А.

Кандидат философских наук, доцент. Севастопольский государственный университет.

Процессы атеизации сознания населения Крыма накануне Великой Отечественной войны*

Исследование обусловлено объективной необходимостью анализа негативного исторического духовного опыта становления «безрелигиозного общества» в Советском многоконфессиональном и полиэтничном Крыму накануне Великой Отечественной войны (период с 1930 по 1941 гг.) Характерной особенностью этого периода является замена религиозных православных, мусульманских, иудейских религиозных традиций крымчан политически маркированными идеологемами и ценностными установками директивных документов ВКП(б). Следует отметить, что «духовный голод», который давил граждан в этот период истории и сложная международная обстановка - смертельная угроза безопасности страны привела к заимствованию советской властью религиозных священных категорий и их использованию в политических доктринах с целью обеспечения духовных потребностей населения страны. Цель статьи – проанализировать процессы атеизации населения Крыма в 30-40-ые годы и результаты идейно-агитационной деятельности органов Советской власти накануне Великой Отечественной войны.

Следствием религиозной политики советской власти в Крыму с середины 30-х годов XX в. стали репрессии, которым подвергалось все духовенство региона. В это время была приостановлена деятельность [2] почти конфессий Крыма, физически ликвидированы наиболее активные деятели церкви, лидеры церковных общин, а также верующие Крыма, официально не отказавшиеся от религиозных убеждений. Следствием антирелигиозных мероприятий в Крыму стала фактическая ликвидация почти

---

* © Рыбак И.В., Галяс И.А., 2021.

всех православных храмов региона. Как следует из доклада Президиума Верховного Совета Крымской АССР - высшего государственного органа СССР в начале 1939 г. в Крымской автономной республике «действующих церквей больше не осталось (за исключением одной православной церкви в Симферополе)»². Разрушение церкви привело к тому, что Коммунистическая партия осталась без массовой поддержки той части общества, которая ранее несла в народные массы духовность.

В то же время чрезвычайно усложнилось международное положение. Над народами планеты нависла смертельная угроза второй мировой войны. В орбиту военных действий последовательно втягивался СССР. События на международной арене востребовали от органов советской власти конкретных изменений в области политики по обеспечению духовных потребностей населения страны, реализации идеи единения людей на основе взаимного доверия, приостановления ненависти и страха после репрессий 30-40-ых годов.

Следует отметить, что накануне Великой Отечественной войны политика центральных органов советской власти в духовной сфере претерпела существенные изменения. Так, идеалы мировой революции, в основе которых лежала идея – «весь мир насилья мы разрушим до основания, а за тем мы свой, мы новый мир построим» - отходила на второй план. Центральное место стали занимать идеи патриотизма, которые имели непосредственное отношение к защите Советского Союза от внешнего врага. Слова «патриот», «патриотизм», которые ранее замалчивались и вызвали негативные настроения, стали все чаще использоваться в периодических изданиях, открытках, выступлениях партийных и духовных лидеров. Слова, сказанные Сталиным «Ни одной пяди чужой земли, не хотим. Но и своей земли, ни одного вершка... не отдадим никому» в этот противоречивый период жизни стали девизом деятельности людей и несли в себе идею преданности Советской стране [11].

В 1939 г. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) СССР утвердил новый текст военной присяги, в котором все положения, которые были связаны с мировой революцией отвергались, а содержание его приводилось к идее преданности «... своему народу, своей Советской Родине, рабоче-крестьянскому правительству». По такому же принципу был составлен и закон «О всеобщей воинской обязанности», который 1 сентября 1939 г. утвердила внеочередная сессия Верховного Совета СССР первого созыва. Во второй статье закона говорилось: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР ...» [3, с. 82].

Все это свидетельствовало о том, что Советское государство, хотя и вело политику на ликвидацию церкви, но в то же время под давлением

жизненных испытаний было вынуждено само заимствовать такие религиозные категории как «священный», «любовь», «верность», «преданность», «свобода» и другие, использовать их с целью решения проблем обеспечения духовных потребностей соотечественников. Постепенно в русле заимствования религиозных идей происходила подмена небесной божественности светскими культурами, в том числе идолопоклонничеством. Например, в 30-е годы XX в. постепенно «обожествляется» имя Иосифа Сталина. Его образ прославляется в песнях: «Любимый вождь страны непобедимой, любимый вождь народов всей земли. Товарищ Сталин, друг, отец, любимый, товарищ Сталин, мы твои сыны...» [4]. Подобными словами было «усеяно» содержание выступлений большинства политических лидеров. И.В. Сталин был назван первым депутатом в Верховный Совет СССР. Он первым 23 февраля 1939 г. принял новую военную присягу. Ему первому присвоено звание Героя Социалистического Труда и др. 21 декабря 1939 г. вся Советская страна, в том числе и Крымская АССР, праздновали юбилей лидера страны - 60-летие И.В. Сталина [1, с. 3]. Его культ утверждался в сознании всех советских граждан, в том числе и крымчан, и на время отвлекал их от идеи Бога или поиска Истины.

Партийными органами подменялась и Библия - книга жизни, особенно ее Евангелие, как жизнеописание Иисуса Христа. С этой целью был подготовлен специальный исторический курс большевизма. Ее редактировал сам Иосиф Сталин. История большевистской партии получила название: «Краткий курс истории ВКП(б)». Данная книга впервые была напечатана в газете «Правда» - центральном органе ВКП(б) с 9 по 19 сентября 1938 г. По словам главного идеолога партии, того времени, секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Данова, «Краткий курс...» представляет собой «сокровищницу большевизма, энциклопедию основных знаний в области марксизма-ленинизма, знаний теоретических, организационных, философских, военных, экономических» [7]. Партийные организации Крыма, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), провели ряд мероприятий по перестройке партийного просвещения, пропаганды и агитации. Активизировали свою деятельность дома партийного просвещения и парткабинеты.

Начали пропагандистскую деятельность лекторские группы обкома и Симферопольского, Севастопольского, Керченского, Феодосийского горкомов ВКП(б). Активное участие в пропаганде марксизма-ленинизма, истории Коммунистической партии, обобщении и распространении опыта партийного просвещения принимала пресса, особенно республиканские, городские и районные газеты. В целях усиления марксистско-ленинской пропаганды расширилась сеть культурно-просветительских учреждений. Так, в конце 1940 г. в Крыму действовало более 1070 клубов

и сельских комнат-читален, 826 библиотек с фондом книг более 1850 тыс. томов, 637 киноустановок, 8 театров, 24 музея и картинных галерей, 167 радиотрансляционных узлов и 70 000 точек, изданием 47 газет [8]. Весь этот арсенал использовался для воспитания населения в духе марксистко-ленинской идеологии.

При этом, здания под места клубов, музеев, библиотек в значительной части использовались церковные. Например, археологический музей Херсонеса в Севастополе был расположен в помещении церкви. Настенную церковную фреску в нем не ликвидировали, но над ней находились плакаты. Под статуей Иисуса Христа была сделана запись: «Легендарная личность, которая никогда не существовала». В другом здании закрытой церкви в городе Керчи был устроен клуб, в котором на месте алтаря под звуки танго и фокстрота проходили танцевальные вечера [9].

Советские органы власти, попирая религиозные идеалы, отвергая церковную обрядность, с целью реализации духовных потребностей людей, создавали свои обряды. Следует заметить, что они во многом перекликались с церковной обрядностью. Так, на замену крестных ходов с хоругвями проводились демонстрации с флагами, портретами партийных вождей, коммунистическими лозунгами; роль мелодий церковных колоколов, которые были сданы на металлолом, выполняли звуки музыки духового оркестра; места святых в образах теперь заняли портреты революционных, партийных вождей; пантеон мощей святых освободил место мавзолея на Красной площади в Москве, в котором покоилось тело вождя революции В.И. Ленина; церковный брак был заменен ритуалом регистрации новой семьи советскими органами власти; на замену крещения новорожденных в церкви делались попытки воплотить обряд октябрьского ребенка, суть которого заключалась в том, чтобы обнести младенца вокруг пятиконечной звезды - символа Советского Союза, дальше пригвоздить звезду к пеленке младенца. Данный ритуал также сопровождался советскими песнями [8].

Вместе с развитием новой советской обрядности органы власти Крыма подвергали уничтожающей критике и очернению церковные обряды, приравнивая их к суевериям, которые отравляют души людей. Они пытались отговорить крымчан от празднования религиозных праздников, в том числе Пасхи; убеждали в эти дни выходить на работу и не снижать производительность труда. Тех, кто отмечал религиозные праздники приравнивали к контрреволюционерам, называли их сторонниками реакционного барства.

В атеистической пропаганде активную помощь крымским органам власти оказывали журнал и газета «Безбожник», издательство «Атеист», в

котором печатались брошюры, открытки, плакаты и другие издания антирелигиозного характера. Все это было рассчитано на то, чтобы внести в головы и сердца верующих людей смятение, недоверие к церкви, вызвать у них стремление к новой советской обрядности, к выполнению напряженных планов, связанных с экономическим развитием страны.

В условиях возрастания военной угрозы вопросы развития экономики и на ее основе повышение оборонной мощи государства имело большое значение, поэтому центральные и местные партийные, советские органы власти направляли все усилия идеологической деятельности на выполнение крымчанами директив пятилетнего плана. За пятилетку предполагалось за счет использования возможностей Сиваша достичь дальнейшего развития химической промышленности Крыма. Планировалось перестроить Сакский и Краснопереконский химические заводы. Для расширения электрохозяйства проектировалось окончание строительства второго агрегата на Севастопольской ГРЭС. Планировалась также и коренная реконструкция курортов Южного берега Крыма.

Задача же политических органов власти состояла в том, чтобы использовать возможности духовной сферы общества и на ее почве мобилизовать крымчан на выполнение директив предвоенной пятилетки. Необходимо отметить, что определенная трудовая активность людей Крыма была достигнута. Она появлялась в широком участии их во всесоюзном социалистическом соревновании 3-й пятилетки. Так, на большинстве крымских предприятий число стахановцев составляло от одной трети до половины от общего количества работающих. Рождались новые формы патристического движения масс - многостаночное обслуживание, овладение смежными профессиями, экономичное использование сырья, материалов, электроэнергии. Большой размах в Крымской АССР приобретает движение за достижение передовых результатов в земледелии и животноводстве. Многие работники Крыму были отмечены государственными наградами. Если в 1939 г. на всесоюзной сельскохозяйственной выставке участвовало 487 хозяйств и 3270 передовиков Крыму, то уже в 1940 г. - 645 хозяйств и 4800 передовиков. Опыт 39 хозяйств и 246 передовиков широко освещался в разных павильонах выставки [5].

Одновременно с организацией социалистического соревнования для Крыма особое значение имело решение национальной проблемы. Крымская АССР была многонациональным регионом. В соответствии с результатами всесоюзной переписи 1939 г. население Крыма составляло 1126429 человек, в том числе: 49,6% россиян, 19,4% татар, 13,7% украинцев, 5,8% евреев, 4,6% немцев, 1,8% греков, 1,4% болгар, 1,1% армян, 2,6% других национальностей [6].

Учитывая многонациональный состав населения, в ответ на иностранную подрывную компанию, которая сеяла зерна межнациональной неприязни политические органы власти Крыма концентрировали свою деятельность на пропаганду идей дружбы и единения крымчан. С этой целью активно использовались возможности литературы и искусства. Так, в библиотеках региона были разработаны специальные списки литературы для читателей. Сюда входили произведения М. Шолохова «Поднятая целина», Д. Фурманова «Чапаев», Ф. Гладкова «Цемент», Н. Островского «Как закалялась сталь» и др.

Таким образом, основные проблемы, которыми были обеспокоены руководящие органы Крыма накануне войны, сводились, прежде всего, к усилению экономики страны и укреплению ее обороноспособности. Этим решениям была подчинена вся духовная сфера жизни советского общества, базирующаяся на марксистско-ленинской материалистической идеологии. Советская власть не успела ликвидировать одну религию, как тут же стала фактически создавать новую – «коммунистическую». Подтверждением этому стал целый ряд мероприятий марксистско-ленинского воспитания, осуществляемый как в Крыму так, и во всей стране. Особым подтверждением реально существующей, а не надуманной духовности стали конкретные меры, которые принимались с началом войны и были направлены на усиление духа советских граждан. Вот некоторые факты, подтверждающие это: песня «Священная война» на сл. В. Лебедева - Кумача, муз. А. Александрова [4]. Война не случайно называется священной. Она лишь констатирует факт, какие страдания необходимо перенести человеку, чтобы обратиться к духовности. 3 июля 1941 И.В. Сталин начинает свой призыв к гражданам Советского Союза традиционно православным обращением: «Братья и сестры! ...» [10]. И. Сталин умело использует приемы риторической религиозной духовности, когда нависает реальная смертельная угроза.

Все это является наглядным свидетельством того, что ликвидация в 30-е годы XX в. советскими органами православной церкви было преступлением по отношению к исконным религиозным традициям в духовной жизни некогда российского христианского общества. В результате понадобилась война, чтобы привлечь внимание человека к поиску его духовной сущности и осмыслению ценностных ориентиров в духовно-нравственной жизни общества.

Таким образом, ошибки, допущенные органами советской власти в отношении деятелей различных религиозных конфессий полиэтничного Крыма безусловно следует признать, как негативный исторический урок прошлого. Параллельно с процессами уничтожения религии и

церкви на полуострове происходит активное насаждение большевиками коммунистической идеологии. В ходе атеизации сознания крымчан разрабатывается советская светская обрядность, которая копирует культовый опыт церкви с апробированными столетиями моделями коллективного поведения.

Библиографический список:

- [1] Блестящий итог // Морской сборник. 1938. № 7. С. 3-7.
- [2] ГААРК. ГКУ РК. ФР.633-Оп. 10 Д.46. Л.178.
- [3] Закон СССР от 1 сентября 1939 года «О всеобщей воинской обязанности» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 32 (2). С. 82-95.
- [4] Завадская Н.П. Любимые песни военных лет. М.: Сов. Композитор, 1987. 119 с.
- [5] Колесников Г.А., Рожков А.М. Ордена и медали СССР. - Воениздат, 1983. 193 с.
- [6] Крым многонациональный / Сост. Н.Г. Степанова. Симферополь: Таврия, 1988. 85 с.
- [7] Маслов Н.Н. Из истории распространения сталинизма // Вопросы истории КПСС. 1990. № 7. С. 94-108.
- [8] Очерки истории крымской областной партийной организации. - Симферополь: Таврия, 1981. 188 с.
- [9] Сидорук Д.Г. Патриотизм военных моряков и отечественный флот в межвоенный период (1921 – июнь 1941 гг.). Севастополь: СВМИ, 1993. 98 с.
- [10] Сидорук Д.Г. Патриотизм военных моряков в ходе наступательных действий советских войск 1943-1945. - Севастополь: СВМИ, 1993. 88 с.
- [11] Сталин И. В. Сочинения. Т. 12. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит., 1949. 393 с.

References

- [1] A brilliant result // Marine collection. 1938. № 7. P. 3-7.
- [2] GAARK. GКУ RK. FR.633-Op. 10 D.46. L. 178.
- [3] The USSR Law of September 1, 1939 "On General Military Duty" // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR. 1939. № 32 (2). P. 82-95.
- [4] Zavadskaya N.P. Favorite songs of the war years. M. : Sov. Composer, 1987. 119 p.
- [5] Kolesnikov G.A., Rozhkov A.M. Orders and medals of the USSR. - Military Publishing, 1983. 193 p.
- [6] Multinational Crimea / Comp. N.G. Stepanov. Simferopol: Tavria, 1988. 85 p.
- [7] Maslov N.N. From the history of the spread of Stalinism // Questions of the history of the KPSS. 1990. № 7. P. 94-108.
- [8] Essays on the history of the Crimean regional party organization. - Simferopol: Tavria, 1981. 188 p.
- [9] Sidoruk D.G. Patriotism of military sailors and the domestic fleet in the interwar period (1921 - June 1941). Sevastopol: SVMИ, 1993. 98 p.
- [10] Sidoruk D.G. Patriotism of military sailors during the offensive operations of the Soviet troops 1943-1945. - Sevastopol: SVMИ, 1993. 88 p.
- [11] Stalin IV Works. Vol. 12. M.: OGIZ; State publishing house polit. lit., 1949. 393 p.

Рыбак И.В.

*Кандидат исторических наук, доцент.
Севастопольский государственный университет.*

Галяс И.А.

*Кандидат философских наук, доцент.
Севастопольский государственный университет.*

**Процессы атеизации сознания населения
Крыма накануне Великой Отечественной войны**

Аннотация. В статье обосновывается роль внешних и внутренних факторов в процессах атеизации населения Советского Крыма накануне Великой Отечественной войны; выявляются основные результаты коренных изменений в духовной сфере народов Крыма в 30-40-ые гг., обусловленные объективной исторической потребностью формирования в народных массах новых ценностных ориентиров с господствующей идеей патриотизма и единения людей на основе взаимного доверия к органам власти.

Ключевые слова: атеизм, советская власть, политика, духовная сфера, Крым, Великая Отечественная война.

Rybak I.V.

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor. Sevastopol State University.*

Galyas I.A.

*Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor. Sevastopol State University.*

**The processes of Atheization of the consciousness
of the Crimean population on the eve of the Great Patriotic War**

Abstract. The article substantiates the role of external and internal factors in the processes of atheization of the population of the Soviet Crimea on the eve of the Great Patriotic War; identifies the main results of fundamental changes in the spiritual sphere of the peoples of the Crimea in the 30-40s, due to the objective historical need for the formation of new value orientations in the masses with the prevailing idea of patriotism and unity of people based on mutual trust in the authorities.

Key words: atheism, Soviet power, politics, spiritual sphere, Crimea, Great Patriotic War.

Островкин Д.Л.

Старший преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Коновалов О.О.

Преподаватель Уральского лесотехнического колледжа ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Система учреждений здравоохранения в годы великой отечественной войны (на примере Уральского региона)*

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-09-00050 А.

Создание эффективной системы гражданского здравоохранения – одна из приоритетных задач государства по развитию общества. Особую важность это приобретает в период боевых действий, когда от работы медицинских служб зависит не только присущие ей лечебно-профилактические функции, но и задачи по жизнеобеспечению: скорейшее выздоровление раненых солдат, поддержание здоровья рабочих тыловых регионов.

В СССР к началу Великой Отечественной войны была выстроена жесткая централизованная система медицинского обеспечения населения, которая базировалась на принципах бесплатности и доступности для всех слоев населения. Законодательно это подтверждалось в Конституции СССР 1936 г., статья которой гласила, что «граждане имеют право на ... бесплатную медицинскую помощь» [1].

Была выстроена система, при которой управление медицинской сферой обслуживания населения осуществлял Народный комиссариат здравоохранения (НКЗ), в ведении которого были фактически все области, затрагивающие здравоохранение: от городских больниц до курортов. В состав системы здравоохранения входила Всесоюзная государственная санитарная инспекция (ВГСИ) – в обязанности которой вменялась функция санитарного контроля.

Также в подчинении наркомата здравоохранения находились НКЗ со-

---

* © Островкин Д.Л., Коновалов О.О., 2021.

юзных республик. В непосредственном управлении республиканских наркоматов находились областные и краевые здравотделы, НКЗ автономных республик, которым подчинялись городские и районные отделы здравоохранения, руководившие работой лечебных учреждений на местах. На каждом из данных уровней были созданы санитарные инспекции (при райисполкомах устанавливалась должность санитарного инспектора) [2].

На Урале, к началу 1940-х г. были решены большинство актуальных задач, которые стояли перед органами здравоохранения в предыдущие периоды. Так, своевременно выделялись денежные средства на содержание, приобретение инвентаря, а также ремонт медицинских учреждений, были решены проблемы с обеспечением необходимым продовольствием. К примеру, к 1939–1940 гг., как отмечается в архивных документах, даже в небольших районных больницах Молотовской области был проведен ремонт, органы здравоохранения были полностью снабжены топливными и заготовительными материалами [3, Ф. 105. Оп. 6. Д. 218. Л. 58.], было приведено в соответствии с общесоюзными нормами питание больных [4, Ф. 105. Оп. 5. Д. 200. Л. 39].

В результате, на Урале перед началом Великой Отечественной войны каждый административный район обладал хотя бы одной больницей и врачебной амбулаторией, в которых работал не только средний, но и высший врачебный персонал [4]. Авторы могут утверждать, что органам здравоохранения за период 1920–1930-х гг. удалось создать стабильную материально-техническую базу, которая обеспечивала нужды населения [5].

Однако уже на начальной стадии боевых действий медицинская служба фронтов испытывала острый недостаток госпитальных коек. Это явилось следствием нескольких причин, но главная причина – тяжелая для Красной Армии оперативно-стратегическая обстановка на фронте в начале войны. Развернутые по мобилизационному заданию эвакуационные госпитали не обеспечивали потребности действующей армии в госпитальном коечном фонде. Важнейшей из задач них стала организация работы эвакуогоспиталей для излечения раненых и больных солдат Красной Армии, и соответственно создание органов управления ими.

Для управления эвакуогоспиталями были созданы специальные органы в системе НКЗ. Согласно приказу НКЗ СССР от 30 июля 1941 г. создавался отдел эвакуогоспиталей (как и при НКЗ РСФСР). На областном уровне их деятельностью руководил старший инспектор по эвакуогоспиталям, а специальной лечебной помощью – хирург-консультант эвакуогоспиталей [6, с. 37] (к примеру, в Свердловской области А.Т. Лидский). Однако органы руководства эвакуогоспиталями не были выделены в отдельное направление на союзном уровне, а на областном ими занимались всего два человека.

Разумеется, такая система не могла обеспечить адекватного управления складывающейся сетью эвакуогоспиталей. В результате, в октябре 1941 года было организовано Главное управление эвакуогоспиталей при Наркомздраве СССР во главе с заместителем наркома здравоохранения СССР С.И. Миловидовым. Управления эвакуогоспиталей, также организовывались при наркомздравах союзных республик, начальниками которых должны были стать заместители наркомов здравоохранения соответствующих республик. В РСФСР на эту должность был назначен А.И. Жичин. При областных и краевых здравотделах организовывались отделы эвакуогоспиталей, причем их руководителями назначались непосредственно заведующие обл(край)здравотделов, либо их заместители [6, с. 52,53.]. В Свердловской области ответственным за работу эвакуогоспиталей был назначен заведующий облздравотделом И.А. Шаклеин.

Для руководства формирующейся сетью эвакуогоспиталей в июле 1941 г. в Молотове, Челябинске, Свердловске, Уфе, Оренбурге были развернуты эвакуопункты, которые стали местными органами Главного военно-санитарного управления Красной Армии. Так, в круг из задач входило обеспечение работы военно-санитарного транспорта, распределение поступающих раненых по госпитальным гарнизонам, обеспеченность медицинскими кадрами, санитарный надзор, снабжение нарядами на продовольственное и вещевое довольствие эвакуогоспиталей и приписанных военно-санитарных поездов в подведомственном санитарном районе.

Эвакуопункты были равноправны, подчинялись Санитарному управлению Уральского военного округа (СУ УрВО) и Главному военно-санитарному управлению РККА (ГВСУ КА). Эвакуопункты, руководившие госпиталями более 30 тыс. коек, назывались Распределительными эвакуационными пунктами (РЭП). Остальные эвакуопункты именовались Местными эвакуационными пунктами (МЭП). РЭП отличала максимальная штатная численность сотрудников и специалистов-консультантов по всем основным видам медицинской помощи [7].

Так, развертывание местных эвакуационных пунктов началось на Урале уже в первые дни войны. Так, в Челябинске на базе эвакуогоспиталя № 1723 уже 25 июня 1941 года был организован МЭП № 98, а к 22 июля 1941 года в Челябинской области было развернуто 10 эвакуогоспиталей (в том числе 2 госпиталя в Кустанае) на 2900 коек. В Молотовской области первые МЭПы были сформированы к первой декаде июля 1941 г., а в Свердловске в период с 27 июня по 7 июля 1941 г. начал работу МЭП № 52 в здании дорожного отдела горсовета [8, с. 223-224]. Подобные пункты были организованы и в других областях Урала, а в дальнейшем их численность росла.

Также стоит отметить, что в начале войны Наркомату здравоохранения

подчинялись лишь созданные им эвакуогоспитали. Госпитали Наркомата обороны подчинялись ГВСУ КА. При этом госпитали НКЗ в оперативном отношении (использование коечного фонда, прием и выписка больных, перевод больных из одного госпиталя в другой, работа врачебных комиссий и т.д.) подчинялись распределительным и местным эвакуогоспиталям, к которому были приписаны. Санотделы военных округов и управление эвакуопунктов также осуществляли контроль за медицинской и организационно-хозяйственной деятельностью эвакуогоспиталей Наркомздрава. Таким образом, сложившаяся система подчинения была достаточно запутанной и служила частым поводом для конфликтов между органами наркомздрава и наркомата обороны [7].

Эти факторы привели к тому, что уже 30 сентября 1941 г. был издан совместный приказ НКО и НКЗ (во исполнение указа ГКО от 22 сентября 1941 г.) согласно которому, тыловые госпитали, за исключением гарнизонных госпиталей наркомата обороны, передавались в подчинение Народному комиссариату здравоохранения. Весь их личный персонал, за исключением начальника и военного комиссара госпиталя становился вольнонаемным, то есть снимался с военного довольствия.

Также этим приказом разъяснялась сфера подчинения эвакуогоспиталей Наркомздраву. На Наркомздрав возлагались задачи по организации лечения раненых и больных бойцов Красной Армии, содержание личного состава госпиталей, снабжение эвакуогоспиталей всеми видами медицинского и санитарно-хозяйственного имущества, а также руководство медицинским обслуживанием и снабжение медицинским имуществом эвакуогоспиталей Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов [6, с. 49-51].

Этот приказ ликвидировал возникшее «двоевластие» в деле управления эвакуогоспиталями, хотя скрытая межведомственная борьба продолжалась и далее. В то же время руководство санитарной эвакуацией раненых и больных воинов в эвакуогоспитали глубокого тыла определялось единой стратегией.

Нововведением военных лет стало создание органов управления для руководства медико-санитарными учреждениями, обеспечивающих медицинское обслуживание рабочих оборонной промышленности. Для руководства ими при НКЗ СССР в Управлении городских поликлиник и амбулаторий создавалась специальная группа, НКЗ РСФСР создавался отдел, а на уровне обл(край)здравотделов, на территории Урала за их руководство отвечали специально выделенные инспекторы лечебно-профилактических управлений.

На базе крупнейших предприятий и заводов Урала создавались медико-санитарные части (МСЧ), которые должны были улучшить медико-

профилактического обслуживания работников предприятий. Как правило, с состав медсанчастей должны были входить поликлиника, стационар, здравпункты и детские ясли.

Изменения коснулись и нормативной базы здравоохранения в отношении работников оборонной промышленности. Так, в ноябре 1941 г. были изданы приказ НКЗ СССР «Об улучшении медобслуживания рабочих предприятий оборонной промышленности», приказ НКЗ РСФСР «О работе здравпунктов оборонной промышленности» и циркуляр НКЗ РСФСР «О задачах медицинских работников оборонных предприятий». В частности, в документах указывалось, что приоритетными направлениями становилось снижение заболеваемости, производственного травматизма, своевременное лечение с минимальной потерей рабочего времени, санитарный контроль за состоянием цехов, бытовых и жилых помещений, организация систематического лечения длительно и часто болеющих, создание необходимых санитарных условий в пунктах общественного питания [6, с. 58-62].

Однако не смотря на то, что медицинская помощь рабочим оборонной промышленности была одним из приоритетных направлений работы, органы здравоохранения испытывали недостаток практически во всем: от лекарственных препаратов до необходимого инструментария. Так, больничный фонд МСЧ челябинского Кировского завода (до осени 1941 г. – Челябинский тракторный завод) состоял, главным образом, из бараков временного типа и к концу войны его эксплуатационные характеристики не обеспечивали нормальных условий работы [9, с. 15]. Но даже в конце войны прием больных проводился в одном зале, разделенном ширмами на ячейки [10, с. 79].

В общежитиях свердловского завода № 76 Наркомата танковой промышленности царил повсеместная грязь и теснота, постельное белье не менялось по несколько месяцев, отсутствовала холодная и тем более горячая вода. Это стало причиной увеличения количества заболеваний. В IV квартале 1942 г. болело 2 574 человека с потерей 25 810 рабочих дней, в январе 1943 г. – 545 человек с потерей 5 395 дней, в феврале 1943 г. – 946 человек с потерей 9 680 дней. До санобработки половина проживающих в общежитиях завода страдали от вшей. На заводе имелось всего 2 санпропускника, только в восьми цехах работали душевые, а в трех – умывальники с горячей водой [11, с. 514].

Помимо сложившихся еще в довоенное время отношений, которые упрочились в годы войны, в военные годы был создан ряд органов дополнительно вовлекавших в решение проблем здравоохранения. Так, 8 октября 1941 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «Об организации Всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых

бойцов и командиров Красной Армии». Согласно документу, предписывалось создать на союзном, республиканском и областном уровнях к 15 октября 1941 г. комитеты помощи раненым [6, с. 53].

В функции комитета помощи раненым входило организация широкой общественной помощи органам здравоохранения в деле обслуживания больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии, контроль и наблюдение за работой госпиталей, помощь госпиталям в проведении ремонта, оборудования палат, помощи инвалидам, выписавшихся из госпиталей в социальном, трудовом и бытовом устройстве и др.

Также в годы войны возросла роль общественных организаций, возросло взаимодействие партийных и советских органов с ними. Так общества Красного креста и Красного полумесяца активно оказывали помощь эвакогоспиталям, в экстренном порядке обучали медицинских работников. В условиях сложной кадровой ситуации, обкомы ВКП (б) Урала поставили перед комитетами Российского общества Красного Креста (РОКК) стать кузницей массовых санитарных кадров. Организации Красного креста шефствовали над госпиталями на протяжении всей Великой Отечественной войны. Например, бюро Челябинского обкома ВКП(б) в сентябре 1941 г. поручило областному комитету РОКК закрепить все первичные организации за госпиталями, отделениями и палатами. По данным Челябинского городского комитета РОКК, только в 1944 г. в госпиталях работало 144 первичных краснокрестовских организаций, обслуживающих 158 палат [12, с. 74].

Кроме работы государственных и общественных организаций в годы войны была распространена деятельность различных чрезвычайных комиссий. Так, были созданы противоэпидемические комиссии, которые образовывались на разных уровнях для борьбы с особо опасными инфекциями и объединяли представителей органов здравоохранения, советских, партийных органов и органов НКВД, что открывало широкие возможности для осуществления медицинских мероприятий [6, с. 54].

Таким образом, в годы войны появились органы, обеспечивающий непосредственный контакт органов здравоохранения с партийными, советскими органами и общественными организациями на наиболее ответственных участках работы, что в условиях недостатка сил и средств обеспечивало их первоочередное решение.

В целом сложившаяся в предвоенные годы в СССР система управления государственным здравоохранением оказалась гибкой и продуманной, смогла обеспечить управление при появлении новых сложных проблем и без особых изменений продолжала функционировать в годы войны. Новые органы появились для управления кардинально новыми сегментами сфе-

ры здравоохранения, появившимся только в ходе войны (эвакогоспитали), либо для обеспечения особо важных задач, стоявших перед ним (комитеты помощи раненым, чрезвычайные противоэпидемические комиссии).

Библиографический список:

- [1] Конституция СССР 1936г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 10.02.2020).
- [2] Постановление ЦИК СССР N 68, СНК СССР N 1298 от 20.07.1936 «Об образовании Народного Комиссариата Здравоохранения Союза ССР».
- [3] Пермский государственный архив социально-политической истории.
- [4] Уральский рабочий. 1940. 26 декабря.
- [5] Островкин Д.Л. Развитие советской системы здравоохранения на Урале в 1917 – 1941 гг. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Екатеринбург, 2017. 234 с.
- [6] Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. – М.: 1977. 575 с.
- [7] Циркуляр Наркомздрава СССР и Санитарного управления РККА о порядке руководства эвакуационными госпиталями Наркомздрава СССР и наркомздравов союзных республик.
- [8] Кусков С.А. Эвакопункты военно-санитарной службы Красной Армии на Урале в годы Великой Отечественной войны // Псковский исторический вестник. 2016. Вып. 2. С. 222–228.
- [9] История профсоюзов Урала. 1905–1984 гг. – М.: 1984. 320 с.
- [10] Айрапетов В.Г., Панфилов С.П. Материально-бытовое положение трудящихся черной металлургии Урала (июнь 1941–1945) // Из истории социалистического строительства на Урале. – Свердловск, 1978. С. 65–80.
- [11] Мельников Н.Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны. – М.: Яуза-Каталог, 2019. 736 с.
- [12] 100 лет Красного Креста в нашей стране / под ред. Г.А. Митерева. – М.: Медицина, 1967. 230 с.

References

- [1] The Constitution of the USSR in 1936. // Reference legal system “Consultant Plus” // URL: <http://www.consultant.ru>. (10.02.2020).
- [2] Resolution of the Central Executive Committee of the USSR N 68, SNK USSR N 1298 of 20.07.1936 “On the formation of the People’s Commissariat of Health of the USSR”.
- [3] Perm State Archive of Social and Political History.
- [4] Ural worker. 1940. 26 December.
- [5] Ostrovkin D.L. The development of the Soviet health care system in the Urals in 1917 - 1941 / Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. - Yekaterinburg, 2017. 234 p.
- [6] Health care during the Great Patriotic War. 1941-1945. - M.: 1977. 575 p.
- [7] Circular of the People’s Commissariat of Health of the USSR and the Sanitary Directorate of the Red Army on the procedure for managing the evacuation hospitals of the People’s Commissariat of Health of the USSR and the People’s Commissars of Health of the Union republics.
- [8] Kuskov S.A. Evacuation points of the military sanitary service of the Red Army in the Urals during the Great Patriotic War // Pskov Historical Bulletin. 2016. Issue. 2. P. 222–228.
- [9] History of trade unions of the Urals. 1905-1984 - M.: 1984. 320 p.
- [10] Airapetov V.G., Panfilov S.P. Material situation of the workers of the Urals ferrous metallurgy (June 1941-1945) // From the history of socialist construction in the Urals. - Sverdlovsk, 1978. P. 65-80.
- [11] Melnikov N.N. Tank industry of the USSR during the Great Patriotic War. - M.: Yauza-Catalog, 2019. 736 p.
- [12] 100 years of the Red Cross in our country / ed. G.A. Mitereva. - M.: Medicine, 1967. 230 p.

Островкин Д.Л.

*Старший преподаватель кафедры
туризма и социально-культурного сервиса
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».*

Коновалов О.О.

*Преподаватель Уральского лесотехнического колледжа
ФГБОУ ВО «Уральский
государственный лесотехнический университет».*

**Система учреждений здравоохранения
в годы великой отечественной войны
(на примере Уральского региона)**

Аннотация. В статье рассмотрена система организации гражданского здравоохранения, в том числе работников промышленности, в годы Великой Отечественной войны. Авторы провели анализ изменений нормативной базы сферы здравоохранения в данный период. Исследователями дана характеристика и подчинённость органов медицинского обслуживания населения на примере Урала. Сделан вывод, что, в целом, сложившаяся система здравоохранения показала себя эффективной и продуманной, смогла обеспечить гибкое управление в условиях военного времени.

Ключевые слова: здравоохранение, Урал, Великая Отечественная война, медицина, система управления.

Ostrovkin D.L.

*Senior Lecturer at the Department
of Tourism and Social and Cultural Service,
Ural Federal University.*

Konovalov O.O.

*Lecturer at the Ural Forestry College
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education, Ural State Forestry University.*

**The system of healthcare institutions
in the years of the great patriotic war
(on the example of the Ural region)**

Abstract. The article examines the system of organization of civil health care, including industrial workers, during the Great Patriotic War. The authors analyzed the changes in the regulatory framework of the healthcare sector in this period. Researchers have given the characteristics and subordination of the bodies of medical treatment of the population on the example of the Urals. It is concluded that, in general, the existing health care system has shown itself to be effective and well thought out, and was able to provide flexible management in wartime conditions.

Key words: health care, the Urals, the Great Patriotic War, medicine, management system.

Этнография, этнология и антропология

Ethnography, ethnology and anthropology

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор, вице-президент РОС ПО СКФО 1. Руководитель Центра исследования приграничных территорий Юга России Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Образ главного женского персонажа «Нартиады» Шатаны, как образец мудрости*

Самый яркий образ в нартовском эпосе – Шатана. Эта личность проти-

воречлива во всем. Можно, в том числе, привести пример, как она вышла замуж, и то, как развелась со своим мужем Урузмагом... Кстати, именно это обстоятельство уже само по себе заслуживает к нему глубочайшего интереса и наталкивает на серьезные раздумья, тем более в нынешней жизни. Представить хотя бы момент, когда, опьяневший и уснувший накануне, он просыпается и спрашивает, что он делает в повозке, которой правит она, и куда они направляются. Ответ, несомненно, гениален: «Мне ведь при разводе было позволено забрать в отчий дом самое дорогое, самое любимое, – вот я и взяла самое ценное, что у меня есть...».

Шатана обладала тонким умом и могла анализировать сложные, порой нерешаемые, вопросы и проблемы нартов. Так, когда для них наступи-

---

* © Дзуцев Х.В., 2021.

Мухарбек Туганов «Шатана»

ло голодное время, она из своих домашних запасов извлекла такое количество продуктов, что накормила всех и тем самым спасла от голодной смерти. Естественно, что героиня нартского эпоса была не только покладистой, что тоже, бесспорно, но и проблемы своей семьи решала мудро и без скандалов...

Шатана или Ахсина – главное женское лицо в «Сказаниях о нартах», дочь небожителя Уастырджы и мертвой дочери водного владыки Донбеттыра – Дзерассы. Она играет значительнейшую роль в нартского общества, являясь «матерью нартов», центром и средоточием нартского мира, заботливой воспитательницей и наставницей младших героев эпоса, знаменитых Сослана и Батрадза. Эта женщина – мудрая советница, защитница безопасности и интересов своего народа, обладает арвы айдан (небесным зеркалом), влияет на погоду, может разговаривать с птицами, способна перевоплощаться. В отличие от многих героев нартиады, бессмертна, и это объясняется свидетельством ее рождения.

В.И. Абаев писал: «Ни в одном эпосе нет женского образа такой мощи, такого значения, такого размаха, такой жизнедеятельности, как нартвской Шатана... Ее никогда и никем заменить невозможно, равно как нельзя ее удалить из эпоса без того, чтобы не ощутить зияющую пустоту».

17.06.21.

Библиографический список:

- [1] Нарты. Осетинский эпос. Владикавказ, 2019.
- [2] Дзадзиев А.Б., Дзутцев Х.В., Караев С.М. Этнография и мифология осетин. Краткий словарь. Владикавказ, 1994.
- [3] Абаев В.И. Нартвский эпос—ИСОНИИ, т. X, вып. I. Дзауджикау, 1945.

References

- [1] Narts. Ossetian epic. Vladikavkaz, 2019.
- [2] Dzadziev A.B., Dzutsev Kh.V., Karaev S.M. Ethnography and mythology of Ossetians. Concise dictionary. Vladikavkaz, 1994.
- [3] Abaev V.I. Nartov Epic — ISONII, v. X, no. I. Dzaudzhikau, 1945.

Дзуцев Х.В.

*Доктор социологических наук, профессор, вице-президент
РОС ПО СКФО 1. Руководитель Центра исследования
приграничных территорий Юга России Института
социально-политических исследований ФНИСЦ РАН,
2. заведующий кафедрой социологии
и политологии Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.*

Образ главного женского персонажа

«Нартиады» Шатаны, как образец мудрости

Аннотация. Данная статья написана на материалах осетинского нартовского эпоса и посвящена главной героине – Шатане. Эпос и по сегодняшний день оказывает культурологическое и эмоциональное воздействие носителей этого жанра, осетин. Герои знаменитых народных сказаний имеют прямое отношение к нашим современникам, к их нравственно-этическим ценностям.

Ключевые слова: нартовский эпос, мудрость, Урузмаг, мать нартовского общества, нартовский мир, воспитательница младших, советчица, небесное зеркало, Дзерасса, Донбеттыр.

Dzutsev H.V.

*Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Vice-President of the ROS PO NCFD 1. Head
of the Center for the Study of Border Territories
of the South of Russia, Institute of Socio-Political Research
of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences,
2. Head of the Department of Sociology and Political Science
of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.*

The image of the main female character

of «Nartiada» Shatana, as an example of wisdom

Abstract. This article is written on the materials of the Ossetian Nart epic and is dedicated to the main character - Shatana. To this day, the epic has a cultural and emotional impact on the carriers of this genre, the Ossetians. The heroes of famous folk tales are directly related to our contemporaries, to their moral and ethical values.

Key words: Nart epic, wisdom, Uruzmag, mother of Nart society, Nart world, educator of the younger, counselor, heavenly mirror, Dzerassa, Donbettyr.

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

**Прозвища государственных
и общественных деятелей:
индикаторы политического климата***

Можно назвать достаточное число случаев, когда человек скрывает свое настоящее имя. В некоторых культурах, например, русской в прошлом было принято давать ребенку тайное имя, наделенное сакральным смыслом и способное защитить человека от нечистой силы. Вместе с тем известно множество ситуаций, когда люди по разным причинам меняют свое имя. Иногда замена происходит официально из-за смены страны проживания, гражданства, семейного положения, неблагозвучия имени или его несовпадения с тенденциями и модой наступившей эпохи. Так, повзрослев, поступали советские дети, которым в первые десятилетия после большевистской революции были даны имена: Виракл — «Верю идеям рабочего класса», Дисизара — «Дитя, смело иди за революцией», Эсэнка — «СНК — Совет народных комиссаров». Восточные традиции, прежде всего китайская и японская, предполагали, что смена социального статуса должна сопровождаться переменой имени.

Часто человек оставлял свое имя, полученное при рождении, но по определенным причинам этот автоним (от др.-греч. αὐτός — сам и ὄνομα или ὄνυμα — имя) дополнялся вымышленным именем — псевдонимом (др.-греч. ψευδώνυμος, от ψευδής — ложный и ὄνομα или ὄνυμα — имя). В западной традиции псевдонимы стали распространенным явлением среди деятелей литературы и искусства. У многих из них они прочно заменили настоящие имена и фамилии. Так, в XVI столетии выдающийся фламандский картограф и географ Герард Кремер берет псевдоним «Меркатор», означающий его же фамилию, происходящую от слова «купец», только полатыни, а не на немецком языке. Часто псевдоним давал возможность человеку более свободно выразить себя в совсем другой области. Математик, логик, фотограф и диакон Чарльз Лютвидж Джонсон в качестве писателя известен как «Льюис Кэрролл».

Псевдонимы не редкость для людей, избравших политику в качестве

---

* © Терновая Л.О., 2021.

основного жизненного пути. Чаще всего причинами перехода к использованию псевдонима служит необходимость скрываться от властей, к свержению которых призывает революционно настроенный деятель. Но побудительными мотивами могут быть и нежелание перекладывать на близких проблемы, связанные с такой активностью, и стремление прочертить границу между прошлой жизнью и настоящим. Почти все большевики, вершившие судьбу России осенью 1917 г., известны под псевдонимами: Ленин (Ульянов), Троцкий (Бронштейн), Каменев (Розенфельд), Зиновьев (Радомысльский). Некоторые из них имели по несколько псевдонимов. Порой выбор такого нового публичного имени был ясным, но гораздо чаще псевдоним давал основания для разных версий своего происхождения.

Иосиф Джугашвили избрал себе партийный псевдоним «Коба», восходящий к имени персидского шахиншаха Кавада I из династии Сасанидов, правившего в 488 – 496 и 499 – 531 гг. и получившего имя в честь Кая Кубада (авест. Кави Кавата) в иранской мифологии царя, основателя династии Кейянидов. Но гораздо более известен другой псевдоним Джугашвили — «Сталин». Один из вариантов его образования связан с фамилией журналиста Евгения Сталинского, переводчика на русский язык поэмы Шоты Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Поскольку и сам Джугашвили в молодости был увлечен поэзией, подобный вариант не исключен, хотя не согласуется с поистине железным характером «вождя народов». В массовом сознании псевдоним «Сталин» прочно закрепился в ассоциации с металлом, прочным и твердым. Вероятно, псевдоним представляет просто фамилию, переведенную с грузинского языка на русский. Дословно это — «сын стали» (от древнегруз. «джуга» — сталь, и «швили» — сын).

В любом случае, Сталин таким псевдонимом чутко уловил потребность эпохи в людях со стальной выдержкой. Именно о них написал свой частично автобиографический роман «Как закалялась сталь» Николай Островский¹. Роман создавался в 1930 – 1934 гг., когда страна, отказавшись от НЭПа, стремительно двинулась строить коммунизм. А на то, что для этого придется прилагать железные усилия и напрягать железные мышцы, еще в 1919 г. народ вдохновлял Владимир Маяковский: «Железо куй, пока горячее, / жалеть о прошлом дело рачье»². Визуализацией этого призыва стала станция «Маяковская», открытая 11 сентября 1938 г., где впервые в московском метрополитене колонны и арки были отделаны полированной рифленой нержавеющей сталью.

Как правило, при выборе псевдонима человек руководствуется теми же основаниями, что имеются в природе тайного имени, которое так или ина-

1 Островский Н.А. Как закалялась сталь. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017.

2 Маяковский В. Советская азбука // URL: <https://pishi-stihi.ru/sovetskaya-azbuka-mayakovskij.html>.

че соединяет его с силами природы, особыми личностями или специфическими обстоятельствами. Псевдонимом Гитлера «Волк» (нем. *Wolf*) отразил то, что само имя Адольф на древнегерманском языке означает «волк», изначально программируя своего обладателя на агрессию.

В связи появлением антиглобалистов возникла потребность в лидерах этого движения. Одним из них стал Рафаэль Себастьян Гийен Висенте — леворадикальный писатель и философ, главный идеолог и пропагандист Сапатистской армии национального освобождения, известный под псевдонимами «Субкомандаанте Галеано», а до этого — «Субкомандаанте Маркос» (исп. *Subcomandante Insurgente Marcos*; буквально «заместитель командующего повстанцами Маркос»). Он поднял индейское восстание в 1994 г. в мексиканском штате Чьяпас, стал автором более 200 эссе и 21 книги³. Журналисты представляют Маркоса как нового, постмодернистского Эрнесто Че Гевару.

Если псевдоним люди выбирают себе сами, то прозвища им дают другие⁴. Прозвища ярких фигур в истории встречаются очень давно. Александра Македонского на Востоке прозвали «Искандер Двурогий» (Искандер Зулкарнайн), то есть покоривший Запад и Восток, представляющих собой оба рога Вселенной. Это прозвище звучало почти как имя исполина с белыми волосами Заля из персидского эпоса. Римский император Гай Юлий Цезарь Август Германик с детских лет носил прозвище «Калигула» (лат. *cālīgae* — сапоги). Он получил его из-за того, что еще в раннем детстве находился среди легионеров в детском костюме, который имитировал их доспехи, и крошечных армейских ботинках — калигах.

Исследователи выделяют несколько групп прозвищ, которые отражают:

- родственные отношения, происхождение, социальную страту, профессию, чин, пристрастие к какому-либо занятию;
- внутренние свойства человека, его положительные или отрицательные качества;
- внешние признаки его носителя: возраст, рост, цвет кожи, пол, а также черты, указывающие на определенную часть тела, изъяны или увечья и пр.;
- названия животных, птиц, рыб, пресмыкающихся, насекомых, частей тела, растений, плодов и т. д.;
- предметы материальной культуры, жилища, домашнего обихода, орудия труда, одежды, оружие, продукты питания и др.

3 Субкомандаанте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка / Сост. А. Цветкова, О. Ясинского; Пер. с исп. О. Ясинского. М.: Гилея, 2002; Субкомандаанте Маркос. Четвертая мировая война / сост. и пер. О. Ясинский. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005.

4 Парфенова Н.Н. Из истории антропонимических терминов: фамилия, прозвище, прозвание // Русский язык: вопросы теории и методики преподавания: Сб. науч. ст. / Гл. упр. по общ. и проф. образованию Ханты-Манс. авт. окр. Сургут. гос. пед. ин-т; [Редкол.: Гильбурд А.М. и др.]. Сургут: Ред.-изд. центр Сургут. гос. пед. ин-та, 2000. С. 60-68.

- оценку положительного или отрицательного действия, которое совершил носитель прозвища⁵.

Все характеристики прозвищ, содержащиеся в вышеперечисленных группах, присущи прозвищам публичных людей. Однако ярлыки, прикрепляемые к лидерам государств, известным политикам и общественным деятелям, как правило, более острые, жесткие и даже хлесткие. Они сохраняются после того, как это лицо оказывается не во власти, преследуют его всю жизнь и напоминают о нем после смерти. Частота распространения прозвищ таких людей прямо пропорциональна степени развития гражданского общества, которое весьма критично воспринимает любой промах государственных управленцев и столь же активно поддерживает всякие их достижения. Прозвище отражает уровень доверия политику.

Во многом эти выводы подкрепляются практикой Соединенных Штатов Америки, где почти у каждого президента были прозвища, во многом отражающие отношения не только граждан США к этому государственному лидеру, но и восприятие его персоны в мире. Так, первого президента Джорджа Вашингтона звали «Отец Своей Страны» и «Американец Фабиус» в честь знаменитого римского полководца Фабия Кунктатора за схожую стратегию во время Войны за независимость. Джон Адамс имел прозвище «Колосс независимости» за его позицию в Конгрессе в 1776 г. Томаса Джефферсона современники величали «Апостолом демократии» или «Человеком из народа». Прославившейся своей доктриной «Америка для американцев» Джеймс Монро из-за приверженности шляпе-треуголке, уже вышедшей из моды, был известен, как «Последняя треуголка». Множество прозвищ было у Эндрю Джексона: «Герой Нового Орлеана» за военную победу в битве при Новом Орлеане, «Старый Гикори» за подаренное ему солдатами дерево, потому, что он был таким же «жестким, как старый гикори». Индейцы, с которыми сражался будущий президент Джексон в 1814 г., прозвали его «Острым Ножом». Мартина Ван Бюрена звали «Американским Талейраном». Когда в 1841 г. избранный вице-президентом Джон Тайлер младший стал президентом после смерти Уильяма Харрисона буквально через месяц после принятия последним присяги, то ожидаемо он получил от оппонентов прозвище «Его случайность» (англ. *His Accident*). Джеймс Бьюкенен имел уничижительное прозвище «Десятицентовый Джимми» как реакцию на свое предвыборное заявление, что десять центов в день это — достойная плата для рабочего. О любви американцев к Аврааму Линкольну говорили его прозвища: «Великий освободитель», «Честный Эйб» (англ. *Honest Abe*) и «Дядя Эйб».

В XX столетии Теодор Рузвельт был первым президентом, известным прозвищем в виде инициалов, поскольку предпочитал подписывать сообщения

5 Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. С. 29-41.

буквами *TR*. Также его называли «Беспокойным Теодором» (англ. *Theodore the Meddler*) за излишнюю, по мнению некоторых, законотворческую активность. Наиболее известное прозвище Рузвельта — «Тедди», от которого пошло название плюшевых игрушечных медвежат (англ. *teddy bear*). Однако сам он это прозвище не любил. У его племянника и тоже президента США Франклина Д. Рузвельта тоже было прозвище, составленное из аббревиатуры — *FDR*, но критики, говорили о нем с намеком «Человек в Белом доме» или «Тот человек», не желая называть президента по имени. Линдона Джонсона за привычку экономить электричество в Белом доме называли «Линдоном-лампочкой» (англ. *Light-Bulb Lyndon*). Джимми Картер оказался первым президентом, кто использовал свое прозвище «Арахисовый фермер» в официальном качестве. Поскольку он владел арахисовой фермой, то поддерживал этот образ в своих ранних кампаниях. К Рональду Рейгану «прилипло» прозвище «Тефлоновый президент», напомнившее конгресс-вумен от штата Колорадо Патриции Шредер, что к Рейгану, как к тефлоновой сковородке, ничего негативного «не прилипало». Неслучайно, он остался одним из самых популярных американских лидеров. У Джорджа Буша младшего помимо привычных прозвищ «Буш младший» и «Буш второй», у было и более забавное прозвище — *Dubya* («Дабья»), обыгрывающее техасское произношение буквы *W*.

Барак Обама за невозмутимую манеру поведения в период президентской кампании 2007 – 2008 гг. получил стихотворное прозвище «*No Drama Obama*» («Обама-без-драмы»). Дональда Трампа, бывшего 45-м президентом США, назвали «45» еще и потому, что он имел склонность носить одежду с монограммой «45». А своему конкуренту Джо Байдену Трамп дал прозвище «*Sleepy Joe*» («Спящий Джо»), чтобы показать его недееспособность.

Наиболее насыщенной группой прозвищ политических деятелей стала группа прозвищ, взятых из мира животных. Иногда эти прозвища оказываются весьма обидными. Например, в Англии в газетах российского императора Павла I часто называли *Bruin*. Этим словом в английских сказках зовется незадачливый, глупый медведь. Но прозвище, ассоциируемое с каким-либо животным, может и возвышать его обладателя. В начале 1880-х гг. Жорж Клемансо, избранный в Палату депутатов, приобретает репутацию «низвергателя министерств», в своих речах обрушаясь на колониальную политику кабинета. Клемансо обвинял французское правительство в обмане депутатов и стоворе с Бисмарком, а министров, получивших взятки, клеймил в личной заинтересованности. Современник писал: «Депутат от Монмартра преследует и убивает свою жертву, как тигр, ударами своих внушающих ужас лап». Прозвище прижилось, Клемансо стали называть «Тигром»⁶. С годами он и внешне все больше стал напо-

6 Цит. по: Колоницкий Б. Жорж Клемансо «Я повсюду веду войну» // Дело. Еженедельник. Санкт-Петербург. 2002. 11 марта.

минать этого хищника: темное лицо с широкими скулами, отвислые седые усы, узкие внимательные глаза. После окончания Первой мировой войны к имевшемуся у него прозвищу «Тигр» добавилось новое — «Отец победы».

Сэр Уинстон Черчилль, будучи сам очень острым на язык, мог почувствовать, насколько обидными бывают прозвища. Когда в начале своей карьеры он перешел из рядов консервативной партии в либеральную, то его бывшим однопартийцам этот шаг напомнил крыс, бегущих с тонущего корабля. А Черчилль был удостоен нелюбимого прозвища «Бленхеймская крыса», отсылающего к его месту рождения во дворце Бленхейм, резиденции первого герцога Мальборо. Это прозвище за ним закрепилось, пока не сменилось не менее уничижительным. В 1909 г. суфражистка Тереза Гарнетт напала на Черчилля с криком: «Получай, скотский бульдог! Это тебе от всех оскорбленных женщин Англии!» Поэтому, когда на следующий год он стал министром внутренних дел Соединенного Королевства, то за глаза его называли «Бульдог Его Величества».

Стоявший во главе Доминиканской Республики с 1930 г. вплоть до его убийства в 1961 г. Рафаэль Леонидас Трухильо Молина происходил из бедной семьи, в детстве воровал кур, коз, лошадей. Но прозвище «*El Chivo*», то есть «Козел», он получил не за эти проделки молодости, а когда занимал высокий государственный пост из-за своего сексуального поведения. Один из ярких представителей клана Кеннеди — сенатор Эдвард Кеннеди был весьма эффективным законодателем и благодаря своей энергии и репутации имел прозвище «Лев Сената». Фамилия трагически погибшего в авиакатастрофе польского президента Леха Качиньского и его брата Ярослава, ранее премьер-министра, а затем лидера оппозиции, произошла от слова «*kaczka*» («утка»). Братья Качиньские поначалу относились к сравнению с утками с большим остроумием. Так, во время предвыборной кампании в 2005 г. утка стала одним из символов их партии «Право и справедливость». Ярослав, лишившийся поста премьер-министра в конце 2007 г., за год до этого позировал с утками в одном из варшавских парков. Несмотря на то, что многие журналисты пользуются игрой слов, иск администрации Качиньского был подан против писателя Ежи Пильха, автора колонки в ежедневной газете «*Dziennik*». Истцы утверждали, что прозвище «утки» порочит репутацию политиков. Однако судья постановила, что сравнение людей с животными и птицами не всегда является оскорблением⁷. Эдуард Шеварднадзе получил прозвище «Белый Лис», отражавшие и его качества как политика, и седовласую внешность.

Политика даже в мирное время часто напоминает военные действия. Неудивительно, что прозвища общественных и государственных деятелей

7 HotVesti.ru — Информационный портал // URL: http://www.hotvesti.ru/news/read/217629/varshavskij_sud_razreshil_nazyvat_kachinskikh_utkami.

тех стран, где ситуация находится в состоянии нестабильности, напоминая о воинских званиях. В испаноязычных государствах одним из самых распространенных прозвищ, превращающимся в звание, является «команданте» (исп. *comandante*), что означает в «комендант» или «командир». В годы Кубинской революции это слово стало высшим званием среди повстанцев, которым были отмечены: Фидель и Рауль Кастро, Эрнесто Че Гевара (заметим, что распространенное в Аргентине обращение в форме междометия «*che*», фактически превратилось в его прозвище), Хуан Альмейда Боске, Камило Сьенфуэгос. Также звание команданте было у президента Гвинеи-Бисау Жуана Бернарду Виейры, главнокомандующего Революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК) Мануэля Маруланды, президента Венесуэлы Уго Чавеса.

Звания, которые становятся прозвищами, могут быть не только военными. Например, в 1976 г. все предприятия итальянского политика Сильвио Берлускони были объединены в конгломерат *Fininvest*. Сам он в это время был удостоен звания «Кавалер труда», и за ним закрепилось прозвище «*Il Cavaliere*». В 2014 г. во время очередной волны скандалов звание у Берлускони отобрали, а по другой версии, он отказался от него сам.

Меняются времена и с ними изменяются источники пополнения набора прозвищ политических деятелей. Новые ярлыки приходят из мира компьютерных игр. В частности, итальянский экономист и государственный деятель, председатель Совета министров Италии с февраля 2021 г. Марио Драги, будучи главой Европейского центрального банка (ЕЦБ) своими активными действиями заслужил прозвище «Супер Марио» (англ. *Super Mario*). Его происхождение идет от видеоигры в жанре платформера *Super Mario Bros*, разработанной и выпущенной в 1985 г. японской компанией *Nintendo* для платформы *Famicom*. В игре ее главный герой Марио (или Луиджи) совершает в путешествие по Грибному Королевству с целью найти принцессу Пич, заточенную в замке. Когда же он, победив врагов, ее находит, то среди бонусов ему может встретиться оранжевый гриб. Взяв этот гриб, Марио увеличивается в размерах и превращается в Супер Марио. Поведение Драги старший экономист *ING* (нидерл. *Internationale Nederlanden Groep*) Карстен Бржески сравнил с действиями этого героя и наградил его прозвищем «Супер Марио». Также Драги принял решение о проведении двух трехлетних безлимитных аукционов для банков еврозоны, что было новацией ЕЦБ по срокам таких операций. После первого аукциона Драги добавилось прозвище «Санта Клаус».

Чем больше женщин идет в политику, тем активнее возникают женские прозвища, которые часто повторяют модель образования ярлыков, прикрепляемых к мужчинам, отмеченным на этом поприще. Яркая деятельница испанского и международного коммунистического движения, участни-

ца республиканского движения в годы Гражданской войны 1936 – 1939 гг. в Испании, организатор эмигрантской оппозиции диктатуре Франко Долорес Ибаррури Гомес известна как Пассионария (исп. *Pasionaria* — страстная, или цветок страстоцвет). Широко распространена ее автобиографическая книга «Единственный путь», своим названием также подтверждающая упорство этой персоны⁸.

Металлические характеристики прочно прикреплялись к стойким и негибким личностям, причем без каких-либо гендерных ограничений. Премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер известна как «железная леди» (англ. *iron lady*). Прозвище «железная леди» было также у представителя США в ООН Джин Киркпатрик и премьер-министра Доминики Юджинии Чарлз. Госсекретаря США Кондолизу Райс называли «стальной магнолией».

На протяжении политической карьеры меняется и стиль политика, и его позиции, что, безусловно, находит отражение в смене прозвищ. К Ангеле Меркель на ранней стадии политической деятельности, осуществляемой при поддержке Гельмута Коля, прикрепился ярлык «Девочка Коля» (нем. *Das Mädchen von Helmut Kohl*). На смену ему пришло прозвище «Энджи» как ответ на выбор в качестве мелодии для предвыборной кампании ХДС известной рок-баллады «*Angie*» британской группы *Rolling Stones*. Хотя музыканты запретили ХДС использовать их песню, новый ярлык от канцлера Германии не открепился. Еще позже за усилия по борьбе с глобальным потеплением Меркель удостоилась имени «Канцлер климата», а за политику в сфере образования — «Канцлер образования». Образ заботливого политика ожидаемо воплотился в прозвище «Мамочка», но оно быстро сменилось на «Мадам Нет», из-за того, что в период финансового кризиса 2008 г. Меркель, отказавшись удовлетворить требования европейских партнеров и одобрит выделение миллиардных средств для роста конъюнктуры, потеряла популярность на мировой политической арене. Но эта потеря не ощущалась внутри Германии, где Меркель имела высокий уровень поддержки граждан, что дало основание применить к ней прозвище, апробированное Рейганом, — «Тефлоновый канцлер». Однако из-за кризиса, связанного с наплывом беженцев в 2015 г., она утратила этот образ.

Суммируя приведенные примеры, следует выделить несколько закономерностей «награждения» политического или общественного лица прозвищем:

- в силу подчеркивания индивидуальных характеристик своего носителя, прозвище всегда позволяет выделить данную персону из числа политических функционеров, занимавших такую же должность;

8 Ибаррури Д. Единственный путь / Пер. с испан. М.: Госполитиздат, 1962.

- прозвище не отдаляет политическую фигуру от массы, а сближает с ней, даже если это прозвище содержит ироничные или негативные нотки, что происходит потому, что этот вид антропонима возник в среде достаточно близких друг другу людей; когда же сообщество перестало быть камерным, а превратилось в публичное пространство, прозвище по-прежнему сохранило функцию трансляции некоторого интима во взаимоотношениях людей;

- прозвище переводит серьезную оценку человека и его поступков в юмористический план, что позволяет многие болезненные проблемы его политической активности или аспекты его личности рассматривать без оттенков трагизма;

- ярлыки, прикрепляемые к государственным и общественным деятелям, служат своеобразными индикаторами политического климата, дают возможность на основании их анализа сравнивать обстановку в отдельном государстве или в мире в определенный период.

Библиографический список:

- [1] Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1979. 279 с.
- [2] Ибаррури Д. Единственный путь / Пер. с испан. М.: Госполитиздат, 1962. 463 с.
- [3] Колоницкий Б. Жорж Клемансо «Я повсюду веду войну» // Дело. Ежедневник. Санкт-Петербург. 2002. 11 марта.
- [4] Маяковский В. Советская азбука // URL: <https://pishi-stihi.ru/sovetskaya-azbuka-mayakovskij.html>.
- [5] Островский Н.А. Как закалялась сталь. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 448 с.
- [6] Парфенова Н.Н. Из истории антропонимических терминов: фамилия, прозвище, прозвание // Русский язык: вопросы теории и методики преподавания: Сб. науч. ст. / Гл. упр. по общ. и проф. образованию Ханты-Манс. авт. окр. Сургут. гос. пед. ин-т; [Редкол.: Гильбурд А.М. и др.]. Сургут: Ред.-изд. центр Сургут. гос. пед. ин-та, 2000. С. 60-68.
- [7] Субкоманданте Маркос. Другая революция. Сапатисты против нового мирового порядка / Сост. А. Цветкова, О. Ясинского; Пер. с исп. О. Ясинского. М.: Гилея, 2002. 196 с.
- [8] Субкоманданте Маркос. Четвертая мировая война / сост. и пер. О. Ясинский. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2005. 694 с.
- [9] HotVesti.ru — Информационный портал // URL: http://www.hotvesti.ru/news/read/217629/varshavskij_sud_razreshil_nazyvat_kachinskikh_utmami.

References

- [1] Baskakov N.A. Russian surnames of Turkic origin / Отв. ed. E.R. Tenishev. Moscow: Nauka, Main edition of oriental literature, 1979. 279 p.
- [2] Ibarriuri D. The only way / Per. with Spanish. Moscow: Gospolitizdat, 1962. 463 p.
- [3] Kolonitsky B. Georges Clemenceau "I am waging war everywhere" // Delo. Weekly. St. Petersburg. 2002. 11 March.
- [4] Mayakovskiy V. Soviet alphabet // URL: <https://pishi-stihi.ru/sovetskaya-azbuka-mayakovskij.html>.
- [5] Ostrovsky N.A. As the Steel Was Tempered. M.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2017. 448 p.
- [6] Parfenova N.N. From the history of anthroponymic terms: surname, nickname, nickname // Russian language: questions of theory and teaching methods: Sat. scientific. Art. / Ch. ex. in general and prof. the formation of Khanty-Mans. ed. env. Surgut. state ped. in-t; [Editorial board: Gilburd A.M. and etc.]. Surgut: Ed.-ed. center of Surgut. state ped. in-ta, 2000. P. 60-68.
- [7] Subcomandante Marcos. Another revolution. Zapatistas against the new world order / Comp. A. Tsvetkova, O. Yasinsky; Per. with isp. O. Yasinsky. M.: Gileya, 2002. 196 p.
- [8] Subcomandante Marcos. The fourth world war / comp. and lane. O. Yasinsky. Yekaterinburg: Ultra. Culture, 2005. 694 p.
- [9] HotVesti.ru - Information portal // URL: http://www.hotvesti.ru/news/read/217629/varshavskij_sud_razreshil_nazyvat_kachinskikh_utmami.

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ).*

**Прозвища государственных и общественных деятелей:
индикаторы политического климата**

Аннотация. Имя очень многое может рассказать о человеке. Иногда что-то из этой информации люди предпочитают скрывать, беря себе псевдонимы. Также не редки ситуации, когда не сам человек выбирает себе другой, дополнительный антропоним, а ему его присваивает окружение. Прозвища начинали свою историю в малых социальных группах. Когда же речь идет о публичной персоне, например, общественном или государственном деятеле, то прозвище отражает палитру отношений к нему общества, служа некой связью лица на вершине власти и рядового народа.

Ключевые слова: история, политика, политические лидеры, ономастика, антропоним, псевдоним, прозвище.

Ternovaya L.O.

*Doctor of Historical Sciences, Professor MADI
(The Moscow Automobile and Road Construction University).*

**Nicknames of statesmen and public figures:
indicators of the political climate**

Abstract. A name can tell a lot about a person. Sometimes people prefer to hide some of this information by taking pseudonyms for themselves. Also, situations are not uncommon when it is not the person himself who chooses another, additional anthroponym, but the environment assigns it to him. Nicknames began their history in small social groups. When it comes to a public person, for example, a public or statesman, the nickname reflects the palette of society's attitudes towards him, serving as a kind of connection between the person at the top of power and the ordinary people.

Key words: history, politics, political leaders, onomastics, anthroponym, pseudonym, nickname.

Янчев Д.В.

Кандидат исторических наук. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Дальневосточного отделения Российской академии наук).

Этноэволюционные процессы у народов Амура (на примере Негидальского этноса)*

Народы, населяющие области Нижнего Амура, имеющие малую численность населения, традиционно относятся к тунгусо-маньчжурским этносам. Языковые традиции, организация быта, материальные объекты этих народов, имеют много общих признаков и в отдельных случаях позволяют говорить об идентичности, как в материальной, так и в духовной культуре. Проводя сравнение с другими народностями региона, например с такими как, нанайцы, эвенки, орочи, удэгейцы и др., можно отметить, что негидальский этнос обладает своими характерными особенностями. Лингвистические отличия, организация рыболовства, оленеводства, охотничьей деятельности, в комплексе с различиями в предметах материальной культуры, выделяют негидальцев из регионального этнического многообразия. Отличительные признаки негидальского этноса можно обнаружить не только в традиционной культуре быта и повседневной хозяйственной деятельности. За последние более чем полтора века, различия прослеживаются в политическом, социальном, экономическом, и культурном пространстве этноса.

Имеющиеся научные труды, посвящённые изучению этносов тунгусо-маньчжурской группы, дают общее представление о развитии и особенностях культуры негидальской народности. Исследования, охватывающие исторический период конца XIX – начала XX века, отмечают принципиальные отличия этнических групп ниже-амурских областей региона. Разделения в территориальном отношении на верховских и низовских негидальцев, а также на элькан бэйэнин или на бэйэнин, в отдельных случаях, достигают более 400 километров. Несмотря на владение одним языком, негидальские группы, тем не менее, имели незначительные семантические различия. Экономическую основу повседневной деятельности ни-

---

* © Янчев Д.В., 2021.

гидальского этноса, составляла охота и рыболовство. Разведение оленей и собирательство, являлось частью подсобного труда. К началу XX века благосостояние негидальцев в полном объёме зависело от хозяйственной деятельности, в условиях сурового климата. Этнокультурный процесс, позволяющий оценить уровень развития быта народности, более всего прослеживается в организации поселений, постройках, обуви, одежде, головных уборах, а также пище и кухонной утвари, средствах передвижения, орудиях труда и других объектах духовной и материальной культуры.

К числу особенностей хозяйствования негидальцев стоит отнести, по большей степени кочевой характер жизни. Особенно подобный аспект отслеживается у групп верховских негидальцев. Частые перемещения групп обусловили не только низкую степень развития хозяйственного устройства селений, но, также стали причиной упрощения форм типовых жилищ и хозяйственных строений. К числу подобных последствий, также стоит отнести однотипность форм материальных предметов и направлений хозяйствования этноса. Суровый климат областей Нижнего Амура фактически предопределил основные формы построек негидальцев. Так, практически все строения негидальцев можно упрощённо разделить на: полуподземные и свайные. Которые, в свою очередь подразделяются по форме конструкции на срубные и каркасные. Хочется отметить наличие разнообразных форм кровли строений. Так, характерным для этноса будет являться наличие пирамидальных (в форме усеченной пирамиды), конусообразных, полуцилиндрических, двускатных и односкатных форм кровли. При этом формы самих строений могут быть прямоугольными. Тип кровли, построенной с временной или постоянной целью, как правило, зависел от сроков и сезона использования. Здесь стоит отметить, что к категории временных жилых сооружений, как правило, относят летние жилища и поселения. Категорию постоянных или зимних жилищ, составляют зимние дома, которые способны обеспечивать функциональность в течение нескольких лет.

Негидальцы, как и бикинские, найхинские и кур - урмийские нанайцы, любую жилую постройку называют термином «зоо». Семантический анализ позволяет утверждать, что корень этого термина прослеживается в языках характерных для тунгусо-маньчжурских этносов северной и южной части Приамурья и Приморья¹. Общую терминологию негидальцев и соседствующих с ними народностей Нижнего Амура можно обнаружить не только в общем наименовании «зоо», «зуу» – жилище. Но и в конкретных терминах интерпретирующих названия жилых и хозяйственных по-

1 Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. – Л.: 1975. 266 с.

строек ряда этносов ниже – амурского региона. Так, термин «утэн – чум», означает: крытый корой хвойных деревьев, а на зиму укрываемый землей. Он встречается как у негидальцев, так и у эвенков, эвенов, ороков, орочей и якутов². Негидальцы строили и срубные зимники, известные этносу под термином «којма зуу»³, где слово «којма» означает сруб, «зампан» – накомарник, «калта» – временный шалаш, «такту» – свайный амбар, «дэлкээн» – помост на сваях для хранения продуктов и прочих вещей. Термин «самнивун» – коптильня с двускатной крышей⁴. Специальный шалаш для роженицы в лексиконе негидальцев звучит как «јатаву»⁵. Шаманское дерево – «туу», при этом «туруу» – высокая молодая лиственница. Генезис терминологии этноса является свидетельством того, что постройки разных типов развивались длительное время, не находясь в условиях изоляции от других этнических групп. Подобная практика, учитывающая схожесть лингвистических особенностей и конструктивных форм названий строений, способствует обнаружению этнокультурных связей негидальцев с ульчами, орочами, нанайцами, удэгейцами и другими этносами районов Нижнего Амура.

Несмотря на наличие общностей в культуре повседневного быта, ритуальные формы негидальского этноса имеют уникальные особенности. Так, негидальский шаманский ритуальный комплекс «нананндяк», содержит в своей основе взаимосвязанные компоненты: «чума дулу», ряд изготовленных из дерева изображений «онаннкан» и ансамбль скульптур «дарпе». Подобная терминология и постройки не встречаются у других этносов исследуемого региона, что позволяет говорить об уникальности этнокультурного пути развития негидальской народности. При этом культурные связи негидальцев с соседними этническими группами, в это время, характеризуются в большинстве случаев стабильностью, обусловленной длительными этногенетическими контактами между разными этносами.

В конце XIX – начале XX столетия этнический эволюционный процесс, обусловленный межэтнической интеграцией, отразился в материальной культуре народа негидальцев. Именно в этот исторический период, негидальцы начинают копировать элементы строений переселенцев с запада. Постройки с применением срубного метода входят в культуру этноса и органично видоизменяют формы строений. Происходит смена строительных компонентов. Вертикальные стены и крыши с двускатными формами приходят на смену традиционных жердей и корьевого покрытия, что способствует обустройству именно постоянных строений. Подобная измен-

2 Там же. С. 295.

3 Там же. С. 415.

4 Там же. С. 60.

5 Там же. С. 233.

чивость проявляется в одежде, пище, способах передвижения и других предметах материальной культуры. Поскольку межэтническая интеграция является одной из форм этноэволюционного процесса, во время которого осуществляется прямое замещение элементов и частей духовной и материальной культуры между контактирующими народами, то, в рамках исследования, вполне возможно говорить о существенном изменении материальной и духовной культуры негидальцев именно на рубеже XIX – начале XX столетия. Процесс интеграции негидальцев с другими этносами Нижнего Амура, за исследуемый период, позволил осуществить развитие до нового состояния⁶. Сравнение достигнутого нового качества, с предшествующей традиционной культурой, позволяет говорить о достижении более высокого уровня развития, организации и дифференциации функций. Например, замена ручной нарты «толгоки» на механизированные нарты типа «Буран» более относится к этноэволюционному, нежели к этнотрансформационному процессу в культуре этноса⁷. Потому что такая замена одного из элементов культуры не приводит к изменению самого этноса, но заметно обогащает его культуру.

К концу XIX века главными проблемами негидальского этноса, ставящими под угрозу выживания весь народ, стали вопросы экономического благополучия. Действительно, жизненный цикл народа, на протяжении столетий, проходил в тяжелых климатических условиях и сводился в основном к получению продуктов питания, воспроизводства социума, строительства жилья. Поддержание подобного образа жизни требовал от каждого члена сообщества результативной трудовой деятельности, практически на всем протяжении жизни. В основе экономического благополучия негидальского народа лежало рыболовство, собирательство, охотничья деятельность, оленеводство. В совокупности подобная деятельность приносила негидальским семьям не только продукты питания: рыбу, мясо, пригодные в пищу корни, ягоды, но и компоненты для ручного изготовления предметов повседневного быта, обуви, одежды. В своей основе, промыслы носили исключительно натуральный характер. Развитие, на рубеже конца XIX – начале XX века, способствовало появлению условий к переходу традиционных негидальских промыслов в русло товаро – денежных отношений. В качестве предметов обмена негидальцы предлагали шкуры добытых животных, различные меха, рыбу. Торговые контакты с русскими и маньчжурскими торговцами в широком смысле являлось прогрессивным явлением, поскольку ускорило процесс разложения тра-

6 Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В.Бромлей. Москва. – Наука. 1973. С. 153.

7 Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск. 1933. С. 547.

диционного характера родовых отношений и способствовало ускорению социального генезиса этноса.

Этническое развитие, в рамках традиционных негидальских занятий, позволяет говорить о частой смене вида промысловой деятельности. Так, например, занятия оленеводством у верховских негидальцев, часто сочеталось с добычей пушных и копытных животных. Охотничья деятельность, например у низовских негидальцев, могла переплетаться с рыболовством. Любой негидальский промысел мог сочетаться с собирательством, что, в свою очередь, способствовало расширению возможностей рациона питания. Как правило длительность и вид промыслов негидальцев зависел от времени года и количества в семье того или иного вида пищи. Добыча пушных и копытных животных не только предъявляла охотнику высокие требования к физической подготовленности, но и требовала знаний и практических умений, в том числе при осуществлении коллективных действий. Подобное сочетание компетенций характеризует негидальских охотников как умных, социально коммуникабельных людей, способных оказывать экономическую поддержку не только по отношению к членам своей семьи, но и по отношению к другим членам группы. Полученную от охоты продукцию использовали и в качестве еды, а также, для производства обуви, одежды, головных уборов. Мясные излишки подвергали сушке или копчению и хранили про запас. Большие знания и умения нужны были и рыбакам. Рыбный промысел требовал знаний о месте, времени и способах добычи рыбы, что требовало, также большого терпения и отличной реакции от рыбака, особенно во время массового вылова. Выловленная рыба использовалась в качестве еды, как в свежем, так и в варёном виде. Заготовка рыбы впрок производилась, обычно в виде вяленого продукта. Оленеводческая деятельность негидальцев, по сравнению с соседними эвенками, незначительна. Так, например, верховские негидальцы использовали оленей в основном в виде транспортного средства. При этом олени применялись как для езды верхом, так и для перемещения грузов, а также в качестве движущей силы при езде на нартах. Отсутствие оленей у низовских негидальцев, успешно замещалось собаками, как для целей охотничьего промысла, так и в виде тягловой силы. Стоит отметить, что факт негидальского оленеводства, до сих пор не приобрёл окончательной формы и представляет собой поле для научного поиска. Действительно, некоторые специалисты уверены, что оленеводства, как такового, у негидальцев не было, другие придерживаются другого мнения, доказывая, что оленеводство было. Подобное противоречивое мнение имеет место и внутри самого негидальского этноса. Принимая к учету временные рамки, можно сопоставить противоречивые сведения. Так по одним данным в конце XIX века,

оленоводства у негидальцев не наблюдалось, а по другим сведениям, оленеводство в 1920-е годы уже было. Подобный научный дискурс может быть объяснён следующим образом: сторонники оленеводства и их оппоненты по существу вопроса могут быть правы. Действительно, подобные утверждения могут быть объяснимы, характерным для начала XX века, процессом развития негидальского народа, находящегося в условиях брачного смешения с эвенками в регионе бассейна р. Амгуни. Подобный процесс вполне объясняет отсутствие бурного развития оленеводства у негидальцев. Данного мнения придерживается известный отечественный этнограф, З.П. Соколова. По её утверждению у негидальцев было «транспортное оленеводство в небольших масштабах»⁸.

Отдельного внимания исследователя требуют вопросы этнокультурного процесса этноса в годы становления советской власти в регионе. Приход к власти советской системы на Дальнем Востоке, дал старт активному изучению культурного развития народов, проживающих в районах Нижнего Амура. Органы местной власти ставили перед собой задачу переустройства жизненного уклада коренных жителей, существенно отставших как в экономическом, так и в культурном развитии от славянского населения. Реформирование культурной и социально-экономической сферы жизни народов Нижнего Амура было научно обосновано и вошло в программу социалистического построения в стране. Основываясь на полученных результатах этнографических исследований, советское руководство полагало, что «традиционное хозяйство аборигенов не в состоянии обеспечить высокий прожиточный уровень»⁹. В связи с чем, представители местных органов управления считали, что решение экономических вопросов малых народностей лежит в создании и внедрении коллективных форм хозяйствования. Процесс внедрения в традиционные промыслы новой хозяйственной системы был осуществлен быстро. Так, результатом коллективизации среди негидальцев стали созданные на национальной основе коллективные хозяйства: «Новая жизнь» и «Красный Чукчагирец». Несмотря на развитие различных направлений хозяйствования, основная деятельность колхозов имела сельскохозяйственный характер. Стоит отметить, что негидальские колхозы не смогли достичь значительных успехов. Незначительное по численности стадо оленей деградировало и, впоследствии, было уничтожено в середине 1950-х годов. Охота и рыболовство не приносило ожидаемого результата, а сельскохозяйственная деятельность терпела неудачи вследствие комплекса причин технического и экономического свойства. Последующая

8 Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии) / З.П. Соколова. – Москва.- ИПА «Три Л», 1998. С. 103.

9 Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.) / А.Ф. Старцев. – Владивосток. – Дальнаука, – 2005. С. 395.

ликвидация коллективных хозяйств и переход в систему коопзверопромхоз им. П. Осипенко, фактически лишил негидальцев какой либо национальной независимости, поскольку в подобной системе хозяйствования негидальцы, как самостоятельный этнос, не имели большинства по сравнению со славянским этносом.

С распадом Советского Союза, в процессе не эффективных экономических преобразований, имеющиеся экономические связи в регионе быстро деградировали, что привело к распаду системы коллективного хозяйствования. Распад национальной экономики сформировал условия благоприятствующие созданию национальных хозяйств. Так, в районе им. Полины Осипенко, на закате XX столетия, было сформировано до четырех обществ с ограниченной ответственностью. Однако представители национальных меньшинств, в основном негидальцы с. Владимировки, работают преимущественно в одном, «ООО Охотник». В основе деятельности общества лежит рыболовство, сбор ягод и лекарственных трав, охота и т.д. Предприятие арендует охотопромысловые участки и имеет лимит на добычу пушных и копытных животных. Работу предприятия нельзя назвать успешной. В настоящее время хозяйство испытывает экономические сложности и осуществляет свою деятельность, находясь, практически на грани банкротства.

В постсоветское время негидальское общество получило импульс к началу процесса возрождения. Сохранение национальных традиций, возрождение национальной культурной самобытности, и сохранении этнического населения является важной задачей для государства. Еще в свое время исследователи малочисленных народов Севера А. Пика и Б. Прохоров, опираясь на высказывания А.П. Окладникова, отмечали: «Ныне живущие народности Севера, стоящие у истоков пробуждения творчества, причастны к мировым достижениям культуры....Для нас вопрос состоит в том, как сохранить самобытную культуру северных народов, их культурное наследие, в условиях, с одной стороны, натиска НТР и с другой, – тенденции к интернационализации культур»¹⁰.

Подводя общие итоги культурного и хозяйственного генезиса этноса, следует отметить, что негидальцы прошли трудный путь этнокультурного развития. Досоветский культурный период характерен наличием слабой экономики, что обусловлено традициями хозяйствования этноса, а также отсутствием серьёзных торговых контактов. Советский период принёс негидальцам, как и другим народам Дальнего Востока, возможности всестороннего развития не только в духовной культуре, но и в области быта и хозяйственной деятельности. Изменения в постсоветский период не стали

---

10 Пика А. Большие проблемы малых народов // А. Пика, Б. Прохоров. - Коммунист. М.: 1988. № 16. С. 81.

причиной кардинальных изменений. Многие из национальной культуры за эти годы не смогли сохраниться. Однако до сих пор, негидальцы продолжают сберегать национальные чувства и традиции, проявляя ностальгию по своему забытому, но не потерянному жизненному укладу. И это оставляет надежду на то, что этнический кризис негидальской культуры будет преодолен и малый народ, сумеет развить культурное наследие предков до нового и более высокого уровня развития.

Библиографический список:

- [1] Бромлей Ю.В. Этнос и этнография / Ю.В. Бромлей. Москва. – Наука. 1973.
- [2] Пика А. Большие проблемы малых народов // А. Пика, Б. Прохоров. - Коммунист. М.: 1988. № 16.
- [3] Соколова З.П. Жилище народов Сибири (опыт типологии) / З.П. Соколова. – Москва. – ИПА «Три Л», 1998.
- [4] Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю. – Л.: 1975.
- [5] Старцев А.Ф. Культура и быт удэгейцев (вторая половина XIX – XX в.) / А.Ф. Старцев. – Владивосток. – Дальнаука, 2005.
- [6] Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны / Л.Я. Штернберг. – Хабаровск. 1933.

References

- [1] Bromley Yu.V. Ethnos and ethnography / Yu.V. Bromley. Moscow. - The science. 1973.
- [2] Pika A. Big problems of small peoples // A. Pika, B. Prokhorov. - Communist. M.: 1988. № 16.
- [3] Sokolova Z.P. Dwelling of the peoples of Siberia (experience of typology) / Z.P. Sokolov. - Moscow. - IPA "Tri L", 1998.
- [4] Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: Materials for the etymological dictionary. - L.: 1975.
- [5] Startsev A.F. Culture and life of the Udege (second half of the 19th - 20th centuries) / A.F. Startsev. - Vladivostok. - Dalnauka, 2005.
- [6] Sternberg L.Ya. Gilyaks, Orochi, Golds, Negidal, Ainu / L.Ya. Sternberg. - Khabarovsk. 1933.

Янчев Д.В.

Кандидат исторических наук. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Дальневосточного отделения Российской академии наук).

**Этноэволюционные процессы у народов Амура
(на примере Негидальского этноса)**

Аннотация. В статье кратко рассматриваются этноэволюционные процессы негидальского этноса, населяющего территории Нижнего Амура. Дана характеристика культурных и промысловых традиций. Выполненный семантический анализ специфических терминов, способствовал обнаружению этнокультурных связей негидальцев с такими народами, как: улчи, орочи, нанайцы, удэгейцы. Хронологически, исследование охватывает исторический период конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: негидальский этнос, малые народы, хозяйственные промыслы, тунгусо - маньчжуры, межэтническая интеграция, этноэволюционный процесс.

Yanchev D.V.

Candidate of historical sciences. Institute of archaeology and ethnography peoples of the Far East.

**Ethno-evolutionary processes among the Amur peoples
(on the example of the Negidal ethnos)**

Abstract. The article briefly discusses the ethno-evolutionary processes of the Negidal ethnos inhabiting the territories of the Lower Amur. The characteristic of cultural and commercial traditions is given. The performed semantic analysis of specific terms contributed to the discovery of ethnocultural ties of Negidal with such peoples as: Ulchi, Orochi, Nanai, Udege. Chronologically, the study covers the historical period of the late XIX-early XX century.

Key words: Negidal ethnos, small peoples, economic crafts, Tungus-Manchus, interethnic integration, ethno-evolutionary process.

Аннотации

Бахарева Д.М.

Нагорнова Е.В.

Отражение лингвокультурной специфики концепта «Обман» в английской фразеологии

Статья отражает результаты исследования, целью которого являлось изучение и описание концепта «Обман» и его структуры как непосредственной составляющей языковой и национальной картин мира и определение способов его репрезентации фразеологическими единицами английского языка. Рассмотрение концепта базируется на выделении тематических компонентов, каждый из которых в свою очередь распадается на определенные семы. Языковая трансформация сем представлена на основе анализа фразеологических словарей английского языка.

Ключевые слова: концептуальное поле, фразеологическая единица, языковая картина мира, сема, корреляция.

Рунская Д.С.

Станчуляк Т.Г.

Коммуникативные стратегии, используемые в информационных блоках платформ маркетинговой направленности как средство продвижения товаров и услуг

Статья посвящена анализу коммуникативно-прагматических стратегий, применяемых копирайтерами посредством лексических средств выразительности на электронных платформах маркетинговой направленности. Выделение релевантных стратегий осуществляется за счет соответствующей классификации прагматических стратегий в рамках маркетинговой лингвистики. В свою очередь, дифференциация и сопоставление необходимых лексических средств выразительности проводятся в зависимости от прагматической цели сообщения. В статье представлены результаты сопоставления ключевых стратегий и тактик их реализации.

Ключевые слова: коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, прагматические стратегии, маркетинговые стратегии, маркетинговая лингвистика, продвигающий текст, коммуникативный канал, лексические средства выразительности.

Рабаджи В.В.

Никашина Н.В.

Вербальная экспликация невербальных эмоциональных реакций героев художественных произведений

Статья отражает результаты исследовательской работы, целью которой являлось выявление и структурный анализ лингвистических средств описания невербально выраженного эмоционального состояния героев произведений художественной литературы. Рассмотрение авторских способов создания и описания эмоциональных художественных образов основывалось на таких методологических основах, как дискурсивный, сопоставительный и интерпретационный анализы литературных текстов, а также синтетический и индуктивный методы познания. Эмоциональные реакции и переживания являются неотъемлемой составляющей окружающей действительности, формируя индуктивно-прагматическую сферу, которая находит свое отражение в эмотивных лингвистических средствах их описания. В исследовательской части был проведён интерпретационный анализ языковых средств описания эмоционального состояния персонажей художественных произведений в невербальной коммуникации.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, эмоции, коммуникативный акт, эмоциональные реакции, авторская интенция, языковые средства, художественные образы, экспрессивность.

Рябова Е.Л.

Терновая Л.О.

Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории

Историю можно представлять по-разному. Однако какую бы модель презентации хода событий прошлого, которые привели именно к такому образу настоящего, ни выбрал историк, он не может не давать оценок важнейшим геополитическим решениям, во многом повернувшему русло истории. К сожалению, выбор не всегда отличался продуманностью и расчетом возможных последствий. Часто госу-

дарственные деятели, принимая внешнеполитические решения исходили из переоценки собственных сил и недооценке сил соперника. Эти действия можно отнести к разряду геополитических авантур, которых немало в истории.

Ключевые слова: история, международные отношения, геополитика, война, государственный деятель, стратегия, авантюра.

Журкина А.А.

Проблематика изучения событий 17 июня 1953 года в ГДР. Историографический анализ

Статья посвящена историографическому анализу событий, произошедших 17 июня 1953 года в ГДР. Дается анализ российской и зарубежной историографии, на основе которого выявляются основные расхождения между авторами. Анализируется проблематика изучения данной темы, выявляются темы, по которым между исследователями не было достигнуто консенсуса. Дается проработка тем, требующих дальнейшего изучения в исторической науке. Рассматривается феномен событий 17 июня 1953 года как протестного явления, показывается многогранность и плюрализм мнений в отношении определенного события, в данном случае - массовые антиправительственные выступления в ГДР в июне 1953 года. Раскрыт плюрализм мнений, разные подходы в оценках и методах, которые приводят к ситуации, когда при достаточно основательном нарративе отсутствует "согласие" по многочисленным вопросам и обозначениям. Анализируется значение, которое имело данное событие для дальнейшего развития внутриполитических процессов, международных отношений и нарастающего недовольства властями ГДР. Также показывается важность принципа объективности в историческом исследовании, согласно которому каждое явление необходимо изучать в его противоречивости и многогранности, рассматривая с разных ракурсов одновременно.

Ключевые слова: события 17 июня 1953 года, международные отношения, ГДР, антиправительственные выступления, историографический анализ.

Калабекова С.В.

Гочияев А.А.

Феномен исторической памяти

В настоящей статье предпринимается попытка теоретического осмысления исторической памяти, происходящей из компонентов национального самосознания, в которой фиксируются и предаются потомкам исторический опыт генезиса и существования этнического. Автором выделен ряд признаков исторической памяти, показано воздействие множества факторов, ведущих к переоценке ценностей – социальных, культурных, идеологических. В теории и практике национальных отношений эта проблема имеет чрезвычайно важное значение как в теоретико-познавательном, так и в практическом плане: она позволяет показать, в какой мере национальное самосознание, историческая память, меняет состояние и формы этнонационального бытия, воздействует на образ жизни людей разной этносоциальной принадлежности.

В периоды резких структурных сдвигов, крутых ломок устоявшихся традиционных стереотипов и социально-духовных ориентиров особую роль приобретает фактор этносоциальной самоидентификации, позволяющий индивиду адаптироваться к условиям быстро меняющейся социально-психологической среды, что чрезвычайно актуально для современной России.

Большими пятнами в проблематике национального самосознания остаются перспективы развития национального самосознания национально-этнических общностей, проживающих в современном российском социуме; использование зарубежного опыта национальных проблем применительно к полиэтническим сообществам. Поэтому в условиях этнокультурного возрождения народов и их повышенного интереса к национальным истокам своего бытия особую значимость приобретает необходимость исследования изменений в национальном самосознании, влияющих на современные этнополитические и этнокультурные процессы. Одной из форм проявления национального самосознания является историческое сознание. В силу определенной устойчивости и даже консервативности национального самосознания историческая память народов очень прочна и хранит нанесенные ей обиды, которые во многом осложняют решение непростых проблем национальной жизни. Автор пытается дополнить понимание феномена исторической памяти и ее роли в развитии национального самосознания.

Методологию исследования составили онтологические принципы диалектики, которые позволили представить проблему как взаимосвязанное и единое целое.

Ключевые слова: историческая память, самосознание, этнос, народ этносоциогенез, самоидентичность, историческое сознание.

Черкасов А. В.

Тарасенко А. В.

Пропедевтика археологического изучения каменного века Крыма: к историографии вопроса

В статье рассматривается историография становления археологии Крыма как составляющей научного знания России в последней четверти XIX века. Акцентируется, что важную роль в этом процессе сыграли социально-экономические факторы, активизированные после проведения реформ 1860-х годов и научно-организационные, в частности, попадание археологических памятников в сферу внимания наиболее образованной части общественности (К.С. Мережковский, А.С. Уваров). В этот время была создана сеть местных организаций и статистических комитетов по изучению края (центральное место в контексте предмета статьи занимала, Таврическая ученая архивная комиссия, образованная в 1887 году). В 1899 году открылся естественно-исторический музей Таврического Губернского Земства, были учреждены историко-краеведческие музеи и в других городах Таврической губернии. Постепенно вокруг указанных центров складывались группы исследователей и любителей старины. При этом, первобытная археология Крыма, находясь преимущественно на периферии научных поисков, развивалась в Крыму стараниями отдельных подвижников от науки (яркий пример, К.С. Мережковский).

Общественной предпосылкой развития первобытной археологии стало также ее теоретическое перевооружение, тесно связанное с формированием взглядов в области естествознания о закономерном развитии, основанном на методологии эволюционизма. Крымские исследователи каменного века, придерживаясь указанной методологии, ориентировались на идею об автохтонном, длительном, преемственном развитии культур, считали основой прогресса совершенствование техники и орудий труда. Развивая эволюционистские идеи, ученые формулировали основные цели археологического познания в том, чтобы: подняться к уровню создания всеобъемлющего учения об эволюции первобытных обществ, их развитии и упадке, их образовании и трансформации. При этом, в философско-историческом контексте авторы не просто описывали и классифицировали археологические памятники и артефакты, но и стремились их проанализировать, выстраивали собственную систему взглядов на смену эпох, культур и отдельных этапов, и в целом на доисторическое прошлое человечества.

Вместе с тем, в последней трети XIX века в развитии истории и историографии каменного века Крыма в практическом смысле проявился в количественном накоплении археологических источников по всем периодам первобытной археологии. Были открыты первые палеолитические стоянки (Волчий грот, Качинский навес, Сюрень I, Кабази), доказана древность существования человека на полуострове, обнаружены первые антропологические останки первобытной эпохи в Крыму (Качинский навес), созданы первые обобщенные классификации орудий эпохи камня и собрания археологических коллекций (К.С. Мережковский, и позже - А.С. Моисеев, Н.Н. Клепинин, Н.И. Дубровский, Н.Г. Головкинский, Д.И. Щербаков). Наряду с этим наблюдалась определенная бессистемность в изучении археологических памятников: к началу второго десятилетия XX века в крымской первобытной археологии так и не был завершен процесс классификации комплексов артефактов, не созданы типологические ряды вещей в относительно-хронологической последовательности, соответственно не было выделено археологических культур. Кроме того, отсутствовала четкая система подготовки местных специалистов-археологов по первобытной проблематике.

Ключевые слова: историография, история науки и научного направления, каменный век Крыма, первобытная археология, первобытный памятник, персоналия ученого.

Рогатко С. А.

Кооперация в скотоводстве и мясной переработке в нач. XX вв. в России

Данная статья посвящена анализу развития кооперативного движения в скотоводстве и мясной переработке в России в начале XX в. Исследуются основные формы и методы основных направлений в кооперативном скотоводстве, сбыте всех видов скота, первичной мясной переработке. Показаны степени взаимодействия крестьянских скотоводческих хозяйств с потребительской городской кооперацией, место мясной переработки в потребкооперации на основе новых достижений в сфере разделки мясных туш и деления мяса по сортам. Дается количественный анализ предприятий мясной переработки в потребкооперации России.

Ключевые слова: кооперативное скотоводство, сбыт скота, мясо торговцы, мясная переработка, товарищеские скотобойни, деление мясных туш по сортам, потребительская кооперация.

Рыбак И.В.

Гаяля И.А.

Процессы атеизации сознания населения Крыма накануне Великой Отечественной войны

В статье обосновывается роль внешних и внутренних факторов в процессах атеизации населения Советского Крыма накануне Великой Отечественной войны; выявляются основные результаты коренных изменений в духовной сфере народов Крыма в 30-40-ые гг., обусловленные объективной исторической потребностью формирования в народных массах новых ценностных ориентиров с господствующей идеей патриотизма и единения людей на основе взаимного доверия к органам власти.

Ключевые слова: атеизм, советская власть, политика, духовная сфера, Крым, Великая Отечественная война.

Островкин Д.Д.

Коновалов О.О.

Система учреждений здравоохранения в годы великой отечественной войны (на примере Уральского региона)

В статье рассмотрена система организации гражданского здравоохранения, в том числе работников промышленности, в годы Великой Отечественной войны. Авторы провели анализ изменений нормативной базы сферы здравоохранения в данный период. Исследователями дана характеристика и подчинённость органов медицинского обслуживания населения на примере Урала. Сделан вывод, что, в целом, сложившаяся система здравоохранения показала себя эффективной и продуманной, смогла обеспечить гибкое управление в условиях военного времени.

Ключевые слова: здравоохранение, Урал, Великая Отечественная война, медицина, система управления.

Дзюцев Х.В.

Образ главного женского персонажа «Нартиады» Шатаны, как образец мудрости

Данная статья написана на материалах осетинского нартского эпоса и посвящена главной героине – Шатане. Эпос и по сегодняшний день оказывает культурологическое и эмоциональное воздействие носителей этого жанра, осетин. Герои знаменитых народных сказаний имеют прямое отношение к нашим современникам, к их нравственно-этическим ценностям.

Ключевые слова: нартровский эпос, мудрость, Урузмаг, мать нартского общества, нартровский мир, воспитательница младших, советчица, небесное зеркало, Дзерасса, Донбеттыр.

Янчев Д.В.

Этноэволюционные процессы у народов Амура (на примере Негидальского этноса)

В статье кратко рассматриваются этноэволюционные процессы негидальского этноса, населяющего территории Нижнего Амура. Дана характеристика культурных и промысловых традиций. Выполненный семантический анализ специфических терминов, способствовал обнаружению этнокультурных связей негидальцев с такими народами, как: ульчи, орочи, нанайцы, удэгейцы. Хронологически, исследование охватывает исторический период конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: негидальский этнос, малые народы, хозяйственные промыслы, тунгусо - маньчжурь, межэтническая интеграция, этноэволюционный процесс.

Abstracts

Bakhareva D.M.

Nagornova E.V.

Linguistic and cultural peculiarities of the concept of 'Deception' in English phraseology

The article reflects the results of the research which aimed at studying and describing the concept of 'Deception' and its structure as a direct part of linguistic and national views of the world and at investigating the ways of its representation by English phraseological units. The investigation of the concept is based on identifying thematic components, each of which breaks down into semas. The linguistic transformation of each sema is analysed on the material from English phraseological dictionaries.

Key words: conceptual domain, phraseological unit, language view of the world, sema, correlation.

Runskaya D.S.

Stanchuliak T.G.

Communication strategies used in information blocks of marketing platforms as a means of promoting goods and services

This article is devoted to the analysis of communicative-pragmatic strategies used by copywriters through lexical means of expressiveness on electronic marketing platforms. The selection of relevant strategies is carried out through the appropriate classification of pragmatic strategies as part of marketing linguistics. In turn, the choice of the necessary lexical means of expressiveness is made depending on the pragmatic purpose of the message. The article presents the results of key strategies comparison and tactics for their implementation.

Key words: communication strategies, communication tactics, pragmatic strategies, marketing strategies, marketing linguistics, promotional text, communication channel, lexical expressive means.

Rabadji V.V.

Nikashina N.V.

Verbal explication of non-verbal emotional reactions of the characters of fiction

The article reflects the results of research which was aimed at identification and structural analysis of linguistic means of describing non-verbally pronounced emotional states of characters of fiction books. The study of the authors' methods of creating and describing emotional images was based on such methodological foundations as discursive, comparable and interpretative analysis of fiction, as well as on the synthetic and inductive methods of cognition. Emotional reactions and experiences are an integral part of the surrounding reality, they form an inductive pragmatic sphere, which is reflected in the emotional linguistic means of their description. In the analytical part of the research we carried out an interpretational analysis of the language means of describing the emotional state of characters of fiction in non-verbal communication.

Key words: non-verbal communication, emotions, communicative act, emotional reactions, author's intention, linguistic means, artistic images, expressiveness.

Ryabova E.L.

Ternovaya L.O.

Geopolitical adventure: the price of a foreign policy miscalculation in history

History can be presented in different ways. However, no matter what model of presentation of the course of events of the past, which led precisely to this image of the present, the historian chooses, he cannot but assess the most important geopolitical decisions, which in many ways turned the course of history. Unfortunately, the choice was not always distinguished by thoughtfulness and calculation of possible consequences. Often statesmen, making foreign policy decisions, proceeded from overestimating their own strengths and underestimating the strength of their rival. These actions can be classified as geopolitical adventures, of which there are many in history.

Key words: history, international relations, geopolitics, war, statesman, strategy, adventure.

Zhurkina A.A.

Problems of studying the events of June 17, 1953 in the GDR. Historiographic analysis

The article is devoted to the historiographic analysis of the events that took place on June 17, 1953 in the GDR. An analysis of Russian and foreign historiography is given, on the basis of which the main discrepancies between the authors are revealed. The problems of studying this topic are analyzed, topics on which no consensus has been reached among researchers are identified. The study of topics requiring further study in historical science is given. The phenomenon of the events of June 17, 1953 as a protest phenomenon is considered, the versatility and pluralism of opinions regarding a certain event is shown, in this case, the massive anti-government demonstrations in the GDR in June 1953. The author reveals the pluralism of opinions, different approaches to assessments and methods, which lead to a situation where, with a sufficiently solid narrative, there is no "agreement" on numerous issues and designations. The importance of this event for the further development of internal political processes, international relations and the growing discontent with the authorities of the GDR is analyzed. It also shows the importance of the principle of objectivity in historical research, according to which each phenomenon must be studied in its contradictoriness and versatility, considering from different angles at the same time.

Key words: events of June 17, 1953, international relations, the GDR, anti-government protests, historiographic analysis.

Kalabekova S.V.

Gochiyaev A.A.

The phenomenon of historical memory

This article attempts to make a theoretical understanding of historical memory, which originates from the components of national identity, in which the historical experience of the genesis and existence of the ethnic is recorded and handed over to the descendants. The author identifies a number of features of historical memory, shows the impact of many factors that lead to the re-evaluation of values – social, cultural, and ideological. In the theory and practice of national relations, this problem is extremely important both in theoretical and cognitive terms and in practical terms: it allows us to show to what extent national identity, historical memory, changes the state and forms of ethno-national existence, affects the way of life of people of different ethnosocial affiliation.

During periods of sharp structural shifts, steep breaks of established traditional stereotypes and socio-spiritual orientations, the factor of ethno-social self-identification, which allows an individual to adapt to the conditions of a rapidly changing socio-psychological environment, becomes particularly important for modern Russia.

The prospects for the development of national consciousness of national-ethnic communities living in modern Russian society, and the use of foreign experience of national problems in relation to multi-ethnic communities remain white spots in the problems of national identity. Therefore, in the context of the ethnocultural revival of peoples and their increased interest in the national origins of their existence, the need to study changes in national identity that affect modern ethnopolitical and ethno-cultural processes is of particular importance. One of the forms of manifestation of national identity is the historical consciousness. Due to a certain stability and even conservatism of national consciousness, the historical memory of peoples is very strong and preserves the grievances inflicted on it, which in many ways complicate the solution of difficult problems of national life. The author tries to supplement the understanding of the phenomenon of historical memory and its role in the development of national identity.

The research methodology was based on the ontological principles of dialectics, which allowed us to present the problem as an interconnected and unified whole.

Key words: historical memory, self-consciousness, ethnos, people ethnosociogenesis, self-identity, historical consciousness.

Cherkasov A.V.

Tarasenko A.V.

Preliminary archaeological study of the stone age Crimea: to the historiography of the question

The article deals with the historiography of the formation of archeology of the Crimea as a component of scientific knowledge of Russia in the last quarter of the XIX century. It is emphasized that an important role in this process was played by socio-economic factors, activated after the reforms of the 1860s and scientific and organizational, in particular, getting archaeological sites in the sphere of attention of the most educated part of the public (K.S. Merezhkovsky, A.S. Uvarov). At this time, a network of local organizations and statistical committees for the study of the region was created (the Central place in the context of the subject of the article was occupied by the Tauric scientific archive Commission, formed in 1887). In 1899, the natural history Museum of the Tauric Provincial Zemstvo was opened, local history museums were established in other cities of the Tauric province. Gradually around these centers formed a group of researchers and lovers of antiquity. At the same time, the primitive archeology of the Crimea, being mainly on the periphery of scientific research, developed in the Crimea by the efforts of individual ascetics from science (a vivid example, K.S. Merezhkovsky).

General scientific prerequisite for the development of primitive archeology was also its theoretical rearmament, closely related to the formation of views in the field of natural science about the natural development, based on the methodology of evolutionism. Crimean researchers of the stone age, adhering to this methodology, focused on the idea of autochthonous, long-term, successive development of cultures, considered the basis of progress improvement of equipment and tools. Developing evolutionist ideas, scientists formulated the main objectives of archaeological knowledge in order to: rise to the level of creating a comprehensive doctrine of the evolution of primitive societies, their development and decline, their formation and transformation. At the same time, in the philosophical and historical context, the authors not only described and classified archaeological monuments and artifacts, but also sought to analyze them, aging their own system of views on the change of eras, cultures and individual stages, and in General on the prehistoric past of mankind.

However, in the last third of the XIX century in the development of history and historiography of the stone age of the Crimea in a practical sense manifested in the quantitative accumulation of archaeological sources for all periods of primitive archeology. Opened the first Paleolithic site (Volchiy grot, Kaczynski naves, Suren I, Kabazi), proved the antiquity of human existence on the Peninsula, discovered the first anthropological remains of the primitive age in the Crimea (Kaczynski naves), created the first generic classification of the instruments of the epoch of stone and the collection of archaeological collections (K.S. Merezhkovsky, and later A.S. Moiseev, N.N. Klepinin, N.A. Dubrovsky, N.G. Golovkinsky, D.I. Shcherbakov). At the same time, there was a certain lack of system in the study of archaeological monuments: by the beginning of the second decade of the twentieth century in the Crimean primitive archeology the process of classification of complexes of artifacts was not completed, typological rows of things in a relatively chronological sequence were not created, respectively, archaeological cultures were not allocated. In addition, there was no clear system of training of local specialists-archaeologists on primitive problems.

Key words: historiography, history of science and scientific direction, the stone age of the Crimea, prehistoric archaeology, prehistoric monument, a scientist's scientist.

Rogatko S.A.

Cooperation in cattle breeding and meat processing at the beginning of the XXth century in Russia

This article is devoted to analysis of the cooperative movement development in cattle breeding and meat processing in Russia at the beginning of the XXth century. The main forms and methods of the cooperative cattle breeding main directions, marketing of all types of livestock, primary meat processing are given a throughout investigation. The degree of interaction of peasant cat-

tle-breeding farms with consumer urban cooperatives, the place of meat processing in consumer cooperation on the basis of new achievements in the field of cutting meat carcasses and classifying meat by categories are shown. Quantitative analysis of meat processing enterprises in consumer cooperation in Russia is given.

Key words: cooperative cattle breeding, livestock marketing, meat traders, meat processing, cooperative slaughterhouses, classification of meat carcasses by grade, consumer cooperation.

Rybak I.V.

Galyas I.A.

The processes of Atheization of the consciousness of the Crimean population on the eve of the Great Patriotic War

The article substantiates the role of external and internal factors in the processes of atheization of the population of the Soviet Crimea on the eve of the Great Patriotic War; identifies the main results of fundamental changes in the spiritual sphere of the peoples of the Crimea in the 30-40s, due to the objective historical need for the formation of new value orientations in the masses with the prevailing idea of patriotism and unity of people based on mutual trust in the authorities.

Key words: atheism, Soviet power, politics, spiritual sphere, Crimea, Great Patriotic War.

Ostrovkin D.L.

Kononov O.O.

The system of healthcare institutions in the years of the great patriotic war (on the example of the Ural region)

The article examines the system of organization of civil health care, including industrial workers, during the Great Patriotic War. The authors analyzed the changes in the regulatory framework of the healthcare sector in this period. Researchers have given the characteristics and subordination of the bodies of medical treatment of the population on the example of the Urals. It is concluded that, in general, the existing health care system has shown itself to be effective and well thought out, and was able to provide flexible management in wartime conditions.

Key words: health care, the Urals, the Great Patriotic War, medicine, management system.

Dzutsev H.V.

The image of the main female character of “Nartiada” Shatana, as an example of wisdom

This article is written on the materials of the Ossetian Nart epic and is dedicated to the main character - Shatana. To this day, the epic has a cultural and emotional impact on the carriers of this genre, the Ossetians. The heroes of famous folk tales are directly related to our contemporaries, to their moral and ethical values.

Key words: Nart epic, wisdom, Uruzmag, mother of Nart society, Nart world, educator of the younger, counselor, heavenly mirror, Dzerassa, Donbetyr.

Yanchev D.V.

Ethno-evolutionary processes among the Amur peoples (on the example of the Negidal ethnos)

The article briefly discusses the ethno-evolutionary processes of the Negidal ethnos inhabiting the territories of the Lower Amur. The characteristic of cultural and commercial traditions is given. The performed semantic analysis of specific terms contributed to the discovery of ethnocultural ties of Negidal with such peoples as: Ulchi, Orochi, Nanai, Udege. Chronologically, the study covers the historical period of the late XIX-early XX century.

Key words: Negidal ethnos, small peoples, economic crafts, Tungus-Manchus, interethnic integration, ethno-evolutionary process.

Авторы

Бахарева Д.М. - магистр лингвистики ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Галяс И.А. - кандидат философских наук, доцент. Севастопольский государственный университет.

Гочияев А.А. - студент 2 курса медицинского института по специальности «Стоматология». Северо-Кавказская государственная академия (СКГА).

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, вице-президент РОС ПО СКФО 1. Руководитель Центра исследования приграничных территорий Юга России Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, 2. заведующий кафедрой социологии и политологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ.

Журкина А.А. - аспирант. Государственный академический университет гуманитарных наук.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия (СКГА).

Коновалов О.О. - преподаватель Уральского лесотехнического колледжа ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Нагорнова Е.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Островкин Д.Л. - старший преподаватель кафедры туризма и социально-культурного сервиса ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Рабаджи В.В. - студентка магистратуры Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Рогатко С.А. - кандидат исторических наук. Член Российского комитета по истории и философии науки и техники РАН.

Рунская Д.С. - бакалавр лингвистики, Студент ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Рыбак И.В. - кандидат исторических наук, доцент. Севастопольский государственный университет.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Станчуляк Т.Г. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Тарасенко А.В. - доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Черкасов А.В. - доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «ГМУ имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь.

Янчев Д.В. - кандидат исторических наук. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Дальневосточного отделения Российской академии наук).

Authors

Bakhareva D.M., Master of Linguistics, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Cherkasov A.V., Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Sevastopol branch of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Admiral Ushakov Maritime State University».

Dzutsev H.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Vice-President of the ROS PO NCFD 1. Head of the Center for the Study of Border Territories of the South of Russia, Institute of Socio-Political Research of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, 2. Head of the Department of Sociology and Political Science of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Galyas I.A., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor. Sevastopol State University.

Gochiyaev A.A., 2nd year student of the Medical Institute, specialty "Dentistry" of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophy. Associate Professor of the Department of Philosophy and Humanities of the North Caucasus State Academy (SKGA).

Kononov O.O., Lecturer at the Ural Forestry College of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Ural State Forestry University.

Nagornova E.V., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Ostrovkin D.L., Senior Lecturer at the Department of Tourism and Social and Cultural Service, Ural Federal University.

Rabadji V.V., Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Rogatko S.A., Candidate of Historical Sciences (PhD in History). Member of the Russian Committee on the History and Philosophy of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences.

Runskaya D.S., Bachelor of Linguistics, Student of the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Rybak I.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Sevastopol State University.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Professor, International Publishing Center.

Stanchuliak T.G., Candidate of philological sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Theory and Practice, the Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Tarassenko A.V., Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of Sevastopol branch of Federal State-Financed Educational Institution of Higher Education «Admiral Ushakov Maritime State University».

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Yanchev D.V., Candidate of historical sciences. Institute of archaeology and ethnography peoples of the Far East.

Zhurkina A.A., Postgraduate student. State Academic University for the Humanities.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 708-30-00
e-mail: etnosocium@mail.ru